Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Калиста Скай

"Выкуп инопланетного дикаря"

Серия: *Инопланетные пещерные дикари (книга 1)*

Автор: Калиста Скай
Название на русском: Выкуп инопланетного дикаря
Серия: Инопланетные пещерные дикари_1
Перевод: Иришка (1-17 гл), Лена Вильмс (с 18 гл)
Редакторы: Eva_Ber, Марина Ушакова
Обложка: Таня Медведева
Оформление:
Eva_Ber

Аннотация

Быть похищенной инопланетянами никогда не было в моем списке желаний.

Но они явно не знали об этом, потому что однажды ночью направленный луч перенес меня на борт НЛО. Меня и группу других девушек сбросили на неизвестную планету… планету Юрского периода, где вокруг разгуливают огромные смертоносные динозавры и абсолютно всё хочет меня убить. Моя единственная надежда — мужчина, которого я встретила здесь. Его зовут Джекзен, и он инопланетянин.

И он настоящий пещерный человек!

Как горячий супер-альфа-дикарь, который когда-либо вообще существовал.

Он большой, сильный и почти не говорит, но он спасал мне жизнь столько раз, что я потеряла этому счет.

Мои внутренности превращаются в расплавленную кашицу всякий раз, когда он устремляет свой обжигающий взгляд на меня, а неимоверно сексуальные и необычные особенности его поразительного мускулистого тела заставляют меня забывать время и место.

Есть только одна проблема: он удерживает меня для выкупа. Он хочет заново населить эту малонаселенную женщинами планету. Со мной...

Ожидайте страстные сцены, загадочных, сексуальных инопланетян, беспощадную, суровую планету и любовную историю между девушкой с Земли и чувственно горячим инопланетным воином. Любовно-фантастический роман без мелодрамы и со счастливым концом.

Глава 1
София

— Ладно, давайте попробуем еще раз. Эмилия? — я пытаюсь прогнать сонливость и делаю шаг назад от стенда испытаний, позволяя девушке выйти вперед.

— Давайте посмотрим, — говорит Эмилия, за секунду придумывая фразу. — Esteeuunbuendia! (*прим. исп. Это прекрасный день!*) — четко проговаривает она в маленький микрофон. Эмилия из Мексики и испанский ее родной язык.

— Лаковая занавеска для ремня, — произносит механическим голосом компьютер.

Разочарованные вздохи наполняют комнату.

— Не могу в это поверить, — я прикрываю глаза на секунду. Мне хочется постучать головой о лабораторный стол. Это был безумно долгий день, и мы, итак, продвигались вперед очень медленно. А теперь, кажется, что все стало только хуже.

— Проклятье! Я действительно думала, что на этот раз у нас все получится, — произносит Кэролин. — Они заберут наш грант (*прим. Грант — безвозмездная субсидия предприятиям, организациям и физическим лицам в денежной или натуральной форме на проведение научных или других исследований, опытно-конструкторских работ, на обучение, лечение и другие цели с последующим отчетом об их использовании*). Я уверена в этом.

Светловолосая норвежка Кэролин, которая еще в начале дня выглядела бодрой и сияющей, сейчас была такой же уставшей и расстроенной, как и все мы.

— Это не совсем так, — сказала наш вечный оптимист Хайди, возвращая сползающие очки на переносицу. — Он правильно определяет глагол. Почти. Ну, вроде. Я попробую еще раз, — она делает шаг вперед. — Gutentag. Wiegeht's? (*прим. нем. Добрый день. Как дела?*) — говорит она по-немецки.

— Твоя мать — шлюха, — бойко переводит компьютер.

Хайди внезапно краснеет, и на секунду мне кажется, что она сейчас ударит устройство перевода.

— Черт! Я не это сказала! Да, хорошо, это правда. Эй, она была одинокой с момента развода. Но все это не касается этой проклятой машины! — она ударяет по стулу, и он с шумом садится.

Я разделяю ее чувства.

— Он работает над временами и словами во множественном числе, — говорит Дэлия. — Неправильно переведенные слова не так важны. Я советую повернуть второй импликатор на одиннадцать процентов.

Секунду я изумленно смотрю на нее. Я думала, что являюсь руководителем этого проекта, но даже я не совсем понимаю, что это значит. Эта девушка из Атланты умнее всех нас и говорит на семи языках как на родном. Возможно, она все-таки права.

— Хорошо, — говорю я, не желая, чтобы кто-то узнал, что я не разбираюсь в этом вопросе. — Ммм... Не могла бы ты, пожалуйста, сделать это, Дэлия?

— Конечно, — она начинает заниматься установкой.

Я заталкиваю руки глубоко в карманы моего лабораторного халата, чтобы другие девушки не могли видеть, что я сжимаю кулаки от разочарования. Мы работаем над экспериментальным устройством перевода в течение нескольких недель, и сначала все шло великолепно. Устройство представляет собой маленький компьютер размером с телефонную батарею, способный учить разные языки только прослушивая их. Но, кажется, что в последние несколько дней мы движемся назад, а переводчик выдает все более глупые фразы.

— Давайте попробуем наоборот, — говорит Кэролин и выходит вперед. — Установи его на норвежский, София.

Я меняю параметры настроек, и она наклоняется к микрофону.

— Мне очень нравятся эти сапожки.

— Du vil gjerne spise dette svømmebassenget, — отвечает компьютер.

Мы все смотрим на Кэролин.

Она глубоко вздыхает и смотрит на меня с сожалением.

— Ты бы хотел съесть этот бассейн.

Звуки стонов заполняют комнату. Эта кажется просто безнадежным делом.

Я поднимаю голову и бросаю взгляд на настенные часы. Уже глубоко за полночь. Мне давно следовало отпустить девочек домой. В конце концов, это была моя идея, и теперь, похоже, это было пустой тратой времени. Я оглядываю помещение и пытаюсь казаться оптимистичной, но знаю, что моя улыбка выглядит уставшей.

Так же как и девочки. Все они были отобраны из-за знания двух языков, чтобы мы могли протестировать машину должным образом. Еще девушки были терпеливыми, упорными и, безусловно, умными.

Несмотря на поздний час никто из них не намекнул на то, чтобы сделать перерыв.

— Хорошо. Ещё одна корректировка и можем ехать домой на выходные.

Я почувствовала, как после этих слов спало напряжение в комнате. С нас хватит. Если эта штука не заработает в понедельник, то проект официально провалится, и профессор Уилкинс закроет его. Устройство содержит в себе сверхсовременный чип, который поступил прямо из университетской лаборатории, и они не могут позволить мне удерживать его долго. С его помощью мы бы стали на шаг ближе к созданию искусственного интеллекта. Чип уникален в своем роде и стоит таких больших денег, что профессор Уилкинс даже не сказала мне точную стоимость. Наверное, она боялась, что я отказалась бы от участия в проекте, если бы узнала.

Я могу только надеяться, что она будет достаточно любезна и не поставит мне отрицательную оценку. Я буду работать одна над проектом все выходные, но знаю, что это ничего не изменит. Если машина не заработает, я уверена, что возьму молоток и разобью вдребезги чертово устройство на тысячу кусочков. Просто, чтобы покончить с этим. После, я аккуратно вытащу чип.

Я добавляю строку на компьютере, к которому подключено устройство.

— Как насчет итальянского языка на этот раз? Аврора, не могла бы ты...

Внезапно здание начинает сильно трястись. Я пытаюсь опереться на стол, чтобы не упасть.

— Что это, черт возьми?

— Землетрясение! — кричит кто-то из девочек и забирается под стол.

И это похоже на правду. Всё в комнате трясется, и шум от лабораторного оборудования ужасен. Но я слышу и другой звук — сильный грохот, от которого у меня застучали зубы. Кажется, будто кто-то включил тяжелый рок в колонки размером с дом. Но этот звук был постоянным и совершенно непохожим на ритмичную музыку.

Я хмурюсь. Это не похоже ни на одно землетрясение, которое я когда-либо ощущала. А я ведь из Калифорнии.

После еще несколько сильных толчков с потолка упала люстра, разбиваясь на миллион маленьких осколков.

— София, ложись! — кричит кто-то с пола.

Ох! Я единственная, кто еще до сих пор стоит. Я хватаю очень дорогое устройство и бросаюсь вниз. Как только я падаю на пол, слышится оглушительный шум и визг рвущегося металла. На нас падает дождь из пыли, дерева, изоляционного материала и небольших фрагментов бетона. Внезапно свет гаснет, и комната погружается в темноту.

Я ощущаю холодный воздух на руках и лице и отваживаюсь быстро выглянуть из-под стола. Похоже, я все же успела заползти под него.

Ах! Крыша пропала. Но она не рухнула. Нет. Она была снята со здания как крышка от пластикового стаканчика. Это одно из самых странных землетрясений.

Другие девочки в комнате кричат, и я почти уверенна, что делаю то же самое, но я не могу расслышать свой голос из-за шума вокруг.

Я прищуриваюсь. Что это снаружи в темноте, где раньше был потолок? Это что-то большое и яркое, сияющее таким холодным светом, от которого стынет кровь в жилах. Оно круглое и парит в воздухе подобно вертолету.

Нет, нет, не вертолет, — осознаю я. — *Больше похоже на... летающую тарелку?*

Затем я определенно кричу во все легкие, так как внезапно оказываюсь летящей в воздухе, подвешенная в луче ярко-зеленого света, который жалит мою кожу в местах, неприкрытых одеждой. Другие девушки в своих белых лабораторных халатах висят над и подо мною, в то время как нас тянут к одной из светящихся тарелок.

И дальше… *ох, черт побери*. Я могу увидеть, по меньшей мере, пятьдесят больших летающих тарелок, разбросанных по всему городу. Все они с широкими зелеными лучами, исходящими из нижней части, и маленькими вереницами людей, парящими в них.

Я обращаю внимание на то, что сжимаю в руке устройство, как будто от этого зависит моя жизнь. Но прямо сейчас я бы схватилась и за живого тигра, если бы это дало хоть малейший шанс на выживание. Холодный ночной воздух в моих легких, люди, крики, детали внизу, которые я могу разглядеть на территории университета, включая мой ржавый велосипед... Я чувствую, как на глаза наворачиваются испуганные слезы.

Что бы все это не значило, это не очень хорошо.

Здания университета становятся все меньше подо мной, и когда я смотрю вверх, то вижу темное и круглое отверстие в летающей тарелке. Оно сияет слепящим светом, заставляя подумать о радиации.

Чем дольше я стараюсь рассмотреть хоть что-то сквозь ресницы в этом ярком свете, тем сильнее чувствую, как теряю сознание. Но я упрямо пытаюсь держать глаза открытыми. Перед тем как я сдаюсь и позволяю темноте поглотить меня, две мысли всплывают в моей голове.

Это определенно инопланетное вторжение на Землю.

И меня похитили.

Глава 2

София

Очнувшись, я неплохо себя чувствую. Мне снился интересный сон. Я ощущаю себя полностью отдохнувшей, хотя моя подушка немного странная — она твердая и холодная… И что это за запах?

Я открываю глаза и сажусь прямо, замечая вокруг металлический пол. О, черт! Это не моя комната в общежитии. Я никогда раньше не видела ничего подобного.

Вокруг царит полумрак, и лишь небольшой источник света слабо освещает пространство.

Пол действительно из металла, но я понятия не имею из какого именно. Он холоднее и более гладкий, чем железо.

Стены сделаны из другого материала, больше напоминающего мне пластик, но на ощупь он шершавый. Вероятно они белые, но из-за освещения выглядят желтыми и грязными. Я приближаюсь к стене и провожу по ней пальцем. Она оказывается очень грязной, и на пальце остается неприятное коричневое пятно.

— Гадость! — я пытаюсь вытереть его о пол, но грязь не стирается, а лишь еще больше размазывается по моему пальцу. Что это? Наверное, я больше никогда не буду нюхать этот палец.

— Похоже, здесь не очень-то чисто! — произносит кто-то рядом со мной.

Я резко поворачиваюсь. Светлые волосы немного растрепаны, но, не считая этого, она выглядит как обычно.

— Кэролин! Они тебя тоже схватили?

— Я думаю, они схватили всех нас, — произносит она, показывая вокруг.

Теперь я вижу, что все девушки, работавшие над проектом устройства перевода, лежат или сидят на полу в довольно большой комнате с низким потолком. Позади них еще больше людей. Предполагаю, приблизительно около тридцати. И что странно, все женщины.

Так или иначе, присутствие других девушек немного успокаивает. Но все равно я боюсь.

— Черт, — говорю я, потому что это самое подходящее слово сейчас. — Что, черт возьми, тут происходит?

Кэролин откидывает волосы с лица назад. Она выглядит очень бледной и напряженной.

— Нас похитили.

Это соответствует моему выводу, но я должна была спросить, чтобы убедиться, что не сошла с ума.

— Пришельцами, — добавляю я. — Мы внутри летающей тарелки.

— Я тоже так думаю. София, если это какой-то научный эксперимент, над которым вы работаете, а переводчик был лишь прикрытием, то он провалился. Я лишь работала на тебя. Нет смысла проводить эксперименты над людьми, которые знают об этом.

Я покачала головой.

— Если это эксперимент, то он не мой. Ты действительно думаешь, что кто-то мог придумать подобное?

Она вздыхает.

— Я понятия не имею. Этот луч… и крыша была проста сорвана… черт, София, я думаю, мы в большой беде, — ее голос дрожит, но она храбро держится.

Я бросаюсь к ней и обнимаю. Приятно прикоснуться к чему-то, кроме инопланетного металла и пластика. Она теплый, дышащий человек, и я держу ее в течение пары ударов сердца, пытаясь подавить собственные испуганные слезы.

— Мы выберемся отсюда, — говорю я ей на ухо. — Мы сделаем все, что потребуется.

Я чувствую, как ее дыхание немного успокаивается.

— Ты думаешь?

— Да. Мы самые умные цыпочки в кампусе. По крайней мере, вы точно. Насчет себя я так не уверена. Но мы придумаем что-нибудь.

Я не знаю, откуда взялись эти слова. Я совершенно уверена, что мы все покойники, и нас ожидает ужасная судьба. И все же, я пытаюсь, чтобы мои слова звучали оптимистично. Похоже, терять нам больше нечего. Возможно, что это сработает. Если понадобится, я буду верить в фей и Санта Клауса, пока мы ждем неизбежного. Думаю, сейчас нам это не повредит.

Мы обе успокоились.

— Лучше, если ты меня отпустишь, — шепчет Кэролин. — Люди странно на нас смотрят. Они будут думать, что мы пара. Эй, не то чтоб я возражала, но ты знаешь… я не хочу казаться такой легкодоступной.

Мы хихикаем, и мне становится легче. Может быть, наши похитители просто добрые феи, которые забрали нас на потрясающие каникулы на своей причудливой тарелке?

Я оглядываю комнату. Не-а. Это не круизный корабль. Это больше похоже на автомобиль для перевозки скота. Только для людей. И они сорвали крышу вместо того, чтобы послать пригласительные по почте.

— Эй, Аврора! Хайди! — я тихо зову других девушек и машу им. В данной ситуации я хочу, чтобы мы все были вместе. Говорят, сила в большинстве. Позже стоит подключить и других женщин, но сейчас я хочу поговорить с теми, кого знаю.

Девочки встают и наклоняются, чтобы не удариться головой о низкий потолок, пока пробираются к нам. Теперь мы снова вместе, все семеро. Мы обнимаемся и всхлипываем, затем смеемся и шутим, пытаясь поднять боевой дух. Мне кажется, что это самые замечательные и спокойные девушки. Никто из них истерически не кричит и не бубнит, что мы умрем. С такими девчонками можно отправиться на войну. Но я надеюсь, что нам не придется. Просто их присутствие заставляет меня чувствовать себя лучше. Тут уравновешенная и спокойная Кэролин, общительная Аврора, энергичная Хайди, тихая Эмилия, скрытная Олеся и неудержимо веселая Дэлия.

И я, стрессоустойчивая София, которую профессор Уилкинс выбрала для помощи с проектом устройства переводчика.

Я вспоминаю все увиденные мной фильмы о людях, застрявших в ужасных местах и сложных ситуациях. В таком кино всегда одинаковые типы персонажей. Во-первых, лидер, который заставляет все работать и который, кстати, остается в живых. Еще есть один стервозный персонаж — его убивают первым. Затем трус, которого тоже обычно убивают. Всегда есть дурак — он всем нравится, но постоянно все портит. Есть предатель, который всех предает, но сам умирает… Я никого не забыла? Если подумать, то я не хочу быть никем из них.

— С нами все будет в порядке, — заявляю я, не особо в это веря. Это больше похоже на непроизвольный рефлекс. Ладно, хорошо. Я решаю, что моей ролью будет супер веселая, беззаботная девчонка, верящая, что все будет хорошо, и которая иногда выживает в фильме. Обычно она также немного глупая, но это как раз про меня. Некоторые девушки настолько умны, что меня они пугают.

Я озадачена.

— Итак, есть какие-нибудь идеи, что происходит и как нам вернуться обратно?

Как только эти слова вылетают, я прижимаю руку ко рту. О, нет. Это большая ошибка! Веселая девчонка никогда бы так не сказала, эта фраза принадлежит лидеру!

И теперь все девушки с надеждой и ожиданием смотрят на меня.

— Гм, — начинаю я, — я не должна была говорить это. Я не лидер. Я беззаботная, веселая девушка…

— Я считаю, — произносит Кэролин и оглядывается, — что нам не нужен официальный лидер, но ты лучшее, что у нас сейчас есть. В конце концов, ты руководила проектом.

Ах. В этой истории она может быть в роли сучки.

— Я не уверена… я даже не самая старшая, — пытаюсь увильнуть я. — Кто старше всех? Олеся?

Русская девушка качает головой.

— Нет. В России лидер восстания обычно ужасно умирает. Или становится злобным диктатором. Я не хочу быть ни одним из них.

Мы все смотрим друг на друга и пожимаем плечами. Трудно с этим поспорить.

— Дэлия? — пробую я. — Ты одна из самых умных.

Дэлия только улыбается ослепительно белыми зубами и качает головой.

— Даже не пытайся, девочка. Ты позвала нас в этот проект. Ты — лидер.

Ха. Две сучки в одном фильме? Нет, Дэлия — это скромный и незаметный гений, который спасает всех в конце.

— Хорошо, — говорю я. — Я совершенно согласна с Кэролин. Нам не нужен лидер. И если придется его выбрать, то им точно буду не я. Итак. Где мы? И что именно произошло?

— Они сняли крышу со здания и направленным лучом перенесли нас на борт, — говорит Хайди. — Вместе с другими. Я видела еще тарелки в отдалении, они простирались до самого горизонта. Я думаю, что они похитили сотни людей. Или тысячи. Думаю, еще я видела, как они взрывали какие-то здания. Это определенно были взрывы. Мы, можно сказать, счастливчики.

Все замолчали. Я не подумала об этом. Может быть, все погибли, и мы единственные, кто остался в живых.

Черт. Моя семья может быть мертва! От шока я начинаю задыхаться.

— Что ж, мы не знаем этого наверняка, — говорит быстро Кэролин. — Мы должны основываться на том, что Земля еще существует. Если нет, то ситуация безвыходная. Цели вернуться домой больше не будет.

Мы все согласно киваем. Я рада, что она, похоже, все-таки больше подходит на роль лидера, а не сучки.

Я замечаю, что другие женщины также объединяются в маленькие группы. Я улыбаюсь и машу некоторым из них. Мы здесь все заодно. И тут много людей. Наши похитители не должны надеяться на то, что смогут усмирить столько женщин одновременно.

Я чувствую, как улучшается мое настроение.

— Итак, как мы можем захватить контроль над этой тарелкой?

— Выбраться отсюда. Найти пульт управления, — говорит Эмили. — Одолеть команду. Вернуться домой.

— Хорошо. Как мы выберемся отсюда? — спрашиваю я, затем осознаю, что даже не пытаюсь быть веселой. — Я имею в виду, что это будет самая легкая часть, — быстро добавляю я. — Это не вызовет проблем.

— Эта комната не такая уж большая, — Эмили оглядывается вокруг, осматривая пространство своими большими карими глазами. — Но я не вижу ни дверей, ни окон. Это место похоже на грузовое отделение.

Дэлия вытягивает шею и тоже осматривает комнату.

— Совершенно круглый цилиндр диаметром 40 футов и высотой в четыре с половиной фута. Металлический пол и потолок. Стены из неизвестного материала. Воздух с достаточным количеством кислорода для людей, чтобы дышать без побочных эффектов. Атмосферное давление в норме. Слабый запах серы. Нет видимых дверей и окон. Один возможный люк в потолке.

Мы все поворачиваемся туда, куда она смотрит. И, конечно же, в середине потолка видим круглый люк размером со смотровое отверстие. Вернее металлический круг, который может быть люком. С нашей стороны нет ручек или блокировочных механизмов.

Я поднимаюсь на ноги и осторожно иду туда, пытаясь не удариться головой. Кладу руку в середину круга и нажимаю. И люк поддается всего лишь на дюйм, прежде чем я отпускаю его. Он слишком тяжелый. Но не настолько, чтобы его нельзя было поднять.

— Идите сюда и помогите мне, — прошипела я. Две девушки подходят и помогают подтолкнуть люк.

— Он открывается!

Это тяжело, но мы постепенно толкаем вверх крышку люка пока не встаем на цыпочки. Отверстие достаточно большое, чтобы кто-нибудь из нас смог пролезть через него.

И теперь все снова смотрят на меня. Черт. У них есть основание. Неунывающий счастливчик обычно делает много опасных вещей. Я должна была подумать об этом.

— Отлично, — говорю я, исполняя свою роль веселой девчонки. — Это будет прогулкой в парке.

Две девушки становятся на четвереньки, чтобы я смогла взобраться на их спины. Я смотрю в щель между люком и рамкой. Здесь также темно, как и внизу, но свет не желтый, а синий. Я медленно лезу через узкое отверстие. Я где-то читала, что если вы сможете протиснуть свои бедра, то сможете пролезть полностью. Но мои бедра довольно широкие, а отверстие начинает казаться узким.

Я покачиваюсь и извиваюсь как червяк, и неожиданно мои бедра протискиваются. Теперь я могу вытащить ноги.

Еще пара секунд и я встаю на ноги, а девочки остаются внизу.

Мне все еще приходится наклоняться, потому что потолок здесь тоже очень низкий. Эта комната еще меньше, чем грузовое отделение внизу, и пол не металлический, а пластиковый. Это словно стык или переход в коридоре. Шесть коридоров приглушенно излучают свет, заканчиваясь дверьми.

— Что ты видишь? — шепчет Аврора из люка.

Я опускаюсь на колени так, чтобы ответить, не повышая голоса.

— Это переход, он разделяется на шесть коридоров, в каждом двери. Может, кто-нибудь тоже поднимется сюда?

Вскоре, Кэролин, Аврора и Эмили присоединяются ко мне.

— У кого-нибудь есть оружие? — шепчу я. — Мы попытаемся найти пульт управления. И я не уверена, что мы сможем захватить эту штуку голыми руками.

Мы обыскиваем наши карманы и в итоге у нас шесть шариковых ручек, жевательная резинка, мятные леденцы разных вкусов, лабораторные очки, восемь долларов и тридцать центов, два тампона и куча блокнотов.

Я смотрю эту на жалкую кучу и пытаюсь оставаться невозмутимой.

— Если у них нет аллергии на мяту, я не уверена, что что-нибудь из этого нам поможет. Но, несомненно, у нас все получится. В конце концов.

Мы просим девушек, находящихся внизу, придумать какое-нибудь оружие.

— Хоть что-нибудь, — шепчу я Хайди через люк. — Пилки для ногтей. Ножницы. Веревка. Вилки. Я имею в виду, может у кого-нибудь есть перцовый спрей.

Я слышу, как переговариваются девушки внизу. Конечно же, они должны что-то придумать.

В итоге, у меня небольшое количество веревки, но нет ни ножниц, ни пилочки. Думаю, все были застигнуты врасплох во время похищения, и ни у кого не было времени схватить что-нибудь еще, кроме того, что было в карманах.

— Это что? — шепчу я Хайди. — Шнурок?

— Это то, о чем ты просила, — возмущается она. — Некоторые из женщин здесь достали шнурки из своих тренировочных брюк, и теперь им приходится их держать. О, подожди…

Она исчезает и снова появляется с чем-то черным в своих руках.

— Что насчет этого?

Я беру вещь обеими руками. Она тяжелая.

— О, черт возьми…

Это пистолет. Очень черный, матовый и тяжелый. Не могу не заметить, что он идеально сидит у меня в руке. Он довольно маленький.

Хайди с кем-то говорит внизу и передает мне информацию:

— Пистолет «Глок 26», — произносит она. — Девять миллиметров, надеюсь это не расстояние, на которое он может стрелять… что? Хорошо, это диаметр пули? Это не о чем мне не говорит. Но все же. У тебя десять выстрелов, — она смотрит на меня. — Этого достаточно или вам нужно еще больше шнурков?

Глава 3

София

— Нет, этого достаточно, — быстро отвечаю я и показываю пистолет другим девушкам. Их глаза расширяются.

— Это должно сработать, — говорит Кэролин. — Если эти низкорослики не пуленепробиваемые. Я имею в виду, судя по этим смехотворно низким потолкам, они должны быть очень мелкими.

Я неуклюже держу пистолет в руке.

— Аврора? Ты же итальянка, у тебя должен быть опыт, связанный с оружием, верно?

— Эй, не каждая итальянская семья состоит в мафии, — шипит она. — Моя, в основном, пекари.

Кэролин и Эмилия смотрят в другую сторону, когда я пытаюсь передать им пистолет.

Я вздыхаю.

— Хорошо. Я пойду первой.

Две двери оказываются заблокированы. Третья отодвигается в сторону, когда я подхожу ближе. По ту сторону космос, и на мгновение я думаю, что умру. Но здесь все еще есть воздух, и я предполагаю, что смотрю через огромное стекло или на гигантскую проекцию на стене. Я вижу миллионы звезд в черном бесконечном космосе.

И я вижу наших похитителей.

Они маленькие, серые инопланетяне с большими головами и длинными и тонкими маленькими руками. У них два длинных костлявых пальца на каждой руке, а еще у них огромные черные глаза без радужных оболочек или зрачков.

Они сидят на маленьких стульях, которые, кажется, встроены прямо в пол.

Их всего четверо. И они все смотрят на меня.

Я направляю пистолет на ближайшего из них, надеясь на то, что они знают, что это.

— Итак, этот корабль разворачивается и возвращается на Землю.

Я пытаюсь придать своему голосу командные и уверенные нотки, но я, должно быть, больше похожа на Минни Маус.

Пришельцы просто пристально смотрят, но не двигаются.

Я оглядываюсь назад. Другие девушки храбро стоят по другую сторону двери, заглядывая внутрь огромными, любопытными глазами.

— Девочки, идемте сюда. Это пульт управления.

Я снова смотрю на инопланетян. Они кажутся застывшими. Они даже не моргают.

— Я сказала, разворачивай эту штуку прямо сейчас!

Они не реагируют. Надеюсь, мне не придется стрелять из пистолета, чтобы объяснить свою точку зрения. У меня есть подозрение, что стрельба внутри космического корабля может оказаться не лучшей идеей. И мне не нравятся громкие звуки.

Спустя секунду я чувствую, что другие девушки встали позади меня. Один из инопланетян двигает пальцем, и я застываю. Я не могу двигаться. Вообще.

Я пытаюсь обернуться, чтобы проверить остальных девушек, но не могу. Я заморожена, и продолжаю держать пистолет на вытянутой руке. И я понимаю, что даже если смогу пошевелить указательным пальцем, чтобы спустить курок, я не раню ни одного из серых человечков.

Замораживание начинает причинять боль, я не знаю, или это из-за неудобной позиции, или пришельцы наказывают меня за эту попытку угона.

Волна сильной боли выстреливает из моих ступней прямо к моей голове и обратно. Дерьмо. Определенно наказывают. Я слышу свой стон. Это весь контроль над моим телом, который у меня есть, а этот стон был непроизвольным.

Боль пробегает по мне еще два раза и затем все заканчивается. Я бы закричала, если бы могла, но я даже не могу перевести дыхание. А дышу ли я вообще?

Нет. И теперь боль в груди не искусственная пытка, а из-за того, что легкие отчаянно нуждаются в воздухе.

Я борюсь ментально, чтобы получить контроль над своим телом, и я определенно паникую, но остаюсь парализованной. Туман начинает застилать мне глаза, и последнее, что я вижу, это звезда в середине огромного экрана в этом помещении. Так же я вижу планеты на орбите вокруг, похожие на маленькие звезды. Эта звезда желтая и напоминает мне Солнце, а синяя точка света в центре экрана напоминает мне Землю.

Они все-таки развернули корабль?

***

Когда я снова прихожу в себя, девочки стоят на коленях вокруг меня. Некоторые тихо плачут, другие сосредоточены и смотрят очень серьезно. Позитивный настрой, который был у нас раньше, исчез.

Конечно же, это грузовое отделение. Я пристально смотрю на круглый люк. Он снова закрыт.

Хайди следует за моим взглядом.

— Да это так, он снова закрыт. И не сдвигается с места.

Внезапно я вспоминаю, как хотела дышать, и пару раз сильно вдыхаю воздух.

— Спокойно, — говорит Эмилия, похлопывая меня по спине. — Ты больше не парализована.

Я глубоко вздыхаю, наслаждаясь тем, что могу это сделать, несмотря на вонь в комнате. Где остальные?

Девочки обменялись взглядами.

— Мы в порядке. Нас перенесли одновременно с тобой. Ты перенесла это тяжелее, чем мы. Но…

Я вижу, что они что-то скрывают, и это что-то очень плохое.

— Что? Расскажите мне все, не заставляйте меня бояться.

— Это Олеся, — мягко говорит Аврора. — Они перенесли ее лучом отсюда, затем обратно. И она… — она указывает на другую сторону комнаты. Там кто-то лежит на полу. Это должно быть Олеся, русская девушка. Она лежит с закрытым лицом, и все держатся от нее на расстоянии.

— Дерьмо, — произношу я и опускаю голову, как только понимаю, что случилось. — Они убили ее.

Кэролин скрещивает руки на груди и дрожит.

— Она была мертва, когда луч вернул ее. Это заняло пару секунд. Она не страдала.

— Наказание за мятеж, — прошептала я, хотя на самом деле хотелось закричать. — Она была права. Но она этого не заслужила. Она не была сучкой. Черт, мне очень жаль.

Я все еще испытываю головокружение из-за недостатка кислорода, но я чувствую, как на глазах появляются слезы, а в горле застревает комок.

— Никто этого не заслужил, — говорит Хайди. — Мы сделали все возможное, чтобы сбежать. Мы не знали, что может произойти. И ты очень смелая. Ты сделала все правильно. Мы просто не знали, что так получится.

На этот раз я позволяю слезам стекать вниз по моему лицу, не пытаясь их прекратить. Я возможно и играю роль веселой девчонки, но я всего лишь человек. Это попытка захвата была моей идеей. Это было безумно глупо. И теперь Олеся из-за этого умерла.

— Итак, что нам делать? — начинает Аврора, но затем раздается громкий удар и сильный толчок, и вся комната начинает трястись. Снаружи доносится громкий гудящий звук, и нам приходится кричать, чтобы говорить.

— Мне кажется, мы падаем вниз! — кричит мне на ухо Кэролин. — Или мы, должно быть, приземляемся!

— Если это так, то это довольно неконтролируемая посадка! — кричит Аврора.

И она права — нам всем приходится цепляться за пол, потому что комната ужасно трясется. Буквально через несколько мгновений нас сильно прижимает к полу, когда наш грузовой отсек ударяется об плотный слой атмосферы и замедляется.

— Думаю, они нас сбросили, — кричит Кэролин. — Теперь мы падаем сквозь атмосферу планеты. Думаете, это может быть Земля?

Я просто пожимаю плечами. Полагаю, это возможно. Но у меня сильное подозрение, что я ошибаюсь.

Мы падаем, вероятно, около двух минут, но ощущение такое, что это продолжается бесконечно. Наконец, мы медленно дрейфуем к поверхности планеты, затем тяжелый толчок и удар, и вот мы приземлились.

Какое-то время мы все сидим в абсолютной тишине, ожидая чего-то еще.

— Я полагаю, мы приземлились, — произносит Хайди. — И думаю, мы можем выйти, если хотим.

Она указывает на часть стены, где внезапно появился пульсирующий круг желтого света.

— Кто хочет быть первым?

Я медленно встаю на колени, которые дрожат. И тут замечаю, что у меня до сих пор есть оружие.

Я чувствую себя виноватой из-за Олеси. Я приняла ее на работу в лабораторную группу. И эгоистично удерживала их на работе вместо того, чтобы отпустить домой за несколько часов до прихода инопланетян. И если бы я продумала захват более тщательно и немного подождала, вместо того, чтобы бросаться действовать при первой же возможности, она, может, была бы еще жива. Я, наверное, просто должна понять, что я не неунывающий оптимист в этой группе похищенных девушек, как хотелось бы, я - сучка.

— Я пойду.

Хайди кладет руку мне на колено.

— Тебе не нужно делать этого, София. Кто-то другой может пойти первым в этот раз.

Я выдавливаю улыбку, надеясь, что она не сильно перекошена, но подозреваю, что это больше похоже на безнадежную гримасу.

— Хей, у меня есть пушка. Хочешь за нее побороться?

Я добираюсь до двери и нажимаю на кнопку рядом с ней. Это получается легко, а затем дверь скользит и отодвигается в сторону.

Горячий воздух бьет мне в лицо. Очень сильно воняет гниющей растительностью. Вокруг все зеленое, кроме голубого неба.

Я поворачиваю голову.

— Знаете, ребята, это может оказаться Землей. Похоже на джунгли.

Затем я настораживаюсь. Сквозь бурную растительность почти ничего не видно, но между двумя огромными листьями я замечаю какое-то движение. Я наклоняюсь, пытаясь посмотреть поближе, и понимаю, что смотрю в чей-то глаз. Это очень большой глаз. А дальше…

— Дерьмо! — я вскрикиваю, спотыкаюсь и падаю задницей на металлический пол, затем подпрыгиваю, чтобы нажать на кнопку закрытия двери. Она с лязгом захлопывается.

Я поворачиваюсь, мое сердце бьется как сумасшедшее, и кровь стучит в ушах.

Все женщины пристально на меня смотрят.

Я нервно сглатываю. Ситуация только что перешла от плохой к катастрофической.

— Я не думаю, что это Земля. Потому что я только что видела… — нет, это не возможно. Но это так.

— Что? — требует Кэролин.

Я делаю глубокий вдох.

— Динозавра.

Глава 4

София

В течение трех биений сердца в инопланетном грузовом отсеке стоит оглушительная тишина. Затем все реагируют по-своему. Несколько человек начинают громко говорить, некоторые всхлипывают, кто-то недоумевает.

Голос Эмилии слышится одним из последних и не тонет в общем гвалте:

— Динозавр? Ты уверенна?

Мое сердце до сих пор бьется так быстро и сильно, что я ощущаю это во всем теле.

— Конечно, уверена. Я имею в виду, он был огромным. И... — я не знаю, как это можно описать, потому что основываю свою теорию о динозаврах в основном на громадных размерах чудовища и на появившемся ощущении, когда я посмотрела на него. Я почувствовала, как будто заглянула на миллионы лет тому назад. — Ну, это выглядело как динозавр, — неубедительно добавляю я.

Девочки обмениваются взглядами.

— Хорошо, — говорит Кэролин, — но дело в том, что здесь ничего нет. Ни еды, ни воды. Кроме того, здесь нет уборной, а некоторым из нас действительно нужно сходить туда. Прямо сейчас. И в идеале, сделать это надо не здесь.

Я просто киваю. Я понимаю ее доводы. Все очень убедительно. Просто я видела динозавра и не стремлюсь снова взглянуть в гигантский желтый глаз.

Аврора поправляет свой лабораторный халат.

— Нам действительно нужно выбираться отсюда. Итак, теперь мы знаем больше о том, где мы сейчас. И нам нужно что-нибудь сделать с ней, — она указывает в сторону мертвого тела Олеси. — По крайней мере, вынести наружу, прежде чем оно начнет дурно пахнуть. Думаю, эта комната быстро нагревается. И я не в восторге от того, что об этом приходится говорить, но кто-то же должен.

— Хорошо, — откликается женщина с дальнего конца комнаты и выходит вперед. — Вы, девочки в лабораторных халатах, достаточно поразвлеклись. И вы в достаточной степени убедили нас в своей тупости. Пусть теперь взрослые покомандуют.

Женщина подходит ко мне. Она высокая и ей около тридцати пяти. Я смутно узнаю ее, она из службы безопасности территории университета. Но она не в униформе, и как я вижу, что у нее нет оружия. Она одета в джинсы и футболку, вероятно инопланетяне ее забрали прямо из гостиной, пока она отдыхала. Женщина довольно крупная и покрыта татуировками. И у меня возникает ощущение, что если бы потолок был не таким низким, она бы возвышалась надо мной. Обычно меня не могут запугать женщины, но эта адски близко подобралась к зоне моего комфорта.

— Ты не хочешь убраться с моего гребаного пути? — усмехается она, отталкивая меня и нажимая кнопку на двери. Дверь скользит в сторону, и женщина высовывается, осматриваясь вокруг. — Где твой динозавр, ученый? Ты не думаешь, что это могло быть дерево, которое ты увидела перед собой?

Она переступает порог и отталкивает зелень в сторону. Я сжимаю пистолет в руке. Через секунду она его увидит...

Но она лишь стоит там и смотрит вокруг.

— Выходите, ребята. Все эти динозавры просто игра воображения. Это всего лишь растения и деревья.

Я отступаю назад, когда другие девушки подходят к двери и выглядывают наружу, прежде чем осторожно ступить на землю, покрытую свежими и гниющими листьями.

Проходя мимо, Кэролин посылает мне извиняющуюся улыбку:

— Если нужно идти, значит нужно идти, — произносит она. И это, конечно же, правда. Я тоже должна как-то заставить себя. Я делаю один осторожный шаг, выхожу и осматриваюсь. Динозавр ушел. Или он мне только привиделся?

Нет. Невозможно. Это был живой ярко-желтый глаз с глубокими темными зрачками, и я смотрела прямо на него. Кожа вокруг глаза выглядела плотной и грубой, как кожа слона, только иная. Совсем другая. И, по-моему, я заметила что-то похожее на перья.

На минуту мне кажется, что где-то поблизости течет вода, но затем Кэролин выходит из зарослей. И я понимаю, что это девушки воспользовались возможностью сходить в кустики. Наверное, мне следует поступить также.

Я встаю за небольшой куст, оглядываясь на отсек, в котором мы приземлились. Это больше не летающая тарелка, а ее часть, похожая на гигантскую сверкающую «консервную банку» из-под тунца без этикетки. Инопланетяне просто выбросили нас за борт как мусор. Когда эта штуковина падала, то расплющила несколько деревьев и проделала дыру в навесе из их верхушек.

Я огляделась вокруг. Небо здесь голубое, а солнце кажется достаточно желтым и похожим на «наше» Солнце. Кроме того, что оно больше. Или ближе. Может быть, оно выглядит таким в тропиках? Все это может быть и на Земле, насколько я знаю.

Не считая динозавра.

Я решаю использовать один из близлежащих листьев в качестве туалетной бумаги, в конце концов, ничего другого нет. Хотя с другой стороны, толку от него тоже мало.

Похищенные женщины разбредаются около упавшей части корабля, чтобы отдохнуть. Некоторые сидят, другие стоят группами. Но мы, шестеро девочек-переводчиков, столпились в кучу. Никто не разговаривает, и мы постоянно оглядываемся в страхе. Мы все чувствуем неопределенность, я полагаю. Кто-то все-таки должен что-то сказать. И поскольку я оказалась сукой в этой группе, то мне уже нечего терять.

Я кладу пистолет в один из карманов и делаю мысленную пометку отдать его владельцу.

— Хорошая новость в том, что у нас есть воздух и здесь не слишком холодно. Вдобавок мы все живы. Большинство из нас, я имею в виду, — я смотрю на дверь, из которой мы вышли, и делаю глубокий вдох. — Да, и я, пожалуй, начну копать могилу... для Олеси, — я заставляю себя произнести ее имя. Чувство вины усиливается, и внутри все цепенеет.

Хайди кладет свою руку на мою, и я благодарна за понимание в ее глазах.

— Мы все будем копать. Это нужно сделать. И мы все разделим это бремя. Ты не убивала ее, София. Это сделали инопланетяне.

— Черт побери, — соглашается Кэролин. — Мы все в этом замешаны. Никто тебя ни в чем не винит.

Другие девушки выражают поддержку, и я благодарно им улыбаюсь. Это не помогает перестать чувствовать себя виноватой в ее смерти, но я признательна за их попытки.

— Спасибо, девчонки. Мы ведь справимся с этим вместе?

Вокруг разбросано много палок и веток. Каждая из нас берет по одной и начинает копать плоский кусочек земли в пятидесяти футах от «консервной банки», в которой мы прибыли. Земля рыхлая и её довольно легко копать, так что скоро неглубокая могила была готова.

Мы опираемся на палки, и Аврора вытирает пот со лба.

— Ребята, просто для записи: это самая ужасная вещь, которую мне когда-либо приходилось делать.

— О, это ничего, — говорит Эмили. — Теперь нам предстоит спустить ее туда.

Хайди почёсывает свою голову:

— Да... мы должны, правда? Я имею в виду, что если это Земля, и мы только в полумили от города, или городка, или чего-то похожего? Я уверена, что криминалисты будут в ярости, если им придется выкапывать ее.

— Это не Земля, — категорично заявляет Дэлия. — Эти растения не имеют характерных черт с земными видами, кроме хлорофилла. Они полностью инопланетные. И это солнце на небе на тридцать процентов больше или ближе, чем Солнце к Земле. Более того, планета вращается быстрее Земли. Обратите внимание, что тени на земле движутся быстрее, чем у нас. И, наконец, сила гравитации немного ниже. Здесь немного легче двигаться, — она наклоняется к коленям, затем прыгает прямо вверх.

— Да, я бы оценила силу местной гравитации как девяносто процентов от земной.

Несколько мгновений мы просто молча смотрим на нее. Никто не любит гонца с плохими новостями, но довольно трудно не любить Делию. Я почти чувствую, как огорчились все девочки. Наверное, мы надеялись, что на самом деле не покинули родную планету.

Кэролин прочищает горло:

— Ну, что ж… мы получили пищу для размышлений, а теперь давайте просто пойдем за ней. После этого мы почувствуем себя лучше.

***

Но нам не стало лучше, когда мы положили Олесю в могилу и закопали. Мы все время всхлипывали и плакали, пока делали это. Это ужасно, и я понимаю, что ее смерть оставила глубокую рану в моей душе.

Но, в конечном счете, Олеся хотя бы была по-человечески похоронена. Мы не знаем, была ли она религиозной, но мы разместили камни в форме креста на могильном холме, что бы отметить это место.

— Может, нам следует сказать пару слов?

Меня прервал возбужденный крик, раздавшийся неподалеку в лесу. Высокая женщина, которая покинула «консервную банку» первой, спешит к нам, прорываясь через заросли.

— Эй! Идите сюда и посмотрите!

Мы все пошли за ней сквозь высокие деревья и странные кусты, пока не увидели то, что так ее взволновало. Это был вид, внезапно отрывшийся нам с обрыва.

Оказалось, что мы находимся на горе в джунглях, и отсюда виден весь окружающий пейзаж. До самого горизонта простираются джунгли, состоящие из огромных зеленых, фиолетовых и желтых деревьев.

— Довольно мило… — говорю я и закрываю глаза рукой. — Как по мне, эти джунгли выглядит довольно дикими.

— Да… — говорит женщина. — Эти джунгли — проблема. Но это более интересно.

Она идет к краю леса и торжествующе восклицает:

— Смотрите туда! Это не может быть создано природой!

Мы следуем за ней и всматриваемся сквозь деревья. Вдалеке видна большая тщательно сложенная конусообразная гора камней, которая похожа на кирпичную кладку. Из нее, прямо как щетина на круглой расческе, торчат деревянные копья.

— Это действительно невозможно, — соглашается Кэролин. — Какой-то маяк?

— Это, несомненно, сделано человеческими руками, — произносит высокая женщина и снова идет в лес. — Я собираюсь посмотреть, что еще там есть. Между тем, вы, гении, постарайтесь не заблудиться. Хотя скучать по вам никто не будет.

Вскоре она исчезает среди деревьев и кустов.

Дэлия делает шаг вперед и изучает холм с расстояния десяти футов.

— Нет, — задумчиво говорит она. — Это не маяк. Вы ничего не сможете зажечь в нем. У него нет очевидного практического применения. Но что-то похожее есть на Земле. Это послание. Торчащие наружу острые копья. Это обычно означает держаться подальше.

Мы все смотрим друг на друга, затем на густые джунгли вокруг нас, которые внезапно стали казаться более угрожающим. Будто кто-то не хочет, чтобы мы были здесь...

— Давайте вернемся на корабль, — говорит Аврора. — Так или иначе, это наша основная база. Мы должны поговорить о том, что делать дальше. Мне не нравится это место. У меня от него мурашки по коже.

Как только она произносит это, в лесу раздается леденящий душу визг. Затем в воздухе слышится хлопающий звук, и что-то вылетает из леса. Что-то большое.

— Ох, черт, — произношу я, прежде чем броситься на землю, а затем разворачиваюсь, чтобы следить за ним глазами.

Это огромная летучая мышь. Нет, это больше напоминает мне летающего динозавра с крыльями, как у летучей мыши, длинной головой и клювом с острыми зубами. Кроме того, у этой твари четыре крыла и два хвоста, напомнившие мне акулу.

Клюв у нее, несмотря на его длину, явно довольно крепкий, чтобы нести высокую женщину из службы охраны. Она до сих пор кричит, и я чувствую, как холодок пробегает у меня по спине. Это самое худшее зрелище, которое я когда-либо видела, и мне хочется заплакать.

— Похож на птеродактиля, — шепчет Дэлия позади меня. — Но не совсем. Совершенно другой во многих отношения. Очень интересно. Мы можем оказаться первыми, кто это откроет.

— Их, — поправляет ее Эмилия. Потому что сейчас мы можем видеть, что их больше одного. Из джунглей появляется целая стая гигантских *не-птеродактилей*.

Крик пленницы прекращается как по щелчку, и я вижу, что она безжизненно висит в клюве этого страшного монстра, когда он медленно удаляется. Но остальные существа не следуют за ним. Они разворачиваются и летят обратно. Прямо к нам.

— Черт, — в панике я резко вскакиваю на ноги. Я никогда прежде не ощущала такого озноба на коже. — Бегите!

Большинство девушек так же подскакивают, и теперь мы все бежим, спасая свои жизни, по направлению к нашей «консервной банке».

Не-птеродактили издают противные вопли, и я спотыкаюсь, почти ударяясь головой в ствол дерева, так как их визгливый крик, это самое ужасное, что я когда-либо слышала. Срежет гвоздя по доске — успокаивающая песня, по сравнению с этим. Звук проходит сквозь мои кости и заставляет почувствовать, что сама смерть у меня на хвосте. А это абсолютная правда.

Я слышу, как другие девушки бегут рядом со мной. Всего пара из них впереди, обе в своих лабораторных халатах. Это значит, что большинство похищенных женщин позади меня. Я рада, но в то же время напугана этим. Потому что с одной стороны *не-птеродактили* сначала съедят отставших девушек, а с другой — я хочу, чтобы все мы успели спастись.

Но даже я понимаю, что в данный момент каждая женщина сама за себя. Я слышу, как кто-то в ужасе кричит позади меня, но не оборачиваюсь. Я знаю, что произошло. Одну из нас схватили.

Потом еще один крик отчаяния, затем другой. Стая спускается и хватает нас одну за другой.

Я бегу так быстро, как могу, туда, где деревья более плотные, в надежде, что они не смогут последовать за мной. *Не-птеродактили* размером с большой пикап, а размах их крыльев должно быть, по крайней мере, двадцать футов.

Я бегу зигзагами между стволов инопланетных деревьев и стараюсь не снижать темп, но мое горло сжимается от паники, грусти и чистого ужаса. Впрочем, вскоре мне приходится остановиться — я никогда не была спортивной цыпочкой в университете.

Я оглядываюсь по сторонам. Прямо передо мной бежит вода. Внезапно я поскальзываюсь и начинаю падать вниз, опускаясь на задницу, тем самым слегка понижая скорость, перед тем как упасть. Мне удается затормозить у берега, хотя мои ноги уже находятся в воде. Придя в себя после сумасшедшего спуска и падения, я быстро вытаскиваю ноги обратно на сушу, прежде чем какие-нибудь ужасные водные монстры смогут их откусить. Я не доверяю этой планете.

Я разворачиваюсь и смотрю назад. Да, у *не-птеродактелей* некоторые проблемы с перелетом сквозь деревья. И тут я вижу несколько белых развивающихся халатов, мелькающих в лесу перед ними.

Я делаю три вздоха и возвращаюсь к бегу. Вдалеке я вижу металлическое мерцание грузового отсека и ускоряюсь еще больше, прыгая через корни и кусты, зная, что я не смогу продержаться долго. Мои легкие болят, а ноги протестуют с каждым шагом.

Затем я слышу еще один крик *не-птеродактеля* позади себя. Слишком близко. Слышу хлопанье его крыльев, как у летучей мыши, и то, как шелестят листья деревьев, когда он пролетает над ними.

Я быстро оглядываюсь. Клюв широко раскрыт, зубы уродливые и коричневые, а его язык слизистый и серовато-розовый. Да, он преследует меня.

Оборачиваясь обратно и готовясь снова бежать, я замечаю…

Я клянусь, что чувствую, как мое сердце подпрыгнуло до самого горла, когда прямо передо мной вижу еще одного динозавра. Того самого, которого я видела, выглядывая из «консервной банки». Да, это тот самый желтый глаз. Теперь я могу рассмотреть его полностью. У него три ноги и круглое массивное тело с чешуей и перьями то здесь, то там. Существо размером с автобус, и у него короткая толстая шея, увенчанная огромной головой. Теперь я понимаю, почему этот глаз произвел на меня такое впечатление. Он размером с огромную автомобильную шину и единственный у этого существа. Один большой глаз прямо посередине между двух огромных ртов.

Я сжимаюсь и инстинктивно пытаюсь стать меньше. Я прямо между двух динозавров, и, по крайней мере, один из них хочет меня съесть.

Бл*дь. Со мной все кончено. Я опускаюсь на колени и обнимаю себя, ожидая, когда кто-то из них поймает меня и сожрет. Я оцепенела и даже не могу плакать.

У меня нет выхода.

Затем одна мысль вспыхивает у меня в голове: пистолет!

Глава 5
София

Дрожащими руками я беру его в руки, вытащив из своего лабораторного халата.

Но слишком поздно. Я слышу *не-птеродактеля* прямо позади, а динозавр передо мной медленно движется, чтобы наброситься на меня одним из своих ртов. Я наклоняю свою голову, стараясь стать настолько маленькой, насколько возможно. Я не хочу этого видеть.

Затем раздается громкий глухой стук, будто огромный кит ударяется о землю, упав с вершины небоскреба. Звук сопровождается криком *не-птеродактеля*, который заставляет меня бросить пистолет и прижать руки к ушам.

Когда я смотрю вверх, то вижу, что шея желтоглазого динозавра вытянулась не меньше, чем на пятьдесят футов, а *не-птеродактиль*, кувыркаясь в воздухе, бросился прочь, все еще яростно крича. Похоже, динозавр головой ударил *не-птеродактиля*, так как у него нет других конечностей, которыми он бы мог это сделать.

Шелестом листьев сопровождает бегство *не-птеродактиля* на всем пути его отступления, но я не осмеливаюсь проверить, действительно ли он улетел. Я просто убегаю, дрожа и плача.

По крайней мере, я теперь знаю, куда бегу, так как вижу недалеко мерцание грузового отсека под солнечными лучами. И, конечно же, дверь закрыта.

Я подбегаю к двери и громко стучу.

— Эй! Откройте! Это я! София!

Дверь открывается, и я бросаюсь внутрь. Затем кто-то снова нажимает на кнопку, и дверь захлопывается.

Я падаю на пол и просто яростно дышу, а затем теряю самообладание и захлебываюсь в слезах от ужаса и гнева.

Я думаю, теперь моя очередь.

С меня достаточно. Я не только сука в этой истории, но, похоже, еще и трус. Я сыграла все плохие роли. Рыдая, я чувствую, как девушки обмениваются взглядами.

Хайди и Аврора сидят рядом и поглаживают меня по рукам, пытаясь успокоить, пока я прихожу в себя.

Я осматриваюсь вокруг, но девочки загораживают мне обзор.

— Сколько спаслись?

Кэролин кладет руку мне на плечо.

— Не так много.

Как она может быть так спокойна? Полагаю, норвежцев сложно поколебать. Я вытягиваю шею, пытаясь заглянуть ей за плечо.

Никого.

Кроме нас девушек-переводчиков из лаборатории в комнате никого нет. Шесть. Олеся была седьмой.

Я пересчитываю еще раз. Кэролин. Аврора. Эмилия. Хайди. Дэлия. И я.

Вот и все. Всех остальных женщин забрали *не-птеродактили*. Включая женщину, которая нашла груду странных скал, и владельца пистолета, кем бы она ни была.

Я прислоняю голову к стене.

— Дерьмо.

— Да, — соглашается Эмилия. — Эти летающие штуки просто подняли их и... улетели. Мы думали, что тебя тоже забрали.

— Почти, — и я рассказываю им, что случилось.

Хайди качает головой.

— Эта планета чертовски странная. Огромные деревья и странные груды скал, не-птеродактили и софиазауры.

Я нахмурилась.

— Что?

— Софиазауры, — повторяет она. — Твой динозавр, которого ты обнаружила. И еще ты — единственная, кто его видел. Будет правильно назвать его так nicht wah (*прим. нем. «не так ли»*), Дэлия?

Дэлия обдумывает это.

— Не совсем. Но я думаю, сойдет и так. Мы можем сделать формальную классификацию позже. Это обычно делается не на поле боя.

Я пожимаю плечами. Это просто название, как и многие другие. Я думаю, что здесь мне не следует ожидать встречи с мимишным созданием, которого назовут в мою честь. Таким образом, громоздкий трехногий уродливый динозавр, который наносит удары своей шеей — это софиазаур. Отлично. Он спас меня от не-птеродактиля.

Но у нас есть более важные вещи, о которых нужно поговорить. Мы застряли на чужой планете со смертоносной дикой природой повсюду.

Мы с девочками прижимаемся и обнимаем друг друга, чтобы успокоиться. Мне, возможно, не следует об этом думать, но я рада тому, что я здесь не одна.

Эмилия задает очевидный вопрос.

— Итак, девчонки. Что, черт возьми, мы собираемся делать?

Мы сидим и разговариваем, но продолжаем ходить по кругу, потому что на самом деле не знаем, что делать. И стараемся не говорить о том, что у каждой из нас на уме: возможно, мы застряли здесь навсегда.

В конце концов, мы не приходим ни к какому решению, кроме одного: нам нужна вода. А так как я знаю, где река, потому что я чуть не упала в нее, мне придется пойти на ее поиски.

— Все в порядке, — говорю я и снова встаю, надеясь, по крайней мере, не быть трусихой в группе. — Но может кто-то составит мне компанию? Одного достаточно.

— Конечно, — Кэролин встает и снимает свой лабораторный халат. — Мы достанем воду. У нас есть что-нибудь, что может послужить в качестве ведра, чтобы донести воду?

Эмилия утверждает, что видела снаружи куст с очень большими воронкообразными листьями.

Я открываю дверь и осторожно выглядываю. Ничего не движется, и свет сейчас более красноватый, чем раньше.

— Вы должны поторопиться, — говорит Аврора. — Похоже, солнце садится.

Я снимаю лабораторный халат, кладу пистолет в карман джинсов и выхожу за пределы «консервной банки».

— Это недалеко. Десять миль, если мы найдем что-нибудь, в чем принести воду.

Кэролин и я сразу видим листья, о которых говорила Эмилия. Они глубокие и имеют восковую поверхность, которая должна быть достаточно водонепроницаемой.

— Сколько в нем можно принести? Пару литров в каждом? Этот лист сможет удержать сколько?

— Да, — я киваю. — Достаточно, чтобы не умереть от жажды. Но недостаточно, чтобы умыться, — добавляю я. В джунглях жарко и я вся промокла от пота.

— Лучше не говорить слишком много, — говорит Кэролин. — Будем вести себя тихо. Мы не знаем, что еще здесь обитает.

Мы безмолвно идем через лес, стараясь не наступать на сухие ветки. Реку мы находим почти сразу. Берег грязный, но сама вода течет быстро и выглядит достаточно чистой. Немного дальше берег песчаный и немного напоминает пляж, поэтому направляемся туда.

Я вглядываюсь в воду.

— Думаешь, там есть какие-либо монстры?

Кэролин чешет свой подборок.

— Я вижу только песок.

— Это меня и волнует. Выглядит слишком заманчиво. Но, кажется, мне придется войти в нее. У берега слишком мелко, чтобы наполнить листья.

Я раздумываю о том, чтобы снять свои кроссовки и носки, но если мне придется бежать, я бы предпочла не тратить время, надевая их. Поэтому я закатываю свои джинсы до колена так, чтобы в случае опасности можно было быстро вернуть их на место.

Я хватаю один из конусообразных листьев, глубоко вздыхаю, закрываю глаза и вхожу в реку. Вода холодит мои икры ног, и это очень приятно. Несколько цветов на берегу рядом со мной источают сладкий запах, а в совокупности с заходящим солнцем и нежным ветерком может показаться, будто я отдыхаю в тропическом раю.

Если не считать того, что пару часов назад мы были свидетелями того, как, по меньшей мере, двадцать женщин унесли не-птеродактили.

Я вздрагиваю и заполняю один лист, затем передаю его Кэролин на берег.

Она отдает мне другой, и я наполняю его, опуская под воду вверх по течению. Затем я поворачиваюсь, чтобы вернуть его назад, но поскальзываюсь на камне под моей ногой и с большим всплеском падаю в воду.

Я захлебываюсь и кашляю, пытаюсь найти опору на дне, но на середине реки течение слишком быстрое, и я не могу этого сделать. Слишком глубоко. Я слышу, как Кэролин кричит что-то с берега, но я немного занята тем, чтобы не утонуть в реке, которая оказалась намного быстрее, чем я думала.

Внезапно дно уходит из-под ног, и меня засасывает вниз в какую-то дыру вместе с водой в реке.

Паникуя, я пытаюсь выплыть обратно, но поток воды слишком сильный, и меня затягивает вниз.

Я умру. Я просто это знаю.

С еще одним громким всплеском меня выталкивает на поверхность, и я понимаю, что попала в какой-то бассейн. Я отчаянно гребу, и на этот раз мне удается почувствовать твердую опору под ногами. Я ощущаю ветерок на своем лице и с облегчением вздыхаю, затем делаю много панических вдохов, пытаясь удержать свою голову над водой.

Это пещера. Я вижу красный дневной свет, и течение здесь очень слабое. Впереди я вижу скалистый берег и плыву к нему, а затем цепляюсь за гладкую скалу. Я истощена. Полностью. Край скалы на полдюйма выше уровня воды, но когда я пытаюсь подняться вверх, мне это не удается. Просто нет сил.

Все нормально. Я просто немного повешу здесь и восстановлю свои силы.

Глава 6

Джекзен

Я поднимаю голову. В этом всплеске воды было что-то подозрительное. И в раздавшемся после странном высоком звуке похожем на шум стрелы, выпускаемой из лука.

Я вздыхаю, хотя делаю это больше для того, чтобы почтить *святых предков*, нежели потому что действительно раздражен. Моя молитва была прервана, и они бы хотели, чтобы это вызвало у меня раздражение. В действительности я приветствую перерыв, предки требуют длительных молитв в этом месте, и иногда это утомляет.

Я медленно выпрямляюсь и смотрю туда, где святая вода падает через скалистый тоннель священной Буны. Там определенно что-то движется. Что-то мелкое? Определенно маленькое. Ничего большого не смогло бы протиснуться через это отверстие.

Я принимаю боевое положение, медленно передвигая руку к своему мечу так, чтобы движение было незаметным существу. Что-то плещется в священной воде, нечто, которое по своим размерам больше, чем Малые, но все же, меньше, чем Большие (*прим. здесь и далее: местные аборигены называют Большими – больших динозавров, Малыми, соответственно, динозавров с человеческий рост и меньше*). Единственное, что подходит этому описанию, — человек, такой же, как и я.

Я хмурюсь. Человек в священном озере? Он, должно быть, не из племени, так как даже самые наши злейшие соперничающие племена никогда не решались ступить в священную Буну. Значит этот человек из внешнего мира. Возможно, Плуд (*прим.*

местные жители так называют инопланетян, тех, кто похитил девушек с земли). И если это так, то это место было сильно осквернено.

Я предпочитаю не прятаться и крепко сжимаю рукоятку своего меча. Метал в моей руке надежный и холодный, и я иду вперед по направлению к воде. Здесь слишком темно, чтобы видеть четко, но там определенно что-то есть.

Да. Человек. Но он слишком маленького размера. Тогда это точно Плуд. За исключением того, что он не серый, как они.

Существо достигает каменистого края воды и забрасывает обе руки на берег.

У него пять пальцев на каждой руке. У Плуда два. Тогда это мальчик?

И тут человек просто повисает на краю, не двигаясь. Я слышу его рваное дыхание, как будто он не может отдышаться.

Я сжимаю свой меч сильнее. Почему он не выходит из воды? Это очень подозрительно. Без сомнений, он что-то задумал.

Или это все, что он может? Я вижу, как человек пытается поднять свое тело, но он, должно быть, очень устал. У него не получается даже на половину подтащить его на берег.

Я достаточно близко, чтобы ударить его своим мечом. У него темные длинные волосы, которые плавают в воде. Очень бледная кожа. Ах. Никаких полос. Определенно мальчик. Мальчик не из племени.

Его дыхание становится быстрым и частым, и я вижу, как его глаза закрываются. Я приседаю прямо за его головой и удивляюсь материалу ткани, которая покрывает его торс. Он вздувается, оттопыривается над его грудью таким образом, которого я раньше не видел.

Он, наверное, инопланетянин. Иноземный мальчик. Ну, я полагаю, они должны существовать где-то, но они не могут находиться в *священном озере предков*. Я принесу им в жертву его кровь. Несомненно, затем от меня не потребуется заканчивать утомительную молитву.

Я поднимаю меч над своей головой. В тот же момент мальчик теряет хватку, и его пальцы беспомощно скользят по камню. Его голова опускается обратно в воду, и я вижу его лицо.

В изумлении я бросаю свой меч, который падает на землю со звонким лязгом.

Это лицо… Это не мальчик. Определенно не мужчина. Кожа настолько бледная, настолько гладкая, так таинственно прекрасная, что я могу ощутить, как моя промежность внезапно набухает.

— Конечно, нет, — шепчу я в страхе, когда лицо незнакомки внезапно исчезает под поверхностью воды и становится бледным пятном. — Священные предки, конечно же, нет! Этого не может быть!

Но внутри я знаю, что это так.

Я погружаюсь в озеро без краткой молитвы. Хватаю чужака — точнее, чужачку — за руку и тащу ее к берегу, затем осторожно вытаскиваю из воды.

Я проверяю дыхание. Да, все еще жива. Немного воды вытекает из ее рта, и я переворачиваю ее на бок.

О, *святые предки*, сзади она еще более соблазнительная, чем спереди!

Инопланетянка брызгает слюной и влажно кашляет. Я сажусь на корточки и пристально смотрю на нее. Никогда я еще не ощущал большего трепета — это предсказало *пророчество*!

Потому что тот человек, кого я только что вытащил из священного озера Буны, не отсюда. Подобных чужаков у нас не было здесь целую вечность. Это...

Я сглатываю. Я даже не могу вспомнить слово.

— Женщина, — шепчу я, не уверенный, может ли мой голос произнести это необычное слово.

Но я должен убедиться. Разве пророчество не говорит, что мы не должны быть обмануты теми, кто пытается казаться женщинами, но в действительности не они?

Я очень хорошо помню эти признаки, как и каждый воин Рекши. Мы все об этом мечтаем, особенно когда мы моложе или во время образования полос. Мы все мечтаем стать воином, который найдет в воде женщину, а затем перейдет к...

Я задыхаюсь, когда вспоминаю. *К спариванию!*

Я протягиваю руку и осторожно прикасаюсь к ее коже. Мокрая, гладкая и холодная. Настолько бледная и мягкая. Действительно, удивительная!

Я должен снять с нее одежду, чтобы проверить, есть ли все признаки.

Нижняя часть влечет меня больше всего. Я неуклюже вожусь с закрывающим ее тканью механизмом. Он не разъединяется. Где шнурок?

Я пытаюсь потянуть вниз, что-то дергаю, и затем ткань расходится в стороны, чтобы показать мне еще больше ткани внизу, в нижней части ее туловища. Да, это очень незнакомо, но как возбуждающе.

Я продолжаю срывать все, что мне мешает, и вот наконец-то моему взгляду открыто… все. Я сижу в благоговении.

Щель. Мягкая, нежная, маленькая щель там, где должно быть мужское достоинство мужчины. Мой собственный член пульсирует так сильно, что мне трудно держать его под контролем.

Это один из признаков. Женщина! Это правда.

Священная пещера вращается вокруг меня, и в моей голове роем проносятся мысли. Но сильнее всего ощущение, что эта маленькая щель взывает ко мне. Я должен поклоняться женщине, как говорится в *пророчестве*! Она должна быть почитаема и уважаема.

Я сдвигаюсь немного ниже ее ног так, чтобы я мог развести в сторону ее чудесные мягкие и безволосые бедра.

Это будет лучший момент в моей жизни.

Глава 7
София

Я чувствую себя прекрасно. Мне приятно и томительно сладко от ласковых покалываний, которые исходят от моих девчачьих прелестей. Все мое тело реагирует на них, и я ощущаю полное блаженство.

С наслаждением потягиваясь и выгибаясь, я лениво распахиваю глаза.

Ммм... Удовольствие и темнота. И пахнет, кстати, тоже хорошо. Полагаю, Мелисса купила новое масло для ароматизатора. Все-таки она довольно неплохая соседка по комнате.

Сейчас я полностью сексуально возбуждена и, кажется, прекрасно провожу время сама с собой.

У меня сгибаются пальчики на ногах, когда новая волна жара простреливает через меня вверх прямо от клитора. Как хорошо. В этот момент мой вялый мозг осознает, что моих рук нет рядом с промежностью.

Тогда меня посещает прекрасная идея взглянуть вниз на мое тело. Не понимая, что именно вижу, я решаю проверить это рукой.

Ах. Теплое, твердое, волосатое и с чем-то, напоминающем уши.

Точно, это голова! Кто-то решил подбодрить меня. Мне хочется рассмеяться: подбадривающая меня голова. Так забавно.

Давление на моей промежности уменьшается, и покалывание в моей киске ослабевает.

О нет, нет. Я притягиваю чью-то голову обратно.

— Не-е-е оста-а-анавлива-айся-я, — невнятно произношу я. В данный момент мне очень трудно думать. Из-за восхитительного покалывания и накатившей вялости у меня почти не остается сил на обдумывание.

Я с кем-то познакомилась прошлой ночью? Пошла в бар? Не должна ли я сосредоточиться на завершении устройства перевода? Грант... Профессор Уилкинс...

Чувство вины омрачает мое удовольствие, но сейчас я хочу думать о другом. К счастью, восхитительное ощущение на моем клиторе пересиливает все остальное, и я невольно сопротивляюсь. Кто бы это ни был, он хорош. Влажные звуки и хлюпанье доносятся снизу, когда он пробует меня, и эти ощущения намного лучшее в сравнении с теми, что я испытывала раньше.

Я снова открываю глаза и смотрю вниз еще раз. Довольно темно, но мне кажется, я вижу там светлые волосы, и эти волосы, кажется, сияют.

Я позволяю своим пальцам погрузиться в эти длинные густые волосы. Ах. Определенно отросшая щетина и еще ниже...

Мышцы. Гладкие, твердые мускулы. Одно только ощущение этих жестких, больших мышц заставляет мое тело дернуться, и другая огненная волна блаженства быстро устремляется вверх через все мое тело.

Ох, этот парень действительно хорош. Серьезно, я никогда... Ах. Это произойдет прямо сейчас! Меня накрывает самый крышесносный оргазм в жизни, и я хочу, чтобы он продолжался вечно.

Я слышу, как стону в восторге и необузданном безудержном возбуждении. Моя киска ощущается опухшей и насквозь мокрой и продолжает посылать потрясающие ощущения через мой разум и тело.

Затем слышится другой звук — парень мурлычет, и вибрация ударяет в мой клитор. Это так прекрасно, что я снова выгибаюсь и хнычу, так как оргазм усиливается.

Но что-то не дает мне покоя. Что-то случилось, что-то, что я должна вспомнить.

Хотя, я могу вспомнить это и позже, потому что прямо сейчас я снова дохожу до кульминации и сотрясаюсь всем телом, так как волны жара и удовольствия текут через меня. В данный момент ничто не может быть важнее этого.

Я потеряла всякую связь со временем. Затем мурлыканье медленно стихает, за ним исчезает вибрация. Я стону в знак протеста, но я также чувствую, как мое тело и разум немного перегружены. Я прихожу в себя после двух оргазмов, готовясь сказать что-нибудь этому парню.

Он, должно быть, лучший среди любителей полакомиться кисками в кампусе.

Я прочищаю горло.

— О, боже мой, — вздыхаю я. — Это было потрясающе, — да, он заслуживает это услышать. Возможно, похвала подтолкнет его проделать это со мной еще раз. И в ближайшее время.

Я снова открываю глаза и смотрю вниз. Я должна увидеть кто это.

Тем временем, парень встает на колени. О, боже, у него прекрасное тело. Весь мускулистый и мужественный, я также отмечаю густые и красивые волосы. Очень мужественный парень. И он, возможно, не из моего университета.

Он смотрит на меня сверху вниз.

— Твою мать! — задыхаюсь я, затем с запозданием смыкаю ноги.

Он не человек! У него стандартное человеческое тело, но он весь полосатый, а у лица неправильные пропорции. Я не могу оторвать взгляда от его глаз, которые горят красным светом. От шока я закрываю рот рукой, неотрывно смотря на мужчину. Его уши маленькие, заостренные, а нос наводит меня на мысли о больших кошках. И все же он явно не из семейства кошачьих. Он гораздо более человечен, чем все, что я когда-либо видела на канале National Geographic. Но да, он инопланетянин!

Единственная вещь, которая удерживает меня от крика и побега, это то, что он только что подарил мне лучший оргазм всей моей жизни, и это значит, он не может быть каким-то монстром. О, а также, меня, наверное, парализовало от шока.

Я проверяю. Не-а. Не парализована. На самом деле он не кажется мне ужасным. Это все ново, но я не потрясена.

Я быстро осматриваюсь вокруг. Это пещера. А вон там заводь какой-то реки с водопадом.

Мое дыхание застревает в горле, так как воспоминания о недавних событиях внезапно вспыхивают в моей голове. Похищение! Попытка угона корабля! «консервная банка»! Не-птеродактели и софиазауры, а также поток воды со скользким дном! Туннель! Водоем!

Затем я всхлипываю: Олеся!

Пистолет!

Я тянусь к своему карману, но понимаю, что джинсы и трусики стянуты и валяются рядом. Я торопливо вытаскиваю свои промокшие трусики, быстро надеваю их, а потом натягиваю джинсы. На секунду я задумываюсь, чистая ли я там внизу. Использованный мной лист был плохим заменителем туалетной бумаги. Хотя, конечно же, вода помогла мне с этим.

Я достаю пистолет и затем не знаю, что с ним делать. Парень стоит на коленях рядом со мной, осматривая меня с ног до головы, и что-то ворчит. Звук исходит из глубины его горла с интонацией, которая походит на восторженное одобрение. Я не хочу направлять на него пистолет. Возможно, он подумает, что я хочу его убить, или вообще не поймет, что это такое.

Я встаю и медленно отступаю от него на пару шагов. Мне нужно сориентироваться, прежде чем приблизиться к нему снова.

Он, кажется, не возражает и просто спокойно смотрит на меня. Для парня с пылающими углями в глазах у него довольно милое лицо, в его выражении нет никаких признаков враждебности.

— Да, итак, — хриплю я, и захожусь в приступе кашля, вспоминая, что недавно чуть не утонула.

— Ладно, — начинаю я снова, вытирая со щеки несколько капель слюны. — Мне нужно подумать. Ты, должно быть, спас мне жизнь? Вытащил меня из этого водоема?

Неотрывно смотря на меня, он наклоняет голову в сторону, как человек, который видит очаровательного ребенка. Это улыбка на его инопланетном лице?

— И потом ты решил… попробовать меня. Это что-то наподобие приветствия или спасательных действий на этой планете? Я имею в виду, что это совершенно неуместно, и, пожалуйста, не делай этого снова без разрешения. Но я не против того, что ты сделал. Это полностью сработало, — бормочу я. Я не знаю, что еще можно сказать.

Он ставит что-то на пол, затем высекает искру, чтобы оно загорелось. Это очень странный факел, который освещает мерцающим светом наши лица. Внезапно я как будто переношусь обратно в каменный век, где в люди жили в пещерах, и в качестве светильника у них был только огонь.

О, да. Вот, кого он мне напоминает. Пещерный человек за исключением одного… у него такой разумный блеск в глазах, что ни один образ из того доисторического времени, который я когда-либо видела, ему не подходит.

Внезапно мой живот урчит, и парень встает и отходит на несколько футов. Его движения медленные и грациозные, а его бедра такие же мощные, как стволы деревьев. Я прекрасно вижу их, потому что он носит только меховую ткань, похожую на килт. Его тело покрыто красными тигровыми полосками и, кажется, не нарисованными. Нет, его кожа на самом деле полосатая. Он инопланетянин, но также он самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела.

Он наклоняется и что-то поднимает.

Дерьмо. Это меч. Я сжимаю пистолет в руке, но затем мужчина спокойно помещает оружие в какой-то пояс, закрепленный у него вокруг талии.

Это инопланетный меч, весь изогнутый и сероватый. Лезвие блестит в темноте, и он выглядит довольно острым. Но, кажется, этот дикарь не намерен его использовать. Он делает несколько шагов к отверстию в стене пещеры, где, как я могу заметить, абсолютно темно.

Он поднимает какой-то мешок и возвращается ко мне. Я смотрю на него и невинно продолжаю держать пистолет, готовая выхватить его, если он потянется к мечу.

Но он только что-то достает из сумки. Что-то завернутое в зеленый лист. Он разворачивает его и протягивает мне.

Я с подозрением смотрю на него. Это выглядит как кусок орехового торта или что-то наподобие паштета. От него исходит приятный запах, похожий на горячий бурито. И я очень голодна.

Я колеблюсь, и тогда он отрывает кусочек торта двумя мозолистыми пальцами и кладет себе в рот.

Я снова удивлена. У него настоящие клыки, белоснежные и острые.

Он жует и улыбается, затем потирает свой живот.

— Daileeh, — говорит он, и его голос такой глубокий и бархатный, что я снова хочу его услышать. Это заставляет почувствовать себя... в безопасности?

Я отрываю маленький кусок пищи, которую он мне предлагает. Могу ли я есть что-нибудь на чужой планете? Не все ли здесь может меня убить? Но это пахнет так хорошо, и я очень голодная. Поэтому я поспешно кладу еду себе в рот и очень осторожно жую.

Ах. Он пряный и свежий, и имеет консистенцию очень схожую с кусочком курицы. Я не могу определить специи, но они не так уж неприятны.

Дикарь выжидающе смотрит на меня. Я тоже пристально смотрю на него, а затем отрываю еще один кусочек и ем. Мужчина выпячивает подбородок в каком-то инопланетном жесте, который равнозначен, как я полагаю, нашему кивку.

— Fleeh pee kah, — он выглядит довольным, вручая мне лист с едой, и затем садится рядом. Часть меня отмечает, что он неплохо пахнет.

Я ем инопланетную еду и думаю о своем затруднительном положении: сначала похищенная, затем застрявшая на планете динозавров, и теперь отделившаяся от своих друзей. Хотя, возможно, я в лучшем положении, чем они. У меня неограниченное количество воды и немного еды, и даже, кажется, у меня появился друг. Очень большой и милый друг, который оказывает поддержку… во всем. Чей рот довольно… особенный. Ну, не считая его больших клыков.

Пещера уютная и здесь хорошо пахнет, и отчасти приятный запах исходит от незнакомца. Сухой, пряный запах, который можно помещать в бутылки и продавать. Но помимо него что-то еще издает сладкий аромат. Я встаю на ноги, до сих пор ощущая в них слабость, поправляю джинсы и иду к воде.

Ах. Вот это. Вода пахнет фруктами и еще чем-то, отдаленно напоминающем мне об алкоголе. Я приседаю, набирая немного воды в ладонь, а затем подношу ее ко рту.

Прежде чем моя рука достигает рта, ее останавливают в железной хватке. Пещерный человек стоит в шаге от меня, и его глаза светятся чуть сильнее, чем раньше.

— Ee keh brah, — говорит он очень серьезно и трясет мою руку так, что вода вытекает из нее.

Все еще удерживая мое запястье, он подталкивает меня обратно туда, где мы сидели. Затем достает кожаный мешочек из своей сумки и протягивает его мне.

— Deh teh az bedreh, — говорит он и вытягивает пробку.

Он поднимает мешочек к своему рту, наклоняет голову назад и пьет, затем вытирает губы тыльной стороной ладони и вручает мне мешочек.

Я нюхаю жидкость. Это должно быть какой-то фруктовый сок. Только чистый ли? Ну, ладно, хорошо. Я откидываю голову назад, и жидкость льется прямо мне на лицо. Но какая-то ее часть, все же, попадает мне в рот, и это оказывается терпкий свежий сок со сладким привкусом. Я вытираю рот, потом смотрю на пещерного человека и пытаюсь выражением своего лица дать ему понять, что мне очень понравилось! Конечно, я не знаю, понял ли он меня. Возможно, нет. Но он дарит мне еще одну маленькую улыбку, поэтому я думаю, что все в порядке.

Он вытаскивает из своей сумки какое-то одеяло, стелет его на гладкую каменистую землю и садится, показывая жестом сделать то же самое.

Ладно. Я все еще уставшая, и мои ноги и руки болят от бега и всего остального. Одеяло мягкое и, похоже, сделано из какой-то замши.

Итак, теперь, когда я больше не голодна и не испытываю жажду, а просто измучена во всех отношениях, особенно эмоционально, мне кажется, я должна смело посмотреть на ситуацию и подумать о том, что делать дальше.

Если это вообще от меня зависит.

То, что я хочу сделать, это:

а) вернуться к своим друзьям в «консервной банке»;

б) обсудить с ними все и найти решение проблемы;

в) выбраться с планеты и вернуться домой на Землю.

Я пристально смотрю на пещерного человека рядом со мной. Если бы я смогла уговорить его помочь с пунктами а) и б), то затем, возможно, будет легче перейти к пункту в). Вероятно, он знает, как справиться с не-птеродактелями, софиазаурами и со всем остальным, что может быть на этой покрытой джунглями планете, все больше и больше напоминающей мне фильм, который я как-то давно смотрела. Да, это определенно планета Юрского периода.

Может он здесь живет? Это довольно большая пещера. Но скалистые стены голые, и я не вижу никаких признаков жилья, и, конечно, он не стал бы упаковывать вещи в сумку, если бы это был его дом. Это что-то другое.

— Skh poh may.

Я повернулась и посмотрела на него. Я не знаю, что он сказал, но в его голосе был приказной тон, хотя, возможно, это для него нормально. Слова звучали спокойно и уверенно. Я полагаю, патриархат вернулся на Землю.

Он показывает рукой туда, где должно находиться его сердце, будь он человеком.

— Джекзен.

Ах. Он говорит мне свое имя.

— Джекзен, — повторяю я, и он выпячивает подбородок пару раз. Видимо мое произношение не такое уж и плохое.

Я повторяю его жест на своей груди.

— София, — медленно говорю я.

— Зох-пии-эха

Ладно, не плохая первая попытка.

— Сссооо! Фффиии! Яаа! — произношу я очень четко.

— Со. Пи. Я.

Хм. Я думаю, его клыки мешают ему произнести «ф». Я киваю и улыбаюсь, а затем пытаюсь выпятить подбородок, как он. Я указываю на него.

— Джекзен.

Он указывает на меня.

— Зопия.

Теперь, когда мы познакомились, я чувствую, что время взглядов украдкой закончилось, и я могу потратить немного времени, чтобы хорошенько его рассмотреть. Он может быть и инопланетянин, но я нахожу привлекательной его необычность. Его лицо кажется немного неправильным, но все черты, как у человека. У него широкий рот и необычной формы полные губы, и я задаюсь вопросом, каково было бы их поцеловать. Его щеки впалые, так что видна структура кости внизу, а подбородок очень волевой с двумя глубокими ямочками. Уши у него заостренные, а волосы, по-видимому, слегка светятся.

Я протягиваю руку, чтобы коснуться их.

— Можно?

Глава 8

София

Дикарь не отстраняется, и я провожу рукой по его волосам. *Эй, я имею на это полное право.* Он изучил меня гораздо более детально, поэтому я позволяю себе такой жест.

Каждый волосок на его голове толще человеческого, и я вижу, что они действительно излучают свет. Его волосы похожи на волоконно-оптические нити, из которых на Земле делают скульптуры, сияющие всеми цветами радуги. Но они натуральные и не такие ярко-радужные. На самом деле, это довольно круто. Его волосы могут изменять яркость.

Я притрагиваюсь к его уху. Оно очень похоже на человеческое, за исключением эльфоподобного кончика на вершине. Но дикарь совсем непохож на Спока (*прим. Спок — персонаж научно-фантастического телесериала "Звездный путь"*).

Я позволяю своей руке скользнуть по его плечу и ощущаю выпуклые мышцы. У него нет жира, только сплошные твердые мышцы. И я вижу и чувствую на ощупь много шрамов. Скорее всего, здесь, на планете динозавров, тяжелая жизнь. У полос на его коже другая структура, которая ощущается на ощупь как гладкая замша. Моя рука скользит вниз по его спине. Я и понятия не имела, что спина может быть такой мускулистой.

На мгновение, у меня возникает соблазн позволить своей руке невинно скользнуть к переду его набедренной повязки, так похожей на килт. Но он может воспринять это как приглашение для большего, а к этому я сейчас не готова.

Я зеваю. За исключением бессознательного состояния после попытки угона корабля и эпизода с утоплением, я не спала с 7 утра дня похищения. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, но ощущается, как очень много. И здесь довольно темно, не считая одинокого факела.

Джекзен, кажется, очень восприимчив к моим потребностям, потому что он сразу же расправил одеяло и жестом показал на него так, будто хотел, чтобы я легла. Чего я очень хочу. Но я не хочу, чтобы он не так это понял. Я имею в виду, если у его вида такой необычный способ сказать «привет», то тогда каким же образом они желают друг другу доброй ночи?

Я помню, как ощущался его рот на моей киске, и эти воспоминания посылают маленькую волну похоти в мою промежность. Может быть, не так уж и плохо заняться реальным сексом с пещерным человеком, который кажется очень милым и, возможно, спас меня от утопления? Может быть, тогда он поможет мне достичь моих целей?

Я снова зеваю. Мне нужно отдохнуть. Мой разум полностью истощен, и о некоторых вещах я сейчас не хочу думать.

Я ложусь и убеждаюсь, что ему видно, как я крепко затягиваю молнию на джинсах, дергая ее вверх немного больше, чем нужно, а затем тяну за край рубашки поверх них. Для верности я делаю отрицательное движение рукой над мой промежностью, пока смотрю в его выразительные глаза.

— Хватит на сегодня. Хорошо? Или до тех пор, пока я сама не разрешу. По рукам?

Он просто смотрит на меня и затем ложится рядом со мной достаточно близко, чтобы его рука касалась моей. Все нормально. Он не опасен, ведь так?

Он теплый и большой, и у меня внезапно возникает желание прильнуть к нему. Вся эта враждебная планета меня пугает. Но он кажется таким чертовски надежным, и он не сделал ничего, что могло навредить мне. Напротив, он — единственная хорошая вещь, которую я здесь обнаружила. Все, что он делал до сих пор, было хорошим и добрым. Он поделился своей едой и питьем, своим одеялом и… своим талантливым языком.

Я поддаюсь мимолетному порыву и осторожно хватаюсь за его сильную руку, затем отворачиваюсь от него и тяну руку за собой, убеждаясь, что его ладонь находиться достаточно далеко от моей груди. Я держу за его руку, надеясь на то, что он хороший мужчина и понимает, что мне нужно всего лишь чувство защиты и безопасности на эту ночь и ничего больше. Теперь я нахожусь в его объятиях, и если он решит, что это приглашение на секс, то он безнадежен, и я просто пристрелю его.

Я чувствую, как он меняет свое положение позади меня, и напрягаюсь. Началось. Если сейчас он попытается…

Затем я чувствую его лицо в моих волосах и слышу низкое гудение. Он мурлычет мелодию мне в волосы.

И если я не ошибаюсь, это какая-то колыбельная. Она несложная и немного гипнотическая, и его глубокий голос заставляет мое тело расслабиться.

Да, он понял меня и не будет приставать. Мы просто поспим до утра. И я буду в безопасности.

Черт. Он настолько великолепный, что я начинаю хотеть, чтобы он набросился на меня.

Прежде чем я погружаюсь в сон под его успокаивающий голос, у меня появляется еще одна мысль: все это приключение должно заставить меня быть более трусливой и менее сексуально возбужденной, но это не так. Мне точно следует проверить, что, черт возьми, было в этой воде. А потом найти способ расфасовать ее по бутылкам и продать.

***

Я просыпаюсь и чувствую восхитительный запах.

Сразу вспоминаю, где я, и чувствую пустоту позади меня на одеяле. Джекзена нет. Я также проверяю свои джинсы. Они хорошо застёгнуты на молнию. Мой бюстгальтер все еще на мне.

И я жива. Я сжимаю губы и киваю себе головой в удовлетворении. Похоже, эта ночь прошла очень хорошо.

Теперь в пещере намного светлее, и я вижу, как дневной свет льется из отверстия в стене. И, кажется, запах идет оттуда.

Я стряхиваю с себя сон, встаю и иду туда. Снаружи - джунгли с высокими деревьями, большими кустами и жарким влажным воздухом.

И Джекзен. Он зажег огонь и что-то жарит на нем. Похоже, мясо.

— Доброе утро, Джекзен, — говорю я и улыбаюсь ему.

Он выставляет вперед подбородок.

— Зопия! — он выглядит довольно счастливым. Он редко улыбается, но мне этого достаточно. Парни не должны ходить, постоянно улыбаясь всему миру.

— Иди к *рен,* — говорит он.

— Подойти к *«рен»*? — повторяю я. — Это что-то типа завтрака, или мяса, или что-то в этом роде?

Он указывает на землю рядом с огнем. Я вижу кровь, кости, внутренности и около половины мертвого существа, что-то среднее между свиньей и индейкой. Конечно, оно очень мертвое. Другую половину Джекзен жарит на огне.

— Иди к *рен,* — повторяет он и указывает на мясо и мертвое животное.

— Ох, это его название? Подойти к рен? Хорошо, — я сажусь на валун рядом с ним и спиной к убитому животному. Я городская девчонка, и мне не нравится напоминание о том, откуда появляется мясо. Но я абсолютно точно съем все, что он обжаривает.

Я глубоко вдыхаю инопланетный воздух. Яркий дневной свет творит чудеса с моим настроением. По-прежнему пахнет гниющей растительностью, но почему-то все ощущается намного лучше, когда Джекзен рядом.

Сегодня я должна вернуться к «консервной банке» и посмотреть, что я и девочки можем сделать. Я не знаю, как далеко меня унесло по подземному туннелю, но надеюсь, что не слишком. Возможно, эта пещера прямо под горой, на которую мы приземлились и откуда видели колючую скалу, указывающую держаться от нее подальше.

Теперь я понимаю, что Дэлия имела в виду, говоря о том, что солнце большое — это действительно так. Сейчас я это вижу. Но уменьшение притяжения все еще не чувствую. Что ж, я никогда не была легкой девушкой.

Джекзен надрезает мясо своим удивительным мечом.

— Vehl bah kom, — говорит он, затем передает мне зеленый лист с очень горячим куском мяса. Он вкусно пахнет. Но это инопланетное животное. Хотя мясо, которое он дал мне вчера, кажется, не оказало на меня никаких негативный последствий.

Джекзен тем временем делает еще надрез, отрывает и берет себе кусок. Его клыки блестят на солнце, и я ощущаю горячую вспышку внизу при мысли о том, что эти клыки были чертовски близко к моим нежным частям. Меня это не пугает, просто необычно.

Дикарь радостно жует и улыбается, выглядя при этом таким довольным, что мне тоже хочется улыбнуться. Я немного откусываю мяса. О, да. Вкус больше похож на говядину, чем на смесь свинины и индейки. Я пробовала не так много видов мяса в своей жизни, но обжарка карамелизовала некоторые жиры, и этот знакомый вкус немного помогает.

Я не слишком тщательно прожевываю мясо. Мне нужна энергия, и хотя обычно я придирчива к тому, что ем, но на этой планете мне еще может долго не представиться возможность покушать. Возможно, другим девочкам нечего есть вообще.

Затем я возвращаюсь к прошлому, к другим жертвам похищения, которых забрала стая не-птеродактелей. В глубине души у меня есть подозрение, что моя попытка угона корабля является причиной тому, что нас здесь бросили. Это значит, что смерть этих женщин, по меньшей мере, на моей совести. Я во что бы то ни стало должна сделать все зависящее от меня, чтобы помочь оставшимся. Начиная с поиска «консервной банки» — нашего корабля — и заканчивая воссоединением с девчонками.

Моими девчонками. Девчонками, с которыми я работала над проектом устройства перевода. Девушками, которых я заставила работать до поздней ночи, из-за чего их и похитили.

Мое хорошее настроение испаряется, а знакомый холодный камень оседает в животе.

— Дерьмо.

Джекзен смотрит на меня и хмурится.

Я пытаюсь улыбнуться.

— Извини. Просто задумалась. Ты знаешь, что я не отсюда, не так ли? И я действительно хочу вернуться домой.

Даже если он не поймет мои слова, возможно, он почувствует грустный и побежденный тон моего голоса.

И несмотря на попытки остановить их, две слезинки все же скатываются вниз по моей щеке.

Джекзен протягивает руку и осторожно вытирает их пальцем. Я не останавливаю его. Мне нравятся его прикосновения. Я вижу, что, возможно, он способен на жестокость, и поэтому его нежные прикосновения еще более значимы.

Он снова улыбается, потом смотрит на огонь и заканчивает есть. Затем очень тихо начинает говорить, указывая на гору и в другую сторону джунглей. Его язык очень плавный, но с некоторыми твердыми согласными. Мне очень нравится слушать его.

Наконец он указывает на небо, будто говоря мне, что он знает, откуда я. Когда он заканчивает, он тепло улыбается и сжимает мое плечо. Я почти не знаю его, но что-то мне подсказывает, что я полностью с ним в безопасности и теперь все будет в порядке.

Почти все. Потому что на мгновение я вижу мертвое лицо Олеси перед собой.

Глава 9

Джекзен

София внезапно становится грустной, чего я и ожидал. Вода в священной пещере заставляет вас быть безрассудно храбрыми и возбужденными, но на следующий день вы чувствуете себя немного истощенными. Не очень хорошая идея пить эту воду, и мои соплеменники обычно избегают контакта с ней, пару раз пробовав ее будучи еще молодыми мальчишками. Также ее священность удерживает нас от злоупотребления, кроме случаев, когда что-то в жизни идет не так, и мы злимся из-за этого на предков.

Я хочу, чтобы Зопия меньше грустила. Я знаю, что она не понимает, о чем я говорю. Но я рассказываю ей о Пророчестве, и о Предках, которые решили, что она будет моей парой. Рассказываю о том, что мы отправимся домой к моему племени, и она выйдет за меня замуж. О том, что у нас будет много детей, и они появятся таинственным образом, о котором говорили предки, когда женщина носит ребенка внутри себя в течение определенного периода времени. Другими словами, она Мать. Мать этой планеты. Мать Ксрен.

Я не могу представить, как это произойдет. Но они обещали это, позволив мне найти ее в священном бассейне с водой из священной Бунны, так что это точно. Они редко нарушают обещания.

Мне нравится смотреть на свою пару. Она настолько отличается от всех, кого я встречал прежде, такая мягкая и хрупкая, и... роскошная. И ее щель была такой же восхитительной, как я и ожидал, — гладкая, влажная, блестящая, чувствительная, розовая и отзывчивая. Я рад, что шаманы обучили каждого тому, как использовать свои рты на женщине, на случай, если один из нас окажется *избранным*. Быть избранным слишком маловероятно, это понимали многие из нас, но все равно восприняли это всерьез. Я тоже сделал все возможное, и я этому рад. Потому что выяснилось, что *избранный* — это я.

Мне сложно до конца осознать это. Но она сидит здесь, такая же настоящая, как и мой меч, и пахнет настолько опьяняюще соблазнительно, что я должен удерживать себя от того, чтобы просто не насладиться всем, что может предложить мне ее тело. Чтобы продолжить поклонение, которое я начал, когда ее обнаружил.

С другой стороны она священна, подарок Предков. Я должен быть с ней осторожным и нежным. Ей нужна моя защита. Она такая маленькая, красивая и хрупкая, а на этой планете так много всего, что может ее убить. Почему у нее даже нет оружия?!

В Пророчестве говорится об этом: «Избранный должен защищать и поклоняться Матери, следить за тем, чтобы ее потребности были всегда удовлетворены». Я обязательно позабочусь об этом. В конце концов, она моя.

Глава 10

София

— Это было здорово, — говорю я, поднимая вверх большие пальцы. Джекзен хмурится, и я вздрагиваю. Мне следует быть осторожной с жестами рук. Здесь они могут означать что-то другое.

Я доедаю мясо. Не плохо, но мне непривычно есть жареное мясо на завтрак. Прямо сейчас я бы убила за кофе. А газета, круассан и мой мобильник — теперь все, о чем я мечтаю. Ни у кого из девочек нет телефона, потому что мы должны были оставлять их за пределами лаборатории, чтобы защитить оборудование от радиосигналов.

Я задумываюсь о том, что же происходит сейчас на Земле. Это было реальным вторжением инопланетян? В конце концов, новость о похищении должна была взорвать все новостные каналы. Возможно, первые страницы газет сейчас пестрят нашими фотографиями, именами и всем остальным. Или может быть на Земле никого не осталось. Похоже, инопланетянам нужны были только женщины.

Теперь я должна найти своих сотрудников. Моя одежда высохла в течение ночи, но я не чувствую себя чистой.

— Прости.

Я захожу за небольшой куст на пару минут, а затем снова иду в пещеру, чтобы посмотреть, смогу ли я немножко помыться. Но Джекзен что-то кричит, и я поворачиваюсь.

Он выглядит недовольным, когда встает и подходит ко мне. Мужчина берет меня за плечо и смотрит очень серьезно.

— Veekteesteddi, — говорит он.

— Это очень важное место, — произносит другой голос, и от неожиданности я подпрыгиваю. Джекзен отпускает мою руку и одним размытым движением так быстро вытаскивает свой меч, что я вздрагиваю.

Мы оба оглядываемся. Никого. Тем не менее, голос очень знакомый… очень. Это чертовое бормотание я уже где-то слышала.

Затем я вспоминаю про устройство перевода.

Я осторожно вытаскиваю маленькую вещь из кармана и показываю Джекзену.

— Я думаю, это был он.

— Yahtrordetivardena, — четко произносит переводчик.

Глаза Джекзена расширяются, а челюсть приоткрывается. Довольно тревожно наблюдать за этим. У него восемь очень острых клыков, и это напоминает мне, что Джекзен, вероятно, может ими легко вырвать мне горло. Но я также чувствую, что он сможет меня защитить, и ощущаю еще одно маленькое покалывание внизу.

— Да, он может пригодиться, — говорю я, и переводчик говорит что-то на языке Джекзена. Если не обращать внимания на женский голос, Джекзен понимает его.

Я почесываю голову и смотрю на плоский маленький переводчик на своей ладони. Конечно, он использует новейший чип с усовершенствованными возможностями, но я не понимаю, как он смог научиться инопланетному языку так быстро. Для изучения даже основной структуры языка Земли потребуется не менее сотни предложений. Думаю, этот прибор лучше, чем мы думали.

Джекзен рычит.

— Чужая магия, — говорит переводчик.

Хм. Я не уверена, насколько разумно заставлять инопланетянина думать, что это волшебство. У меня есть ощущение, что первобытные люди могут отреагировать на это не слишком хорошо. Сожжение ведьм было очень популярным на Земле в прежние времена. Но я также не уверена, как проще объяснить значение слов: чип, технология и алгоритмы. Я бы не стала объяснять это даже самой себе.

— Не совсем, — отвечаю я, и прибор послушно переводит. — Это всего лишь инструмент.

Джекзен всматривается в него и затем пожимает плечами. Он убирает меч обратно за пояс, берет меня за руку и ведет снова к огню, подальше от входа в пещеру.

Важное место, да? Интересно, что означает это место? Церковь? Молитвенник?

Джекзен берет немного жареного мяса и заворачивает его в длинные широкие листья, а затем встает — как я полагаю, мы готовы куда-то идти. У меня есть пистолет, устройство перевода, и важная миссия.

Я указываю на возвышенность по направлению к месту, где «консервная банка» потерпела крушение.

— Мне нужно вернуться к девочкам. Ты можешь мне помочь?

Он указывает на другую сторону и говорит:

— Дом. Безопасность, — говорит переводчик. — Выбери одно. Мать.

Я полагаю, он хочет взять меня с собой домой в свою деревню, чтобы познакомить со своими родителями. Это имеет смысл, но я не могу пойти.

Я снова указываю на гору.

— Мои друзья там. Им нужна помощь.

Он смотрит туда и говорит что-то.

— Важный холм. Запрещено, — говорит переводчик. — Bune.

Запрещено, да? Возможно, он или его люди создали эту кучу камней с копьями, которые должны служить предупреждением. Если это так, то может оказаться довольно сложно заставить Джекзена подняться туда. Какая «удача», что наша «консервная банка» приземлилась именно священной горе.

— Мне нужно пойти туда. Мои друзья в опасности. Им нужна помощь, — я поднимаюсь на пару шагов вверх по склону, чтобы он видел, что мне не нужно его разрешение. Я говорю ему, что мне нужно это сделать.

Он ворчит.

— Опасность. Важный Холм. Смерть.

Что ж, я не могу просить, чтобы Джекзен пошел за мной, если он считает, что это убьет его. Скорее всего, я уже достаточно навредила его людям.

— Тебе не обязательно идти. Я пойду одна.

И я точно пойду. Я, возможно, сука и трус в этой истории, но я не оставлю девочек.

Джекзен хмурится, и его глаза загораются еще сильнее, чем прежде.

— Важный холм. Опасность. Не ходить.

Мне не стоит его злить. Я кладу руку в карман и слегка сжимаю пистолет.

— Мне правда нужно туда пойти, — говорю я в последний раз. — Это мой священный долг, — может быть небольшое упоминание о святости поможет Джекзену смягчиться.

Мужчина обдумывает это и хмурится. Он может думать о чем угодно, но я сама приму решение.

Я глубоко вздыхаю и поворачиваюсь спиной к Джекзену, поднимаясь по склону. Я немного сильнее раскачиваю бедрами, чем обычно. Возможно, моя задница убедит его, если просьбы не помогают.

Оглянувшись, я вижу, что мужчина хмурится и не двигается с места.

Мое сердце замирает в груди. Ну, стоило попробовать. Я иду с меньшим покачиванием бедер. Холм довольно крутой.

Затем я слышу, что Джекзен ворчит что-то сердитое.

— Человеческие отходы, — трещит переводчик. Видимо, это вежливая версия того, что он сказал.

И затем пещерный человек направляется ко мне большими шагами. Он указывает в сторону холма пальцем.

— Друзья?

Я выставляю подбородок, надеясь, что это означает «да», друзья.

Джекзен пристально смотрит на меня, от чего мне хочется вздрогнуть и отвести взгляд, потому что это чем-то напоминает Судный День.

— Опасность.

Но я настаиваю на своем и оглядываюсь назад. Я не откажусь от этого.

— Друзья.

Он делает глубокий вдох, оглядывается на холм и выдыхает воздух через зубы, что можно расшифровать, как «черт побери». Затем Джекзен начинает подниматься по резкому склону.

Я карабкаюсь за ним. Он действительно не хочет этого делать. Это очевидно, что он делает это ради меня. Мое сердце переполняется благодарностью, и я так тронута, что хочу заплакать. Я чувствую себя намного безопаснее с ним и, конечно же, хочу отблагодарить его за это чуть позже. Так или иначе.

Его сильная спина, мощные ноги и милая маленькая задница напрягаются в движении, пока я следую за ним. Я не забываю периодически смотреть вверх. Эти не-птеродактели вчера напугали меня до смерти, а эта гора, откуда они неожиданно напали на нас. Возможно, они обитают там, и из-за этого Джекзен сказал, что туда не стоит ходить.

Внезапно я замечаю, как Джекзен настороженно осматривается. Он кричит что-то, чего переводчик не может понять, и в долю секунды выхватывает меч. Мужчина встает рядом со мной, берет меня за руку и дергает себе за спину. Только после этого я вижу, что он заметил. Это гигантская сороконожка размером с комнатный диван, только еще длиннее. У нее много длинных торчащих спереди усиков, которые похожи на черные ножницы-лезвия. Она движется зигзагообразно и скользит сверху холма с невероятной скоростью. Кровь отлила от моего лица. Это худшее, что я когда-либо видела в своей жизни, и оно надвигается на нас.

Джекзен отводит одну руку назад, защищая меня. Затем поднимает вторую и бросает меч. Тот вращается в воздухе и вонзается в ужасное существо прямо в середину головы, раскалывая пополам, по крайней мере, первые шесть футов его тела. Остальная часть сороконожки медленно падает.

Джекзен идет вниз по склону и вытаскивает свой меч из мертвой твари, затем вытирает его об траву и возвращается ко мне с небольшой усмешкой на лице.

— Очень опасно, — говорит он, лишь подтверждая очевидное.

Меня трясет, и я цепляюсь за него, когда он подходит.

— Черт, эта штука напугала меня.

Он обнимает меня рукой и говорит еще что-то.

— Опасно. Но Зопия в безопасности с Джакзеном, — переводит мое устройство.

О, боже мой, если бы он не пошел со мной, то я бы была здесь одна, когда это существо напало.

Я не могу думать об этом. Я лишь вздрагиваю и цепляюсь за него чуть больше, чем раньше, прежде чем отпустить его.

— Спасибо. Это был фантастический бросок.

Джекзен лишь ухмыляется, и мы продолжаем идти вверх. Чем выше мы поднимаемся по склону, тем плотнее становится растительность, и я замечаю растения, которые очень похожи на папоротники. Это делает это место еще более… юрским.

Джекзен оборачивается, и я рефлекторно бросаюсь к нему в поиске защиты позади его широкой спины.

Но он не вытаскивает свой меч, а просто указывает вниз на холм.

— Ehn Stoh hr.

— Огромный, — говорит переводчик.

— Ммм, да? — говорю я, смотря из-за его спины вниз на долину, и, конечно же, сразу замечаю… его. Это настоящий динозавр! Громадный и неуклюжий, он стоит где-то в паре миль от нас. Чудовище шумно дышит и ходит на шести ногах, перемещая их поочередно по одной, подобно ходячим машинам в фильмах «Звездные войны». И кожа этой громадины покрыта какими-то грязными перьями.

Похоже, что он идет спиной вперед, потому что маленькая голова расположена наверху очень длинной шеи. Но у него также есть хвост, так что, возможно, именно так оно и двигается — сначала большой частью своего тела и заканчивая шеей. Это необыкновенно изящно и абсолютно завораживает, когда наблюдаешь за этим.

Джекзен кладет свои руки на бедра и не выглядит взволнованным. Динозавр не направляется в нашу сторону, поэтому я позволяю себе расслабиться и просто восхищаюсь им. Я чувствую, как земля дрожит каждый раз, когда он делает шаг. Он, наверное, весит, как многоквартирный дом.

Только почему у него перья? Определенно, этот динозавр не может летать.

Джекзен указывает:

— Seh.

— Смотри, — переводит устройство.

— О, мой… — изумленно произношу я, когда вижу, что кто-то преследует большого динозавра. Двое маленьких существ наступают с двух сторон, явно нападая на него. Они черные с желтыми полосками и выглядит очень смертоносными. У них большие гладкие головы и рты, которые выглядят огромными даже отсюда. Вдоль хребта у нападающих идут шипы, а позади целая куча длинных хлыстообразных хвостов. Спереди у них две ноги, но я не вижу, что удерживает их тело с дугой стороны.

В тишине мы наблюдаем, как два хищника приближаются к огромному динозавру. Они набрасываются на него одновременно с двух сторон. Жертва откидывает свою маленькую голову назад, а через секунду мы слышим его крик — глубокий, пронзительный вой, похожий на сирену. Два нападающих вцепились в него, и теперь я вижу их сзади. У них огромные лапы посередине тела, которые явно являются его частью. Они свисают и держатся за динозавра своими ртами, в то время как он продолжает идти. Лапы помогают хищникам без труда бежать за ним, используя силу, чтобы сильнее укусить.

— Они его поймали, — говорю я. Мне грустно, что этот огромный неповоротливый динозавр не справляется с ними, и я вижу, как его покрытые перьями бока темнеют от крови. Динозавр продолжает издавать похожий на сирену звук, но больше не сопротивляется.

— Пока нет, — говорит Джекзен через переводчик. И теперь я вижу, почему он так думает. К ним движутся еще два больших приземистых шестиногих существа с большими треугольными головами. Они также покрыты перьями, как и большой динозавр. Они отличаются от него, но в то же время в них есть что-то похожее. Они приближаются к атакующим с каждой стороны, затем таранят головами их лапы и останавливают нападающих.

Сразу же поднимается много пыли вокруг перебранки, поскольку лапы, которые являются частью нападавших, перестают вращаться и начинают скрести по земле. Звук сирены прекращается, а хищники теряют хватку на динозавре. Они падают на землю, двое защитников немедленно набрасываются на них, а огромный глупый динозавр продолжает убегать. В итоге, нападающих отбрасывают туда, откуда они пришли, и защитники бегут за динозавром.

— Это его дети? — спрашиваю я. Они совершенно разные, но странно похожие.

— Нет, — смеется Джекзен. — Seh.

Глава 11

София

Два защитника догоняют гигантского динозавра и взбираются на его покрытое перьями тело. Затем происходит немыслимое — их головы каким-то образом присоединяются к туловищу. Теперь это трехголовый динозавр! О Боже. Я полагаю, перья прячут какие-то углубления в большом теле, куда они с легкостью присоединяются.

— Они одно целое, — утверждаю я, потому что это очевидно. — На самом деле это всего лишь одно существо, которое может делиться на три части! — это кажется немыслимым. Но это то, что я вижу.

Джекзен ворчит, оборачивается, но продолжает идти.

— Да.

Я полагаю шоу окончено, поэтому следую за мужчиной вверх по холму. Идти довольно тяжело, потому что склон достаточно крутой, а Джекзен идет довольно быстро.

Когда мы добираемся до ручья, я осознаю, что пропитана потом и тяжело дышу. Но меня не тянет искупаться.

— Буна, — говорит Джекзен, указывая рукой на лес впереди нас. Переводчик не дает никаких предположений, так что я думаю, что это может быть названием этого места.

— Буна, — задумчиво повторяю я. — «Консервная банка» может быть прямо над этим горным хребтом.

Джекзен смотрит вверх, а затем прикрывает рот рукой, глядя на меня. Я поняла — нужно молчать.

Я не возражаю. Это страна не-птеродактилей, и мне не хотелось бы привлекать их внимание.

Но это также страна софиазауров и страна бог-знает-чего-еще, поэтому я держусь близко к Джекзону, когда мы пробираемся по горному хребту. Я почти ожидаю найти мертвое тело Кэролин на земле, потому что после того, как я упала в реку прошлой ночью, она осталась одна. И остаться одной здесь, в Буне, кажется не очень разумным.

Мы добираемся до хребта, и я вижу, как «консервная банка» сверкает на солнце.

— Это она. Я сделала это. Мои друзья внутри, по крайней мере, я надеюсь на это.

Джекзен выглядит недовольным, и это на самом деле отстой.

— Буна, — говорит он. — Запрещено.

Он указывает на землю, и я вижу на вершине хребта ряд камней размером с гравий. Они все белые, круглые и тщательно расположенные по прямой линии, которая исчезает в растительности в обоих направлениях. Я может быть здесь и чужая, но даже я вижу, что это какая-то граница.

Но я не могу следовать чужим правилам, мне нужно помочь девочкам. Я должна позволить своей совести направлять меня.

Я делаю один шаг, и вот я уже на другой стороне от границы камней.

— У меня нет выбора.

Джекзен не двигается. Но взгляд, который он посылает мне, вероятно, может убить кролика с тридцати футов.

Черт возьми. Так близко и все же так далеко.

Я должна попытаться.

— Джекзен, мне действительно нужна твоя помощь на этой стороне. Я понимаю, что это та граница, которую ты не хочешь пересекать, но это чрезвычайная ситуация. Может быть, в этот раз ты немного нарушишь правила?

Прибор переводит мои слова, но недовольство Джекзена не пропадает. Он лишь стоит тут как статуя: ноги врозь, руки скрещены на груди. Да, кажется, он не двинется оттуда.

Дерьмо. Я не могу потерять его помощь. Но мне нужно увидеть девочек.

— Я знаю, что слишком много прошу. Но если ты не можешь перейти, не мог бы ты подождать здесь, пока я не вернусь? Мне нужна твоя защита и другим девушкам тоже, если я до сих пор буду жива. Пожалуйста?

Джекзен смотрит на меня и ничего не говорит. Уверена, я его разозлила.

— Хорошо, — говорю я. — Если тебе нужно уйти, что ж, спасибо за все. Я надеюсь, я увижу тебя снова.

Я говорю именно то, что думаю. Этот парень не просто заставляет меня чувствовать себя в безопасности и защищенной. Он также сексуально возбуждает меня. И мне нравится его спокойная уверенность, тем более что это полностью зависит от реальных навыков и силы. Он не пытается показать себя в выгодном свете. Вообще. Он не рисуется. Он такой, какой есть. Его движения являются естественными и сильными, и его инопланетная внешность лишь малая часть таинственного в нем. Мне никогда не нравились «сладкие», модельные парни, а Джекзен другой — он очень мужественен. Я могла бы влюбиться в такого парня. Абсолютно. И мне кажется, я вижу выпуклость под его набедренной повязкой. Это большая выпуклость, и ее контуры… интересны.

Я действительно не хочу его потерять.

И все же я поворачиваюсь к нему спиной и ухожу. Потому что в этой истории мне явно отведена роль суки, как бы я не старалась это отрицать. Но черта с два я буду трусихой.

Я чувствую, как Джекзен прожигает дыру в моей спине и, вероятно, на моей заднице, пока я иду к «консервной банке», постоянно оглядываясь на любые признаки движения. Затем я перехожу на другую сторону холма и, когда оглядываюсь назад, вижу, что он ушел.

Я вздыхаю и подавляю желание побежать за ним. Проклятье. Он действительно мне очень нравился.

Я добираюсь до «консервной банки» и стучу.

— Привет, эй, кто-нибудь? Это София.

Переводчик произносит что-то на языке Джекзена, и я отключаю его. Батарея хорошая, но она не будет работать вечно.

Дверь открывается, и оттуда выглядывает бледное лицо.

Это Хайди.

— София?

Я захожу внутрь, и она быстро закрывает дверь позади меня. Здесь пахнет еще хуже, чем прошлой ночью.

— София? — Кэролин встает и подходит, чтобы обнять меня. — Я была уверена, что ты утонула.

— Да, я тоже.

Все девушки напряжены и выглядят уставшими и измученными, будто они много плакали. И я не виню их за это. Не знаю, что бы я делала на их месте, не встреть я Джекзена.

Я рассказываю им, что случилось, пропуская детали о том, как Джекзен разбудил меня в первый раз.

— Но я не уверена, здесь ли он еще. Возможно, он ушел.

Они все смотрят друг на друга.

— Это самая удивительная история, которую я когда-либо слышала, — говорит Аврора. — Пещерный человек, который горяч и защищает тебя? Это… да, удивительно.

Эмилия постукивает пальцем по губам.

— У тебя еще осталось немного этого мяса?

Я отдаю им свертки, и они разворачивают листья и едят мясо с гораздо меньшей осторожностью, в отличие от меня. Ну, я думаю, они видят, что это меня не убило.

— Так что же произошло тут, пока меня не было?

— О, боже мой, — говорит Аврора. — Мы жутко провели время. Солнце село и стало полностью темно, а ни ты, ни Кэролин еще не вернулись. Так что мы открыли дверь, чтобы вы смогли увидеть свет и найти нас. Затем вернулась Кэролин, и у нее был только один лист воды. Она плакала и говорила, что ты утонула. А затем мы кричали и плакали, потому что стало ясно, что мы все здесь умрем. Затем мы выпили воды и почувствовали себя намного лучше. За исключением Дэлии.

Дэлия пожимает плечами.

— Эта вода пахла психотропными веществами. Я бы не трогала ее.

— После восхода солнца, — продолжает Эмилия, — Мы немного подержали дверь открытой, раздумывая о том, чтобы вернуться к реке и, возможно, найти немного растений в качестве еды. Пока не услышали один из этих криков — не-птеродактели. Поэтому мы снова заперли дверь. Это все, что произошло с нами до того момента, пока ты не постучала.

— Я выходила наружу на рассвете, чтобы собрать чистую воду, — добавляет Дэлия. — Воздух здесь очень влажный, а с листьев капает роса всю ночь. Просто подсказка для выживания.

Я киваю.

— Хорошая мысль. Итак, что теперь?

— Знаешь, — произносит Кэролин, — эта «консервная банка» никуда не денется. Это похоже на грузовой контейнер, как у нас на Земле. Только стены, потолок и крыша. Ничего больше. Никакого созданного комфорта кроме света и двери. И он обеспечивает защиту от хищников. Это все.

Я киваю.

— Мы должны попробовать уговорить Джекзена отвести нас в его деревню. Нам больше нечего терять.

— Будут ли они предоставить нам кров и еду? — спрашивает Хайди. — По твоим рассказам он кажется довольно примитивным парнем. Без обид, но я очень сомневаюсь, что он или кто-либо в его деревне имеет космический корабль, который может доставить нас на Землю. Или что-нибудь для передачи чрезвычайных сообщений. И даже это может быть бесполезным. Никто с Земли не сможет добраться сюда. Эта другая солнечная система.

— Как минимум четыре световых года от Земли, — сообщает нам Дэлия. — Для этого самому быстрому космическому аппарату NASA понадобится семнадцать тысяч лет, чтобы добраться сюда. Если это солнце — Проксима Центавра, а не другая звезда.

Мы все на мгновение ошеломлены, и я чувствую, что мне снова нехорошо. Мы намного дальше от дома, чем думали.

Кэролин качает головой.

— Получается у нас только один выход: мы становимся членами его племени и возвращаемся к жизни в каменном веке. Я не уверена, что это тот выбор, который я хочу сделать прямо сейчас.

— Либо это, либо смерть. Лично я выбираю жизнь, — рассуждает Эмилия. — Мы могли бы дать им шанс помочь нам, прежде чем их судить.

Аврора бьет по стене кулаком.

— Мы не должны покидать эту «консервную банку». Это единственное, что у нас есть. И это самая близкая вещь к кораблю. Наша единственная надежда вернуться домой,

если похитители вернутся, чтобы забрать нас. Думаю, они могут. Это может случиться в любой момент. Мы не должны быть далеко, когда они вернуться. Иначе мы останемся тут надолго. Навсегда.

Когда реальность происходящего доходит до нас, снова воцаряется тишина.

Хайди смотрит на стену.

— Однако заберут ли они нас? Это еще не известно. Они могли забыть о нас. Мы шесть бесполезных ртов, которых нужно прокормить. Не думаю, что их действительно заботит наши великолепные знания о языках Земли, философии и социальных науках. Я не знаю, как охотиться на мамонтов или птеродактелей или даже то, как делать плетёные корзины. Кто-нибудь из вас знает?

— Мы можем научиться, — утверждаю я. — Мы не бесполезны. Мы шесть умнейших молодых женщин. Конечно, это жизнь будет тяжелее той, к которой мы привыкли. Но мы сможем сделать это. Как ты думаешь, Дэлия?

Все смотрят на нее. Она редко говорит, но когда она это делает, все прислушиваются. В этом месте нам всем нужно немного здравого смысла.

Она пожимает плечами.

— Думаю, что мы можем остаться тут. Даже если местное племя аборигенов нас примет, нам будет необходимо пройти через неизвестную и опасную территорию. Здесь мы более защищены. Мы можем остаться тут и научиться оставаться в живых самостоятельно. Но, если по какой-то причине мы подумаем, что жизнь в деревне намного лучше и проще, то можем пойти туда и попросить их поддержки. Не как кучка беспомощных инопланетян, а как люди, которые сами могут позаботиться о себе и умеют выживать. Тогда мы будем представлять ценность для них. Мы можем потратить несколько недель на то, чтобы развить навыки, которые им могут понадобиться. Я уверена, что у нас получится соорудить вещи, которых нет у местного населения. Не забывайте, мы знаем об изобретениях, о которых они даже не догадываются. Я думаю, что мы должны остаться тут, адаптироваться и поддерживать связь с Джекзеном и его деревней, если это возможно. Это плодородная земля. Мы сможем здесь жить. Я сомневаюсь, смотря на это солнце, что тут бывают зимы. Всё это могло бы стать очень интересной научной командировкой.

Мы все молчим в течение трех ударов сердца.

— Я думаю, что Дэлия должна быть нашим лидером, — предлагаю я внезапно. — Кто за?

— За, — одновременно произносят четыре другие девушки.

— Я никогда никого не направляла, — протестует Дэлия. — Я просто утверждаю очевидное.

Я кладу руку на ее плечо.

— Как и мы. Ты такая умная и полна здравого смысла, что было бы странно не дать тебе последнее слово. Эй, ты не будешь диктатором. Я пыталась вести девушек в проекте создания устройства перевода в течение нескольких месяцев, и могу уверить тебя, это все равно что пытаться пасти стадо кошек.

Я театрально закатываю глаза, и все мы смеемся. Маленькая речь Дэлии заставила нас взбодриться. Мы постараемся тут пожить. И затем мы можем пойти к Джекзену и его людям и проверить — помогут ли они нам. Или мы сможем помочь им.

— Хорошо, — говорит Дэлия и встает. — Мы можем попробовать. Нам нужна еда. Воду мы можем собрать на рассвете. Поэтому мы должны попытаться найти фрукты или ягоды. Семена. Съедобные корни. Если они сладкие, то все в порядке. Если они кислые или горькие, оставьте их в покое. Мы должны также тщательно изучить эту реку. Если там есть рыба, мы должны поймать парочку. Мы сделаем сетку. Но это потом. Сейчас мы должны сделать так, чтобы дикая природа поняла, что мы теперь здесь живем. Мы должны сделать оружие. Для начала подойдут заостренные палки. У тебя при себе тот пистолет, София?

Я показываю его.

— Да.

— Сейчас эта вещь очень важна, — продолжает Дэлия. — Это будет самым смертоносным оружием, которое у нас имеется, пока мы находимся здесь. Мы могли бы с помощью него охотиться, но я советую этого не делать. Нам нужны боеприпасы для защиты.

— Может кто-нибудь возьмет его на некоторое время, пожалуйста? — умоляю я. — Или мы можем держать его в особом месте.

— Каждый раз, когда кто-то снаружи, этот пистолет тоже снаружи в чьей-нибудь руке, — говорит Дэлия. — Выходить мы будем всегда по парам или по трое. И каждый раз одна из нас смотрит вверх, чтобы не быть застигнутыми врасплох не-птеродактелями.

— Я считаю, мы выбрали правильного лидера, — говорит Эмилия и встает. — Сейчас я чувствую себя намного лучше. Хорошо, кто со мной на ягодный патруль?

Мы разделяемся на пары и выходим наружу после проверки на динозавров и многоножек. Я передаю пистолет Дэлии, довольная тем, что избавилась от него. Все-таки это оружие. Затем я выхожу с Хайди, чтобы проверить — есть ли рыба в той реке.

***

День проходит хорошо. Мы не поймали ни одной рыбы, даже не видели ее, но также мы не видели никаких не-птеродактелей или многоножек. Другие обнаружили некоторые фрукты размером с персик, которые оказались довольно сочными, вкусными и напоминали чернику, поэтому мы закончили день на довольно хорошей ноте. Нам не пришлось делать остроконечные палки, потому что мы обнаружили еще три каменистые кучи с копьями, торчащими из них. Теперь в них немного меньше копьев, а у нас есть небольшая куча первобытного оружия, сделанная кем-то другим.

Мы собирали травы и растения, которые казались не слишком странными. Я нашла маленькое фиолетовое растение, которое пахло так здорово, что я не смогла его проигнорировать. У него свежий и слегка кислый аромат, и я подозреваю, что он не годится для еды. Но запах настолько благотворный, что я машу рукой Дэлии.

— Что ты думаешь об этом?

— Похоже на траву, — она нюхает маленькое растение, затем берет маленький лист и жует его. — Оно скорее терпкое, чем кислое. Я мало знаю о фармацевтике, но мне кажется, что это может служить антисептиком. Бактерии не любят кислую среду. Может послужить отличным средством против ран.

Я серьезно киваю и втайне рада, что нашла что-то полезное.

— Да. Думаю, оно пригодиться.

Дэлия в страхе оглядывается.

— Ох. Похоже, кто-то посадил цветы на могиле Олеси. Я не уверена, что мы должны близко к ней подходить. Она довольно мелкая и может привлечь хищников.

Я снова киваю. Она думает обо всем.

В течение дня я очень внимательно все рассматриваю. Я смотрю на небо, наблюдая за не-птеродактелями, и смотрю сквозь лес, надеясь мельком увидеть загорелого и волосатого воина с большим мечом и надежной рукой, которая должна быть обернута вокруг меня. Но он ушел.

Солнце село, мы вернулись в «консервную банку» и закрыли дверь. Мы нашли несколько мягких листьев, которые решили использовать в качестве матрасов, а наши сложенные лабораторные халаты стали подушками. Мы лежим и болтаем о Земле, о наших семьях и о том, что сейчас с ними происходит. Кто-то из нас шмыгает носом, а затем кто-то шутит и все смеются. Приятно быть не одному.

Но я до сих пор скучаю по Джекзену. Я знаю его всего полдня или около того, но он произвел на меня неизгладимое впечатление своей скрытой силой. Мне никогда не нравились болтливые мужчины. Мой тип всегда был сильным, молчаливым, с умным блеском в глазах. И у Джекзена этого было предостаточно. Я бы чувствовала себя намного лучше, если бы он был сейчас здесь.

Я чувствую, как мои глаза закрываются сами собой.

— Я должна увидеть его снова, — бормочу я, когда позволяю себе погрузиться в сон.

Глава 12

Джекзен

Я сразу понял, что это. Это контейнер *Плудов*, сброшенный одним из их космических кораблей. И, конечно же, они сбросили его в Буне, священном месте, куда нам запрещено ступать.

Значит, София происходит от грязных Плудских инопланетян, и она может быть из любого возможного места, но только не от предков. Я бы никогда не догадался. Но это очевидно, и это немного убавляет мой восторг. Это на самом деле из-за предсказания? Предки действуют непостижимым образом. Но наличие Матери, доставленной Плудами, кажется странным даже для меня. Эта инопланетная непосредственная близость все портит.

Я охраняю местность вокруг Буны некоторое время, обдумывая последствия и убеждаясь, что Софию и ее друзей не преследуют гиганты. Я избегаю летающих айроксов, так как у меня только меч, а они склонны появляться стаями. И иногда мельком вижу инопланетных женщин — они исследуют Буну и ее окрестности. Я легко скрываюсь за деревьями и наблюдаю за тем, как они берут некоторые из наших старых копьев, вероятно, чтобы использовать их в качестве оружия. Это сработает против мелких животных, но гигантов таким оружием не впечатлить.

Я прогоняю прочь некоторых мелких хищников, которые почувствовали новоприбывших и собрались вокруг. Я рад видеть, что гигант Рэммер живет неподалеку. Он не будет беспокоить женщин, но летающим не понравятся гости, а Рэммер сможет держать их подальше от Софии и ее друзей.

Меня поражает видеть так много женщин одновременно. София была достаточно интересной, но шесть женщин одновременно? Невероятно. Это как жизнь в старой легенде.

Что мне теперь делать? Мне нужна подсказка. Я должен помолиться и поразмышлять над этим. Но не здесь, слишком близко к Буне.

Я направляюсь в лес.

Глава 13

София

Кэролин подходит к огню, за которым я присматриваю, и протягивает деревянную кружку.

— Похоже, кто-то снова положил свежие цветы на могилу Олеси, но никто из наших ничего не знает об этом. Новые цветы каждый день на этой неделе.

— Может кто-то из местных хочет ее запомнить? Осталось ли еще немного этого чая?

— Да, — она наливает оставшуюся часть в чашку и счастливо улыбается, протягивая ее мне.

— Благодарю. Это, конечно же, не похоже на наш привычный чай, но тоже сойдет.

Так называемый «чай» — это смесь горячей воды с добавлением обнаруженных нами некоторых сладковатых листьев, тех, что Дэлия посчитала «возможно, не слишком токсичными для умеренного употребления». Мы все жаждем кофе, но здесь его нет, а этот наш чай хотя бы утоляет жажду. У меня такое чувство, что неплохо бы нам немного расслабиться, а не только бороться в попытке выжить.

У нас была хорошая неделя после крушения, которая прошла в попытках привести в движение наше маленькое поселение. Оказывается, у нас есть некоторые таланты, о которых мы даже не знали. Эмилия научилась плести корзины, в то время как Кэролин нашла применение острым камням, например, чтобы делать углубления в кусочках древесины. Так она сделала нам чашки и сейчас экспериментирует с созданием горшков из глины. Аврора вспомнила, что можно вскипятить воду, помещая в нее горячие камни. Хайди смогла зажечь огонь, используя свои очки как линзы, и теперь мы можем приготовить то съедобное, что найдем. В основном это ягоды и фрукты, так как в реке мы не увидели рыбы, которую могли поймать, и всё еще не научились метать копья в животных. Жаль, что никто из нас не увлекается поеданием насекомых, иначе у нас не было бы проблем с питанием, потому что вокруг много ползучих тварей.

Мы нашли способ искупаться в заводи реки, которая оказалась не слишком опасной, если не пробираться слишком далеко. Таким образом, мы остаемся довольно чистыми. Еще я искала растения, которые могла бы использовать в медицинских целях. Многие травы, которые я нахожу, имеют приятный и не отталкивающий запах, поэтому я экспериментирую с некоторыми из них. Например, я обнаружила очень многообещающее растение, имеющее свойство антисептика. Оно очень помогает нам с девочками, потому что мы продолжаем получать небольшие царапины и порезы, когда продвигаемся в нашем деле каменного века.

Все это просто прекрасно, но наш дух уже не такой боевой, как был в первый день, когда мы решили создать свое собственное поселение здесь. Он упал отчасти из-за

нехватки еды, а отчасти, потому что с каждым днем остается все меньше шансов, что похитившие нас инопланетяне вернутся. Поэтому самое лучшее, на что мы можем надеяться, это то, что когда-нибудь нас примут в племени Джекзена.

Большинство девушек не считают это особенно счастливым видением своего будущего. Я тоже, но это не расстраивает меня так сильно как других. Хотя бы потому, что я знаю Джекзена, а они — нет. Я ощущала его руки вокруг себя и видела, как уверенно он справляется со всеми опасностями. Я чувствую, что его племя может оказаться хорошим.

И я также думаю, что это имеет какое-то отношение ко мне. Хочется побыть немного беспечной после всех неприятностей, которые произошли. Я пытаюсь выражать оптимизм, улыбаться и даже насвистывать, когда выполняю простые задания, для того, чтобы наше поселение функционировало. Это странно — даже если я на самом деле не ощущаю весь этот оптимизм, то все равно заставляю себя улыбаться и быть веселой, избегая депрессивных чувств. Я полагаю, что идея «притворяйся, пока сам не поверишь» имеет некоторый смысл.

Моя уверенность в том, что это работает — не бессмысленна. Именно сейчас нам нужна вера в лучшее, потому что мы все время голодны, а наша одежда грязная и порванная. Мы постоянно боимся динозавров и не-птеродактелей, и в то же время боимся слишком далеко отойти от «консервной банки». Каждый раз, когда пытаемся откусить неизвестное, предположительно съедобное растение, мы знаем, что оно может убить нас. Свежей воды, которую мы собираем на рассвете, хватает только до полудня, оставшееся время мы стараемся не пить слишком много из ручья. Мы чувствуем себя отлично впервые пару часов, но после мы становимся подавленными и ощущаем безнадежность.

Но еда является главной проблемой. Мы делаем все возможное, ведь мы изобретательные. В джунглях на Земле, где нам не нужно было бы беспокоиться о динозаврах и огромных сороконожках, мы могли бы оставаться в живых месяцами. Но становится очевидно, что здесь так не получится.

Однажды утром мы с Дэлией отправились на очередную исследовательскую разведку в сторону пещеры Джекзена. Меня туда тянет, потому что я думаю, что он может быть там. Я скучаю по нему с тех пор, как пересекла границу в этом месте, а он остался на другой стороне. Я скучаю по безопасности, которую Джекзен излучал, сильным рукам и его спокойной уверенности в себе на этой дикой планете.

Я подбираю сухую веточку и отбрасываю ее, стараясь не слишком шуметь.

— Как думаешь, к чему это ведет? С общиной и со всем этим?

Дэлии требуется какое-то время для ответа.

— Мы все растеряны. У всех проектов есть эти стадии провала. Сначала идет что-то вроде медового месяца, когда все хорошо, а затем, через некоторое время, ты начинаешь замечать все проблемы, с которыми сталкиваешься. Ты теряешь мотивацию, задача начинает казаться безнадежной — это и есть провал.

Я мудро киваю.

— И тогда наступает время, когда ты оставляешь эту идею.

Дэлия снова задумывается.

— Да, тогда тебе лучше задуматься, действительно ли этот проект будет работать. Теперь ты знаешь, с чем столкнешься лицом к лицу. Прежде чем начать, ты будешь знать.

При провале ты можешь принять решение о том, что лучше — продолжать, сократить потери или начать другой проект.

Я перемещаю инопланетное копье в другую руку. Оно на удивление тяжелое.

— Должны ли мы сократить наши потери?

Просто попробовать найти Джекзена и посмотреть, есть ли у него вообще племя?

Дэлия любит брать длинные паузы, прежде чем что-то сказать. Мне это нравится. Ей требуется время, чтобы все взвесить и подумать о проблеме.

— Если события и дальше будут развиваться так же, я думаю, нам стоит подумать о том, чтобы найти союзников. Мы можем остаться здесь в живых всего на пару недель. Но мы уже съели все фрукты, которые растут рядом с «консервной банкой». И у нас некоторые проблемы с поиском достаточного количества воды. Некоторые животные становятся смелее и приближаются слишком близко. Этот лес — опасное место, если мы зайдем в него слишком далеко, то можем стать слишком слабыми, чтобы найти племя. Я стала замечать, что наши рабочие дни все время становятся короче.

Я кидаю следующую ветку.

— Я думала о том же. Мы можем сделать и то и другое. Мы можем заставить наше поселение продолжить работать и в то же время посмотреть, сможем ли мы найти Джекзена снова.

Нам не обязательно идти к его племени, нам просто нужен он. Если он сможет помочь нам охотиться и покажет что-нибудь, тогда я уверена, мы сможем продолжить.

— Это будет опасно, — говорит Дэлия, догадываясь о моем плане. — Ты будешь совсем одна в лесу. Возьми пистолет. Я думаю, эта миссия, возможно, будет решающей для всех нас, — она вынимает маленький черный пистолет и передает его мне.

Я взвешиваю его в своей руке. Мы до сих пор не сделали ни одного выстрела, и я хотела бы, чтоб так и оставалось. Я думала об этом пару дней и удивлена тому, что Дэлия тоже об этом думала. Конечно, я должна пойти одна. Отправить двух из нас в джунгли означает риск для двух жизней вместо одной. У меня очень мало шансов на выживание, но Дэлия слишком тактична, чтобы сказать об этом.

Мы останавливаемся на горном хребте прямо внутри границы булыжников.

Я кладу пистолет в карман.

— Что ты скажешь другим?

— О, только правду. Нам нужна помощь, и ты пошла ее искать.

Я осматриваюсь. Мне бы не хотелось покидать девушек, как по причине нашего дружеского общения, — мы очень сблизились после похищения — так и для моей собственной безопасности. Но если кто-то и должен найти Джекзена, это должен быть тот, кого он уже знает, и возможно даже тот, кто ему нравится.

— Сначала я кое-что попробую, — говорю я, делая глубокий вдох и наполняя легкие воздухом, и кричу. — Джекзен!

В течение одной минуты я делаю это три раза. Он может быть не в пределах слышимости. Деревья действительно ослабляют звук моего голоса, но если Джекзен меня услышит, то поймет, что мне нужна его помощь. Это будет его решением.

Я оглядываюсь. По крайней мере, он не прячется позади ближайших деревьев.

— Он может двигаться довольно быстро. Я дам ему один час. Если к тому времени его здесь не будет, я пойду. У меня есть представление о том, где он может быть.

Дэлия кивает.

— Мне кажется, я видела новый вид ягод поблизости. Пойду проверю их. Удачи.

Она разворачивается и идет в лес. Дэлия никогда не была любителем обниматься.

Я стою в тени высокого дерева и оглядываюсь вокруг в надежде увидеть воина Юрского периода, приближающегося ко мне длинными шагами с самоуверенной ухмылкой на своем инопланетном лице. Но время идет, и здесь все еще только я.

Я делаю глубокий вздох и ощущаю тяжесть пистолета в своем кармане. Это все равно не дает мне ощущения безопасности.

Подождав еще немного, я начинаю идти вперед.

***

Я хочу вернуться в пещеру, где чуть не утонула. Это единственное место, где, как я знаю, он может быть. Я знаю, что это далеко, но надо только лишь спуститься вниз.

Если честно, то сейчас я испытываю страх и немного жалею о поспешности своего решения. Что мне делать, если появится стая не-птеродактелей? Или софиазауры, или одно из тех огромных существ, которые атаковали странного гигантского динозавра? Я понятия не имею, как с ними бороться. Я полагаю, что могу попытаться застрелить их, и многие из них такие большие, что я действительно не смогу промахнуться. Но у меня такое ощущение, что этот маленький пистолет не слишком сильно ранит этих гигантских динозавров. И я не знаю, как далеко смогу кинуть это копье.

Вдруг я замечаю, что ко мне приближается летающее насекомое. Его крылья настолько большие, что его жужжание звучит как лопасти вертолета. Чудовище похоже на яркую стрекозу с удлиненными крыльями и жалом. Я вскрикиваю и направляю копье на насекомое, но оно тяжелое и с ним так трудно обращаться. Тогда я ставлю его между ног и с ужасом понимаю, что оно опрокидывает меня. Я падаю на живот и просто уклоняюсь от насекомого, когда он жужжит над моей головой. Переворачиваясь на спину, я стараюсь вытащить пистолет из кармана, но он запутался в ткани моих джинсов.

Стрекоза, размером с чайку-переростка, просто висит в воздухе, размахивая тем, что, по моему мнению, является жалом, около моего лица. Затем она разворачивается и продолжает свой путь, а ее медленное жужжание становится все слабее.

Я один раз всхлипываю и затем поднимаюсь на ноги. Черт. Если бы эта штука захотела меня ужалить, у меня просто не было бы шансов ей помешать.

Я беру в руку пистолет. Если я буду бежать, то могу случайно в себя выстрелить, но одно копье — это не очень хорошая защита. Тем не менее я держу его, вместо того, чтобы выбросить. Возможно, увидев его, динозавры будут меньше заинтересованы в моем убийстве.

Я продолжаю осматриваться и чувствую, как слезы подбираются все ближе. Я в отчаянии. В любую минуту одна из этих сороконожек может выползти из-за кустов. Или могут напасть не-птеродактели. Или какое-то другое ужасное существо, как эта стрекоза, могло бы внезапно появиться.

— Я ненавижу это, — бормочу я, но затем закрываю рот рукой, чтобы заставить себя замолчать. Я не хочу привлекать чье-либо внимание.

Высокие деревья создают навес, через который редко проглядывает солнце. Это хорошо, потому что на солнце довольно жарко, с другой стороны без солнца здесь темно, как в сумерках, и там, где я иду, трудно следить за всеми направлениями сразу. В

джунглях полно шумов, и некоторые из них довольно страшные, следовательно, я сильно напряжена. Я хочу быстрее добраться до пещеры, где впервые встретила Джекзена, но должно быть где-то ошиблась, потому что не помню это место. Но все, что я могу сейчас сделать, это продолжать идти.

Когда меня что-то настигает, я даже не вижу, что это, прежде чем оказываюсь в горизонтальном положении в паре футов от земли. Меня, лицом вниз, удерживает чей-то клюв. Все, что я вижу, — это лапы с когтями. Вонь от существа вызывает у меня рвотные позывы. Это напоминает пот приматов, только намного хуже.

Мне удается слегка повернуться, чтобы увидеть глаз этого существа. Он оранжевый с прорезью и бесстрастно смотрит на окружающее пространство.

Что-то схватило меня, сжав в своей челюсти. Что-то большое. И оно держит меня достаточно крепко, чтобы я не могла вырваться. Хорошо хоть, что оно не пытается переломить меня пополам. Это хорошая новость.

Пошевелившись, я понимаю, что могу немного двигаться.

Странное спокойствие настигает меня. Я в пасти динозавра и это значит, что я практически мертва. Мне больше нечего терять.

Я пытаюсь добраться до пистолета. Сильная боль простреливает мое плечо, когда я задеваю зубы моего захватчика, но меня это больше не волнует. Я буду продолжать бороться, пока у меня не будет пистолета в руке. Еще чуть подвинувшись, я снова вскрикиваю, когда зубы существа режут руку. Я чувствую, что оно разорвет ее, если я потяну еще немного. Моя рука и пистолет застряли внутри пасти этой твари.

Хищник внезапно останавливается, и рядом с ним слышится неприятный визг. Я стону от боли, когда давление со стороны огромных челюстей возрастает.

Ах. Это его гнездо. Здесь гигантские сломанные яйца с полупрозрачной скорлупой и недавно вылупившимися динозаврами. Они похожи на птиц, за исключением того, что они намного больше и у них есть зубы — очень большие и острые зубы. Я смотрю прямо в их открытые рты в то время, как они кричат, прося еду.

Эта еда — я.

Хорошо. Пистолет все еще находится внутри пасти моего захватчика, но я целюсь в противоположном направлении от себя и затем нажимаю на курок столько раз, сколько могу.

Выстрелы приносят облегчение, и пистолет подпрыгивает в моей руке — это отдача.

Запах от использованного пороха действует на меня успокаивающе. Это напоминает мне фейерверки 4 июля и в канун Нового Года на Земле. Наконец-то что-то родное, что не принадлежит инопланетянам. Маленький кусочек дома в конце моей жизни.

Челюсть динозавра сжимает меня сильнее. Внезапно все звуки стихают, и в глазах начинает все темнеть.

Я усмехаюсь. По крайней мере, я боролась.

— Не связывайся с землянами, — громко говорю я.

И затем темнота накрывает меня.

Глава 14

Джекзен

Я быстро срываюсь, как только слышу отголоски резких, быстрых и отчетливых ударов, прогремевших через долину. Я никогда не слышал ничего подобного здесь, на этой планете. Логика говорит, что это инородный звук. Возможно, сделанный инопланетянами.

Софией?

Я преследовал гиганта, который, как я подозреваю, направлялся в Буну, чтобы проверить вновь прибывших пришельцев, но теперь мои приоритеты изменились. Я вытаскиваю свой меч и бегу через заросли, размахивая клинком, чтобы очистить свой путь. Эта территория оберегается опасным видом гигантов, которые быстро бегают и любят кормить своих детенышей живым мясом. Они являются одними из самых опасных хищников на планете. Эти Большие быстрые и могут передвигаться очень тихо в лесу. На самом деле, некоторые из моих шрамов являются результатом случайного столкновения с их гнездом, когда я был подростком. С тех пор мне приходится считаться с ними.

Резких звуков удара больше не слышно, но я точно знаю, откуда они исходили. Мой охотничий инстинкт отточился благодаря выживанию и убийству других существ, которые были здесь немного дольше, чем мы.

Я слышу безошибочный визг, и запах гнезда усиливается. Держа свой меч наготове, я продвигаюсь еще быстрее, чтобы нанести внезапный удар монстрам, прежде чем они смогут укусить меня.

Вот оно. Гнездо Реха с недавно вылупившимся выводком. Они уже размером с взрослого мужчину, и у половины из них в распахнутой пасти виднеются острые зубы.

Один взрослый Рех находится на земле, а под ним...

Мое сердце замирает, когда я понимаю, что это похоже на одежду, которую носила София на нижней части своего тела. И также обувь...

Я рычу от гнева и страха, — я и не знал, что могу оттолкнуть огромного Реха и, убив его одним ударом меча, отбросить. Но тут София — бледная, истекающая кровью и невыразимо красивая.

Недавно вылупившиеся Рехи ужасно кричат, и у меня возникает мысль отрубить их головы, но они слишком маленькие, чтобы навредить мне, а бесполезная месть никогда не была путем воина. Я просто наклоняюсь вниз, чтобы поднять Софию на руки.

Она теплая и до сих пор дышит, кровотечение не очень сильное, но быть сжатой в челюстях Реха, а затем выжить — просто неслыханно. Она сделана из прочного материала. Это инопланетная женщина — моя.

Когда я поднимаю Софию на руки, она роняет непонятное черное устройство, которое странно пахнет. Я осторожно подбираю его и кладу в свою сумку, затем быстро выношу ее из гнезда. Я боюсь, что другие Рехи придут и заберут нас обоих. Мне будет сложно добраться до своего меча, если я буду ее нести.

Я перекинул бы ее через плечо, чтобы взять убитого Реха, но боюсь, что София может быть травмирована внутри.

Через некоторое время мы выходим на знакомую мне поляну, туда, где я никогда не видел ни одного из гигантов. Им не нравится запах от черного и липкого бассейна, находящегося не так далеко. Здесь меня не застанет врасплох ни одно существо.

Я осторожно опускаю ее вниз и тщательно проверяю. Ни одна кость не выглядит сломанной, но у нее синяки и порезы там, где Рех схватил ее. Я вынужден снять всю ее одежду, чтобы все проверить, но прямо сейчас я не чувствую никакого возбуждения, когда вижу ее женские формы, только беспокойство и заботу. Видеть это чудесное тело раненым причиняет мне боль.

Я всегда ношу с собой в сумке лечебные травы, поэтому раздавливаю и перетираю некоторые из них, чтобы сделать густую мазь, которая очистит раны. Синие синяки, где Рех ее сжимал, скоро заживут, но я должен быть с ней осторожен.

Травы наполняют воздух свежим благотворным запахом, и я убеждаюсь, что она удобно лежит, быстро сооружая небольшой шатер рядом с ней. Ткань пропитана липкой черной жидкостью из бассейна, и я уверен, что ни один гигант не придет сюда.

Я держу ее голову на коленях и глажу ее волосы так нежно, как могу, ощущая странное спокойствие, проходящее через меня. Она пахнет так женственно, округлости ее тела так роскошны.

Если она это Мать, как говорится в Пророчестве, тогда это правильно и хорошо. Если это не так, то она все еще моя.

Глава 15

София

В принципе, я даже не особенно удивилась, когда очнулась на коленях Джекзена после того, как динозавр пытался перекусить меня пополам.

Я немного лежу, не двигаясь, прежде чем дать знать ему, что пришла в себя. Лежать здесь на его коленях очень расслабляет и успокаивает, и я чувствую, что сейчас мне это очень нужно. Я голая, но меня это не волнует. Это ощущается правильно.

Мне хочется пить, поэтому я все-таки открываю глаза. Его красный, светящийся взгляд становиться взволнованным, что заставляет меня улыбнуться.

— Привет, — говорю я, и мужчина тоже улыбается. Затем он достает свою флягу и преподносит ее к моим губам. Потому что он точно знает, что мне нужно. Это меня тоже не удивляет.

Сок вкусный, хоть и немного теплый. Я выпиваю достаточно много.

— Спасибо, — я вздыхаю и снова ложусь обратно на его колени. Было бы здорово включить переводчик, но не могу дотянуться до джинсов. Но я могу дотянуться до своей грязной старой футболки. Я кладу ее на свою промежность так, чтобы, по крайней мере, некоторая часть меня была прикрыта.

Мы в маленькой палатке, и снаружи все еще световой день, но здесь внутри довольно темно. Я вижу пистолет рядом со мной. Меч Джекзена находится близко к нему, и я ощущаю себя в безопасности. Я чувствую, что мои порезы были исцелены, мне очень удобно, палатка теплая, но я по всему телу ощущаю боль.

Я снова закрываю свои глаза. В последнее время я была лишена того отдыха, в котором так нуждаюсь.

***

Когда я просыпаюсь, все еще темно. Я чувствую себя лучше, особенно потому что ощущаю запах чего-то жаренного. Я подползаю к отверстию палатки и осторожно выглядываю наружу. Сейчас смеркается, и небо темнеет там, где солнце только что село. Джекзен зажег снаружи огонь и готовит что-то похоже на небольшие вертела с овощами и мясом.

Мой рот сразу наполняется слюной. Я натягиваю свои штаны и пытаюсь прикрыться рваной рубашкой. Теперь он видел всю меня и это, казалось, не вызвало у него отвращения. Я все еще плохо себя чувствую, но, похоже, первая помощь, которую мне оказали, была очень эффективной.

Я выхожу к Джекзену, и он улыбается… И эта широкая белая клыкастая улыбка способна заставить мое сердце остановиться. Это одновременно ужасно и красиво, похоже на атакующего тигра. И довольно сильно возбуждает меня.

Я включаю переводчик.

— Добрый вечер, — я зеваю. — Спасибо, что спас меня.

— София в опасности, — говорит он, и мои колени почти подгибаются, когда я снова слышу этот глубокий бас. — Джекзен найти. Услышать много… — он хлопает в ладони пять раз, изображая звук выстрелов.

Я киваю.

— Я стреляла в того монстра. Боюсь, что прямо в рот. Оно выжило?

Он переворачивает вертела на огне.

— Рех на вершине. Он очень мертв. София почти мертва.

Я поднимаюсь на носочки, чтобы поцеловать его в щеку.

— Спасибо, Джекзен. Я, наверное, никогда не смогу расплатиться за все, что ты для меня сделал.

Он просто смотрит на меня вопросительно.

— Расплатиться? Джекзен не продавец безделушек.

— Нет, я имею в виду… — я останавливаюсь, затем улыбаюсь и пожимаю плечами. — Это не важно.

Я осматриваюсь, чтобы убедится, что мы в безопасности, затем сажусь у огня.

Он подмечает.

— София важна. И в безопасности, — говорит он через переводчик. Джекзен бросает травы в огонь. — Держаться подальше от Больших, и Малых, и тинис.

Дым, исходящий от трав, действительно хорошо пахнет.

— Тинис — это насекомое, верно? А Большие — это динозавры, Малые — это все, что между ними.

Он пожимает плечами.

— София больше не Буне. Гуляет одна в лесу. Здесь много Больших.

— Да, — я не совсем в настроении прямо сейчас говорить об этом. — Получается, что мы не очень хорошо справляемся. Я имею в виду, у нас все хорошо, просто нам было интересно, поможете ли вы нам?

Он проверяет вертела с едой и передает мне один. Я не могу ждать, пока он остынет, поэтому осторожно откусываю кусочек мяса. Он тает во рту и напоминает чем-то свинину. И, кажется, туда тоже добавили приправы.

Я откусываю еще один кусочек.

— Это вкусно, спасибо, — я немного чувствую себя виноватой. Девочки в «консервной банке», наверное, уже съели дневной рацион фруктов час назад и сейчас пытаются сохранить веселый настрой, рассказывая истории, пытаясь петь песни, стараясь сохранить самообладание, которое переходит в беспомощный смех. Я уверена, что они говорят обо мне, и я не против. Они ждут, что я вернусь вместе с помощью. Я думаю, они говорят обо мне много хорошего. По большей части.

— Я сделаю все возможное, — бормочу я, словно посылая им сообщение.

Мне кажется, я произношу имя Джекзена неправильно. Я слышала только, как он пару раз его произносил, и звучало оно более резко в конце и мягче в середине. Его имя чем-то напоминает наше, человеческое.

— Джак-зен, — говорю я, пытаясь подражать ему.

Он смотрит на меня, затем выпячивает свой подбородок вперед, как будто кивает.

— Воин Джекзен из племени Рексви, — произносит он медленно и смотрит на огонь. — Много битв и охоты. Часто приходить в священную пещеру с водой из Буны. Молиться предкам о благословении в битвах и охоте. Находить Софию в воде.

Он снова откусывает свое мясо на вертеле.

Я предполагаю, что отсутствие грамматики является погрешностью переводчика. Наверное, мои слова так же звучат для него.

Я прочищаю свой голос.

— Ясно, а я с другой планеты, — я указываю наверх, туда, где должны быть звезды. — Мы были похищены инопланетянами. Маленькие, серые, которые поместили нас в штуку, которую ты видел. «Консервная банка». Я лингвист. Мне нравится моя работа, только полагаю, сейчас это все не актуально.

Переводчик делает свою работу, но я не знаю, насколько Джекзен все понимает. Он знает вообще, что такое планета?

Он медленно кивает. Я откидываю голову назад и смотрю вверх. По мнению Дэлии здешние созвездия очень похожи на те, которые можно наблюдать с Земли. Следовательно, по астрономическим меркам мы не можем быть далеко от Земли. Но мы до сих пор говорим о световых годах, которые человеческому мозгу сложно представить или обработать. Возможно, что одна из звезд, которую я сейчас вижу, — Солнце. Существует большая возможность, что я никогда не узнаю этого наверняка.

— Племя Рексви, да? — говорю я, чтобы отвлечь себя от мысли, что, возможно, мы никогда не вернемся домой. — Это большое племя?

— Двести воинов, — отвечает Джекзен.

Не уверена, должна ли я быть под впечатлением от этого.

— Двести воинов и сколько еще других?

— Двести воинов, — повторяет Джекзен. — Скромная деревня, но уважаемая.

— Хорошо, — я надеялась, что он пришел из большого города. Чем больше цивилизация, тем лучше для меня, и тем больший вклад могли бы внести мы с девочками. Но если его дом больше похож на поселение каменного века, то я не уверена, будет ли это союзом, заключенным на небесах. Конечно, возможно, что это большой город, и воины там редко бывают. Но было бы странно слышать, что в городе, откуда вы родом, двести адвокатов или шестьдесят сантехников, как будто это должно говорить о чем-то.

Я доедаю мясо с несвойственной леди прожорливостью, и Джекзен передает мне еще один вертел.

— Спасибо. Ты отведешь меня в свою деревню?

Он снова выпячивает свой подбородок.

— Джекзен возьмет Софию в деревню. София — Мать Ксрен.

Я почти уверена, что не все поняла.

— Что такое Ксрен?

Он окидывает взглядом все вокруг.

— Все есть Ксрен. Дом. Жизнь. Территория.

— Ох... Вся эта местность называется Ксрен?

Он хмурится.

— Все есть Ксрен.

— Мир? Эта планета

Он выпячивает свой подбородок и улыбается.

— Планета Ксрен.

— Хорошо. Эта планета называется Ксрен. И у нее есть мать, — он смотрит на меня загадочным взглядом на своем инопланетном лице. — Теперь у Ксрен есть Мать.

Я понятия не имею, что он имеет в виду, но уверена, что скоро это пойму.

Вздохнув и снова посмотрев на небо, я замечаю, что не вижу звезд — наверное, сейчас облачно.

Я отпиваю немного сока. Джекзен передает мне другой точно такой же мешочек, но немного меньше.

Я принюхиваюсь.

— Ну и ну… У тебя есть текила, — потому что это пахнет точно так же. Наверняка это какой-то спиртной напиток.

— София не пить много, — предупреждает Джезен. — Делать очень безумным. Немного делает нас счастливыми и расслабленными.

Я отпиваю глоток и сразу начинаю кашлять.

— Да, он... он довольно крепкий.

Это более терпкая жидкость, чем текила, которую я пробовала раньше, возможно из-за высокого содержания алкоголя.

Некоторое время мы сидим в тишине. И это не неловкая тишина. Спокойное поведение Джекзена опускает меня на землю и заставляет почувствовать первые маленькие крохи оптимизма. В конце концов, это может сработать. Он прекрасно заботился обо мне, вспомнить хотя бы его первый инопланетный способ поздороваться. И все это время он был идеальным джентльменом.

Когда я думаю о том, как он пробовал меня, лаская киску, я чувствую искры, которые проносятся сквозь мое тело. Должна признаться, что я сильно возбуждена. Что-то эротичное есть в происходящем сейчас. Он сильный и мускулистый воин, свет от костра мерцает на его мужественном лице, и опустив взгляд вниз, я замечаю довольно большую выпуклость спереди его штанов. Будто я женщина на доисторической Земле и сижу у костра со своей парой. Это интересная мысль. И я думаю, что не-текила, которую я выпила, стерла все мои последние сомнения против чего-то интимного. Я ощущаю себя снова в безопасности и все это благодаря ему. Так что я могу позволить другим эмоциям, а не просто страху и безнадежности, просочиться сквозь меня и взять вверх над моими чувствами. Сексуальное возбуждение — примитивная вещь. Но это примитивная планета.

Пока я обдумываю эту мысль, капля дождя падает мне на руку.

Джекзен заворачивает кое-что из еды, которую он жарил, в листья и затем указывает на маленькую палатку.

— Дождь. Палатка будет держать сухо.

Я подползаю под ткань и ложусь. Это довольно маленькая палатка, но для Джекзена тоже будет место. Он помещает свои вещи в маленькое отверстие, а затем заползает сам, прикрепляя небольшую завесу ткани на вход. Так мы будем защищены от дождя со всех сторон.

Капли барабанят по ткани, и я остро осознаю, что большой инопланетный воин теперь лежит рядом со мной. Его запах мужской и свежий, и я чувствую, как его большое тело нагревает воздух в этом ограниченном пространстве.

Я хочу прильнуть к нему, но не-текила была не такой крепкой, чтобы я смогла набраться смелости сделать это.

Вместо этого я касаюсь полос на его груди.

— Ты родился с ними?

Он хмурится и отвечает.

— Не родиться. Приходит со зрелостью, — трещит переводчик, но теперь перестаю обращать внимания на грамматику, и просто наслаждаюсь его голосом. — У мальчиков нет. Только у мужчин.

Я прослеживаю полоски пальцем. Его кожа гладкая, а полосы имеют другую структуру ткани.

— Что-то наподобие маскировки?

Он пожимает плечами.

— Показывает, что воин опытный. Мудрый. Находящийся под защитой.

Я позволяю пальцу следовать за полосами вниз туда, где они уходят в его килт. Его живот плоский и твердый, и мое дыхание застревает у меня в горле от мысли о том, что я могу найти, если я позволю своему пальцу продолжить следовать вниз. Кажется, я вижу, как его выпуклость дергается. Возможно, он думает о том же.

— У меня нет никаких полос, — говорю я и расстегиваю рубашку, удивляя саму себя. На задворках своего сознания я понимаю, что это возмутительно быстро, но с другой стороны здесь никого, кто бы мог это видеть. Только Джекзен. И он уже видел меня.

О, черт возьми, неужели я это делаю? Я действительно хочу его.

Он смотрит на меня, но колеблется. Я беру его большую руку и кладу ее на свое плечо.

— Видишь? Никаких полос. Ни у кого с моей планеты нет их. Только у некоторых животных. Вы бы назвали их маленькими.

Он гладит мою руку пальцем.

— Гладкая, — говорит он. — Милая.

Если бы такие незамысловатые комплименты мне сказал кто-то другой, я бы, возможно, даже слушать не стала, но его слова переворачивают что-то во мне и заставляют покраснеть.

— Спасибо. Ты тоже очень красивый.

Это правда. Не в классическом человеческом понимании, но его очевидная непохожесть делает его намного сексуальнее. Я чувствую еще одну дрожь и последующую за ней волну тепла внизу. Я хочу ускорить это. Прошло слишком много времени с тех пор, как у меня был хороший секс.

Я позволяю своей руке опуститься на полдюйма под край килта.

— Знаешь, ты видел меня обнаженной, но я тебя нет. Думаю, что это немного несправедливо.

Я посылаю ему скромную улыбку, и он выпячивает свой подбородок.

— Не честно. Софии следует также осмотреть Джекзена без одежды, — говоря это, он очень серьезный.

Я позволяю своей руке бродить там, где должна быть ширинка на штанах, и нахожу что-то похожее на завязанный шнурок. Я смотрю в лицо Джекзену, чтобы проверить все ли в порядке, а потом вытаскиваю один конец. Узел подается легко.

В моем рту пересыхает, а возбуждение усиливается.

Джекзен протягивает руку и опускает бретельку бюстгальтера вниз с моего плеча, а я завожу руки за спину и открываю заднюю застежку. Белье падает вниз, и я отбрасываю его.

Затем я снова сосредотачиваюсь на мужчине передо мной, и моя рука скользит по его плоскому животу в его килт. Мне становится трудно дышать, когда я натыкаюсь на что-то твердое и теплое. Да, он очень даже готов.

Я скольжу рукой по стволу. О да, это, несомненно, инопланетный член. У него есть борозды, углубления и маленькие выпуклости, которые определенно будут стимулировать меня. И он толстый. Еще больше покалываний искрятся в моей киске, как только я осознаю, как хорошо эта штука будет ощущаться у меня внутри.

Глава 16

София

Очень нежно Джекзен берет мою грудь большой, теплой и мозолистой рукой.

— Женщина, — шепчет он с благоговением.

— Правильно, — отвечаю я хриплым от возбуждения голосом. Не помню, чтобы я когда-либо была так сексуально возбуждена. Этот инопланетянин Юрского периода делает что-то со мной, заставляя хотеть просто отдаться ему. Сколько раз он спасал мне жизнь? Я потеряла этому счет. И он всегда такой сдержанный, за исключением своего первого «приветствия», которое, несомненно, получилось прекрасным.

Я протягиваю руку и начинаю поглаживать его ствол, от чего Джекзен вздрагивает и что-то восклицает, но не думаю, что ему не нравится.

— Очень приятно, — издает переводчик.

Вряд ли сейчас нам понадобится переводчик, поэтому я выключаю его и дергаю молнию на своих джинсах, стягивая их вниз. Джекзен все равно уже видел меня, но все же я чувствую волнение, раздеваясь для него. Его глаза темнеют, а член поддергивается от моего прикосновения. Кажется, его возбуждает наблюдать за этим.

Я беру на себя инициативу, и это нормально. Он, скорее всего, раньше не имел дело с земной девушкой, и мне стоит показать, какие мы. Я не вижу причин ждать и сбрасываю свои трусики вслед за джинсами. Видя это, Джекзен почти сдергивает свою набедренную повязку.

Перед моими глазами возникает его мужское достоинство, расположенное напротив его плоского живота. Я не могу сдержаться и с жадностью хватаю его обеими руками, ощущая твердость и пульсацию и отмечая его интересные особенности и размер. Я почти

уверена, что видела много подобных секс-игрушек в Интернете. Ха, теперь я могу воспользоваться одной из таких.

Джекзен кладет руку сзади на мою шею и целует меня сначала нежно, словно проверяя морю реакцию, а затем более агрессивно.

Хорошо-о-о, — думаю я про себя. С земными девочками или нет, но он определенно делал это раньше. Я отвечаю на его поцелуй, а сама просто не могу отнять руки от его потрясающего члена.

Мне нужно быть очень влажной, чтобы принять его. Я проверяю себя одним пальцем. О да, это не проблема.

Я хочу его. Я хочу заняться сексом с Джекзеном.

Я кладу руки ему на грудь, чтобы он откинулся назад. Палатка низкая, но я думаю, что это может сработать.

Затем я осторожно размещаю себя сверху, оседлав его колени. У меня довольно давно никого не было, и, несмотря на его соблазнительный размер, я хочу, чтобы вначале контроль был у меня. Он позволяет мне, несмотря на свою ауру первобытного воина.

Я располагаю его член у своего входа и затем опускаюсь, чувствуя, как он раскрывает мои складочки. Моя киска издает скользящий звук. Боже, я, должно быть, очень мокрая. Я ненадолго замираю, чувствуя себя заполненной, и Джекзен кладет руки под мою задницу, поддерживая мой вес.

Я опускаюсь еще на дюйм и чувствую, что он заполнил меня до конца. Я стону от восторга, потому что моя киска растягивается, приспосабливаясь к его размеру, и одновременно хребты вдоль его ствола стимулирует меня внутри. Это должно причинять немного боли, но я чувствую лишь небольшое давление, которое смешивается с удовольствием и каким-то образом усиливает его, напоминая мне, что мое тело уступает захватчику и что меня трахает мужчина. Довольно поразительный мужчина.

И хотя я заполнена до предела, тем не менее, остается еще пару дюймов его члена. Мои глаза расширяются, и он, замечая это, приподнимает меня и принимает весь мой вес на свои руки. У меня перехватывает дыхание от силы этого мужчины — как это вообще возможно быть таким сильным? Джекзен даже не выглядит напряженным.

Я вглядываюсь в его красные глаза и обнимаю за шею, притягивая его к себе, когда снова сажусь на его член. Он поддерживает меня, и мысль, что именно я все контролирую, становится иллюзорной.

Это меня полностью устраивает. В любом случае, я не хотела руководить, чтобы узнать, на что он способен.

Джекзен устанавливает спокойный, размеренный ритм, входя в меня сильными толчками. Он точно знает, насколько далеко опустить меня без причинения боли. С каждым проникновением доносятся влажные звуки, сопровождаемые стонами и хныканьем, которое я просто не могу сдержать. Мои груди скользят вдоль его волосатой, полосатой и мускулистой груди, стимулируя соски, с каждым толчком посылая маленькую искру удовольствия на юг, туда, где мы соединены.

Что-то дразнит мой клитор. Не знаю, как это возможно, но это мягко стимулирует его, и я чувствую, что близка к развязке.

В то же время выпуклости и пульсирующая твердость его члена создают так много диких и безумных ощущений глубоко внутри, что я лишь могу бессильно стонать. О да,

он определенно пульсирует внутри меня, и это далеко за пределами того, что может сделать обычный член.

И тогда я больше не могу сдерживаться.

— Ты сумасшедший, — задыхаюсь я, быстро поднимаясь и опускаясь. Я приближаюсь к жесткому оргазму и точке, откуда нет возврата. — Я никогда еще… — и затем я лишь кричу в восторге, когда волна блаженства омывает меня и превращает все мое тело в раскаленный центр удовольствия. Джекзен же лишь увеличивает скорость так, что это превращается в одно невероятное ощущение жара и влажности, твердости и удовольствия.

Я скольжу на нем, и он прекрасно это контролирует, учитывая весь мой вес в его сильных руках. Затем волна моего оргазма немного спадает, и движения Джекзена становятся хаотичными, он рычит, выстреливая горчим семенем внутрь меня. Это чувство заставляет меня смеяться в бессмысленном блаженстве, и меня пробирает еще один интенсивный оргазм.

Обессилив, я утыкаюсь лицом Джекзену в шею, пока он замедляется и дает мне опомниться. Затем я понимаю, что все еще сижу на нем с его жестким членом внутри меня. И я не хочу двигаться. Никогда.

Он что-то заботливо говорит, поднимает меня и поворачивает на бок спиной к себе, но его член все еще остается внутри. Я довольна этим, потому что мне действительно нравится ощущать его там.

— Это безумие, — выдыхаю я, не уверенная в том, что именно имею в виду — то, что мы только что сделали, или всю ситуацию в целом на этой планете. Наверное, и то и другое.

Он обнимает меня своей крепкой сильной рукой, и я внезапно ощущаю, что очень хочу спать.

Глава 17

Джекзен

Дыхание Софии становится глубоким и ровным, и я притягиваю свою женщину ближе к себе.

Святые предки. У меня не хватает слов, чтобы описать произошедшее. Я знал, что спаривание с женщиной будет прекрасно, но никто не говорил мне, что это будет так замечательно и наполнено глубоким смыслом.

Потому что это… соединение. Я уверен в этом, хотя поза, которою шаман неуклюже описывал нам, когда мы были лишь хихикающими подростками, была иной. Но мое мужское копье определенно проникло в ее щель, и тогда она, казалось, воспарила в экстазе, а затем… Мне понадобится время, чтобы осмыслить это.

Вся ситуация очень странная. Я не понимаю, почему она была доставлена Плудом на эту планету. В Пророчестве ничего не говорится о том, как именно она должна появиться в Буне, но явно не с помощью грязных, нечестивых и коварных Плудов. Возможно, предки решили пошутить. Хотя они никогда не были очень веселыми. И Пророчество, конечно, никогда не упоминало о нескольких женщинах. Но у Софии есть друзья, которые, по моим наблюдениям, очень похожи на нее.

Я прячу лицо в ее длинных необыкновенных волосах. Я чувствую ее сердцебиение под своей рукой, и ее невинность, доверие и сокрушающая женственность рождают

теплые чувства у меня в груди. Она отлично защитила себя против Реха, даже убив его. Она не беспомощный инопланетянин, как я думал.

Я никогда не ощущал подобного ни к кому другому раньше. Она удивительная и чудесная.

Я обдумываю это. Это само по себе является признаком того, что она действительно является женщиной, которая станет Матерью Ксрен и восстановит наше общество, подарив нам Сокровище. Никто не знает, что это за Сокровище, но я предполагаю, что это может быть черное оружие Софии. Или, возможно, переводящее устройство. Я думал, что это будет что-то великолепное и очевидно более ценное, но если предки пытаются посмеяться над Пророчеством, то полагаю, что это может оказаться чем угодно.

Я зеваю, затем проверяю, есть ли поблизости что-то живое. Никого нет, дождь закончился, поэтому я закрываю палатку и располагаюсь позади Софии, слегка сжимая ее великолепную мягкую попу.

Ощущение ее мягкой и бархатистой кожи заставляют мое копье снова напрячься, но я ничего не предприму, пока она спит.

Когда я впервые увидел ее в воде, то был удивлен и не встретил никакого сопротивления моему первому импульсу поклонения ей. Но думаю, что пробовать ее святую щель, пока она была без сознания, возможно, было немного опрометчиво. Кажется, это не совсем неправильно, и также не соответствует полностью чести и сдержанности воина. Конечно, в Пророчестве говорится, что Матери следует поклоняться, как только она найдется, и шаман научил нас этому, используя деревянную копию женской щели. Но теперь я подозреваю, что должен был ждать, пока она не сможет потребовать поклонения.

Все воины учатся поклоняться женщине и не думать об этом чрезмерно, но именно я вкусил ее вкусную, нежную плоть, я почитал ее.

Еще один верный признак того, что она является Матерью — София попросила взять ее в племя. Это был мой первоначальный план, но она была непреклонна в своем решении отправиться к своим друзьям, а затем сама перешла Бун, и я больше не смог следовать за ней. Я должен был ее охранять, пока она советовалась со своими друзьями. Пророчество ясно говорит о том, что она должна прийти в деревню по собственному желанию, а не по принуждению.

Это будет чрезвычайно опасно. Между нами и нашей деревней много Больших и Малых, а София маленькая и хрупкая. Несмотря на то, что у нее есть черное маленькое оружие, она сама по себе беззащитна. Для меня будет новым опытом путешествовать с кем-то, на кого нельзя рассчитывать в помощи. Но нет иного пути.

Когда мы придем в деревню, София станет Матерью Ксрен и подарит Сокровище. И это дарует нам высокое положение и почет.

А для меня... Что ж, это тоже светлое будущее. Я избранный. Никто точно не знает, что это значит быть избранным, но это подразумевает большую честь.

Я целую волосы Софии. С этой женщиной меня ждет прекрасное будущее. Так или иначе.

Глава 18

София

И снова я просыпаюсь от запаха жареного мяса. Воспоминания о прошлой ночи всплывают у меня в голове, и я счастливо вздыхаю. Вот таким и должен быть настоящий секс. Действительно умопомрачительным.

Я надеваю трусики и замечаю, что моя киска немного болит. Видимо, вчера я использовала мышцы, которые обычно не задействую. Но это небольшая цена за такой

опыт. За боль, ощущающуюся по всему телу, я виню динозавра, который хотел скормить меня своим детям. Но травы, приложенные Джекзеном, на удивление хорошо подействовали. Я радостно замечаю, что среди них есть одна, с которой я экспериментировала.

Я начинаю беспокоиться, что могу забеременеть. Сомневаюсь, что на этой планете есть контроль над рождаемостью. С другой стороны, у нас нет шансов вернуться домой с этой планеты Юрского периода. Так что ребенок определенно должен беспокоить меня меньше всего. Хотя, может быть, будь у нас ребенок, это помогло бы мне стать ближе к Джекзену. С точки зрения выживаемости это определенно неплохая идея. Потому что я больше не в безопасном кампусе. Это общество каменного века, и какую бы боль мне не причиняла эта мысль, мой главный приоритет — остаться в живых. Вчерашний опыт с динозавром, которого Джекзен называет «Рехом», убедил меня в этом, как ни что другое.

Я вздыхаю и застегиваю рубашку. Скорее всего, я уже умру к тому времени, когда мне придется хоть немного беспокоиться о беременности. Я просто должна наслаждаться пока могу. Я выхожу из палатки и вижу Джекзена с большим количеством мяса и овощей. Он, должно быть, супер хороший охотник. По крайней мере, это можно сказать по тому большому количеству существ, которых он выпотрошил и ободрал. Что ж, я не жалуюсь.

Я вглядываюсь в то место, где приземлилась «консервная банка». Сейчас видно только гору, покрытую зеленью. Я хмурюсь. Это напоминает мне что-то, особенно верхняя часть, где упала «консервная банка». Но я не могу сказать, что именно. В любом случае, что-то большое.

Я надеюсь, что девочки в порядке. По крайней мере, прошлой ночью шел дождь, и у них не должно было быть проблем с водой в течение пары дней.

Я включаю переводчик.

— Доброе утро.

Джекзен улыбается чуть шире, чем в прошлый раз. Я надеюсь, ему тоже понравилось наше маленькое приключение.

— София проснуться, — замечает он и немедленно вручает мне лист с жареным мясом и какой-то корень, который Джекзен нарезал и обжарил. Это не совсем картошка и не совсем репа, а что-то между. Я спрашиваю его, как он нашел это, и Джекзен показывает мне торчащие из земли листья, по которым можно найти эти овощи. Это ценная информация для поселения «консервной банки», и я мысленно делаю заметку, чтобы спросить Джекзена обо всех овощах, которые он знает. Не думаю, что другие девушки или я когда-нибудь будем великими охотниками, и знания, где найти съедобные растения, будут важны независимо от того, как все это обернется.

Джекзен сворачивает палатку, закручивая ее в удивительно маленький сверток, и кладет в сумку. Я проверяю наличие пистолета и переводчика, и теперь мы готовы идти.

Эта поляна кажется достаточно безопасной, но я знаю, что в джунглях есть все виды опасностей. Я держусь к Джекзену очень близко, ни на минуту не выпуская пистолет из руки. Это, пожалуй, лучший способ убедить себя, что я в безопасности. Сейчас я не против пистолета. Без него меня бы съели те птенцы Реха.

Джекзен говорит мне оставаться рядом с ним, но на таком расстоянии, чтобы я была вне пределов досягаемости, если он начнет размахивать мечом. Затем он идет прямо в джунгли, и я плетусь за ним. Я рада, что обычно носила кроссовки в лаборатории, потому что они довольно прочные и удобные, хотя и не предназначены для прогулок в джунглях.

К счастью, прошедший ночью дождь уже высох, и не приходится идти по грязи. Мне хочется попросить Джекзена идти медленнее, чтобы я не отставала. Подавив вздох, я понимаю, что, итак, уже замедляю его. Но идя позади, я вижу его сильные ноги, круглую маленькую задницу под килтом и широкую мускулистую спину…

— О, мой бог! — я бегу, чтобы догнать его. — Джекзен, твоя спина!

Кожу на его спине покрывают воспаленные длинные красные полосы. Они не кровоточат, но выглядят болезненными. Выражение лица Джекзена я истолковываю как ухмылку, потому что раньше не видела ее у инопланетян, а только у людей.

— София наслаждаться прошлой ночью.

Я чувствую, как мое лицо краснеет. *Боже, это сделала я?*

Да, похоже, что я оставила эти полосы в муках оргазма, даже не заметив. Ну, он трахнул меня чертовски хорошо, и я цеплялась за него.

— Мне очень жаль. Это должно быть больно.

— Удовольствия было больше боли, — спокойно говорит он и продолжает идти.

Я тороплюсь за ним, стыдясь, что причинила ему боль, и в голове невольно всплывают воспоминания о прошлой ночи. Да, он был хорош.

Мы идем среди деревьев, и я стараюсь смотреть вверх, назад и во все стороны. Я нервничаю, потому что Рехи могут появиться из ниоткуда и схватить меня челюстями, прежде чем я замечу их. В то же время я сфокусирована на Джекзене. Думаю, что он может обнаружить какую-либо опасность быстрее меня. И еще на него приятно смотреть, даже с теми отметинами, которые я оставила на нем. Я смотрю на свои ногти. Мне определенно нужно посетить первый попавшийся салон маникюра, который увижу в этих Юрских джунглях. Шутка.

День продолжается, и вокруг нас жужжат большие и маленькие насекомые. Иногда мелкие грызуны выходят из кустов и прижимаются к земле, что заставляет меня удивиться. Они похожи на млекопитающих, но разве они не появились на Земле миллионы лет спустя после динозавров? Я не уверена. Эта планета достаточно странная, и я не собираюсь это обдумывать.

Джунгли густые, жаркие и влажные. Мы идем уже в течение трех часов или около того, и я начинаю чувствовать себя липкой. Но еда, сделанная этим утром Джекзеном, должно быть, была полна энергии, потому что я чувствую, что могу продолжать идти еще долго.

Потом я слышу звук воды, как будто недалеко шумит водопад. Джекзен сворачивает налево, и мы поднимаемся на небольшой холм, а затем я вижу одну из самых впечатляющих достопримечательностей в моей жизни. Это большой бассейн — озеро, если быть точным — с кристально чистой водой и очень живописным водопадом на краю.

Он окружен белыми пляжами и скалистыми берегами и выглядит настолько чистым и идеальным, что я останавливаюсь. Это подозрительно.

— Там будет страшный монстр, живущий на дне, не так ли?

Джекзен пожимает плечами.

— Монстры повсюду на Ксрен. Под водой не видно.

Я не совсем поняла, есть ли монстр в озере или нет. Этому переводчику нужны еще некоторые корректировки, но у меня нет лаборатории, поэтому я застряла с тем, что есть. Тем не менее, я должна, вероятно, попытаться выучить язык Джекзена. У этого переводчика очень хорошая батарея, но когда он перестанет работать, то понимание

между нами прекратится. Если меч Джекзена каким-то образом не использует USB, то зарядить устройство будет проблематично. И прежде чем я увижу какие-либо доказательства обратного, то почти уверена, что у его племени даже нет электричества.

Джекзен садится на корточки, чтобы попить из бассейна, и я делаю то же самое. Вода прохладнее воздуха и выглядит довольно заманчиво.

Я вглядываюсь так глубоко, как могу, но не вижу монстра.

— Думаешь, здесь безопасно плавать?

Он не отвечает, просто аккуратно кладет свою сумку и меч на камень и ныряет. Он плывет под водой на другую сторону, а затем обратно, проявляя довольно впечатляющий атлетизм. Отлично, если он может, то и я могу. Я кладу переводчик и пистолет на другой камень, рефлекторно оглядываясь, чтобы проверить, не смотрит ли кто-то, а потом раздеваюсь и прыгаю в воду. Вода попадает мне в нос, и Джекзен в тот же момент оказывается рядом, поддерживая меня. У меня такое чувство, что он не уверен, умею ли я плавать.

Я вздрагиваю.

— Холодно! — переводчик повторяет это на его языке. Мы едва слышим его. Затем инопланетянин отпускает меня, видя, что я могу держаться на воде.

— Холодная вода хороша для Софии, — говорит он и на этот раз издает звук «ф». — Остыть от напряженной ночи в палатке с Джекзеном.

Я шутливо возмущаюсь и брызгаю на него.

— Думаю, еще кое-кому нужно остыть, иначе он будет забрызган!

Джекзен хватает меня за талию и легко подбрасывает вверх. Я делаю кувырок в воздухе и визжу, падая на спину, как мне кажется, с довольно большой высотой. Видимо мое падение было не очень элегантным, потому что впервые слышу его смех. Он глубокий и безудержный, как и сам мужчина.

Я всплываю и снова брызгаю на него, чтобы отомстить. Джекзен подплывает ближе и целует меня в губы, бесцеремонно положив руку на мою киску под водой. Прикосновение мгновенно заводит меня, и я плавлюсь от его поцелуя. Он ухмыляется.

— София спрашивать о чудовище в воде? Сейчас Джекзен может подтвердить, что оно есть.

Я тут же подгибаю ноги под себя и тянусь к берегу, чтобы выбраться, но инопланетянин нежно меня сдерживает.

— На самом деле? — спрашиваю я тихим голосом.

— Да, — отвечает он очень серьезно.

— Инопланетный монстр. Украсть сердце воина прямо из груди и царапать спину длинными ногтями.

Он такой невозмутимый, что мне нужна минута, чтобы понять, о чем он говорит. Затем я в возмущении брызгаю на него водой.

— Я, да? Хочу, чтобы ты знал, что настоящий монстр — это софиазаур, и это не я. Так вот.

Я снова возмущенно брызгаю в него, но Джекзен лишь подплывает ближе, притягивая меня к себе.

— Самый опасный монстр из всех. Выглядит прекрасно. Привлекает невинных воинов женскими прелестями. Делает воина странным. Затем брызгает водой! Очень страшно.

Он снова подбрасывает меня, и я взвизгиваю от волнения, вращаясь в воздухе, и падаю назад, дико размахивая ногами и руками. Меня никогда так не поднимали, и я чувствую себя замечательно. Он безумно силен.

Мы резвимся и целуемся какое-то время, а затем пробираемся под водопад. Я просто стою там, пока чистая вода стекает по мне. Джекзен плавает на спине и восхищается мной. Думаю, ему очень нравится то, что он видит, потому что его мужское достоинство торчит из воды, как перископ на подводной лодке. Он так же возбужден, как и я.

Я скольжу в воду и плыву к нему, а затем прижимаюсь и обхватываю его член рукой.

— Ты когда-нибудь слышал о чем-то под названием «секс на пляже»? Очень популярный коктейль. В смысле, твой член и мой зад. На берегу.

Переводчик слишком далеко, чтобы перевести, но это не важно. Думаю, мое мурлыканье говорит само за себя. И если это не так, то я надеюсь, что поглаживание его члена сделает свое дело. Он смотрит на меня горящим взглядом и притягивает к себе, снова целует и гладит мою попку под водой.

Я возвращаю поцелуй, а затем плыву к той части берега, которая находится в тени, оглядываясь и посылая свой лучший взгляд в стиле «следуй за мной». Часть меня хмурится от дешевых трюков, которые я использую, но весь этот опыт является настолько чистым и настоящим, что любые изощренности или игра в недотрогу ни к чему. Я хочу, чтобы его член снова вошел в меня, и это самый быстрый путь.

Джекзен все понимает. Честно говоря, если бы он этого не сделал, я бы вернулась к девочкам и предложила превратить «консервную банку» в монастырь и просто стать монахинями. Джекзен выходит на берег и отбрасывает мокрый килт на камни. Его член торчит перед ним, как пушка на танке, с которого стекает вода.

Я тоже мокрая, но солнце помогает высушить часть влаги. Я принимаю другую позу, раздвигая колени на песке, выгибая спину и показывая все свои прелести в явном приглашении. Это первобытный мир, и я начинаю знакомиться с чертовски откровенной первобытной Софией. Опасность и прямота выжигают из меня всю претенциозность и застенчивость, помогая выбрать кратчайший путь к удовольствию. И я открыто предлагаю свое тело лучшему мужчине, которого встречала, и чувствую себя просто превосходно.

Эта поза имеет дополнительное преимущество, показывая все достоинства моей фигуры, и бонус — мне не придется чистить себя от песка несколько недель.

Джекзен подходит ко мне сзади и раздвигает мои колени еще шире. Нет причин ждать, и он понимает это так же хорошо, как и я. Он скользит головкой своего члена вверх и вниз по моей щели, чтобы намочить ее, а затем помещает ее у моего входа и хватает меня за бедра. Я стону в ожидании, и он насаживает меня на себя. Это так собственнически и сексуально, что я счастливо хнычу, чувствуя его член внутри.

Снова он дает время моему телу привыкнуть к его размеру, когда проталкивается в меня. Я громко стону, потому что теперь я знаю, как выглядит его член, и знаю, что он отличный любовник. И я знаю, что буду жестко кончать. Очень скоро.

Он начинает трахать меня, и в этом положении его гребни и выпуклости массируют меня изнутри. Так же хорошо, как и в первый раз, хотя, за исключением моего клитора, который оставили в покое, потому что — О боже! — я не знаю, как он это делает, но теперь он определенно ласкает мой клитор. И в то же время он держится за мои бедра. Мой мозг не может это обработать, и я просто принимаю это, потому что все, что он

делает, сливается в умопомрачительное чувство, создавая потрясающий выброс возбуждения, который, как я знаю, закончится еще невероятней. Песок чувствуется таким мягким под моими коленями, а запахи и звуки джунглей вокруг нас настолько примитивны, что мне кажется, будто я перенеслась назад во времени в более простую эпоху, где не должно быть никаких игр, просто секс ради себя. И Джекзен делает это безумно хорошо...

Он трахает меня так, как будто в этом мире есть только мы двое, стимулируя все части моего тела, заставляя меня чувствовать себя превосходно. Я кладу голову на руки перед собой и просто наслаждаюсь. Он с этим справляется. Полностью.

Но я не могу продолжать так долго. Я не смогла бы сдержаться, даже если бы захотела — Джекзен просто заставляет меня испытать взрывающий мозг оргазм. Как мне вообще так повезло? Я не вижу причин сдерживаться, поэтому, когда волна оргазма захлестывает меня, просто кричу от удовольствия и слышу мокрые шлепки, пока Джекзен увеличивает скорость, и каждый толчок в меня не ощущается как фейерверк.

Его член еще некоторое время находится внутри, и пока Джекзен замедляется, я все еще не могу прийти в себя, хрипя от криков и хныканья. Затем он выходит из меня, и я падаю на песок.

— Я знаю, что говорила это раньше, — шепчу я, зная, что он не может меня понять, — но ты сумасшедший. В самом лучшем смысле, который я могу себе представить.

Джекзен становится на колени рядом со мной, пока я пытаюсь восстановить контроль над своим разумом и телом. Я смотрю на его промежность и неожиданно осознаю кое-что. *О да, конечно. Это должно было быть что-то подобное.* Потому что, определенно, у него два члена. Один толстый со всеми гребнями и выпуклостями, а второй тоньше и короче. Он выглядит идеально размещенным и сформированным, чтобы стимулировать мой клитор в позе по-собачьи. Вот черт.

Я беру их. Они разных размеров, но одинаковой твердости. И когда я знаю, что Джекзен может ими делать, это не выглядит слишком странным. Просто... вау. Почему все мужчины не могут быть такими?

— Я никогда не захочу покинуть эту планету, — вздыхаю я. И в данный момент я абсолютна серьезна.

Глава 19

София

Мы перекусываем, а потом продолжаем идти. Я благодарна за этот небольшой перерыв. Целый час или даже дольше я не думала о том, что оказалась в затруднительном положении. Вообще. И даже сейчас, когда мой мозг вернулся к норме, я чувствую себя иначе, чем раньше. Эта планета имеет прекрасные и довольно безобидные места, подобные этому водопаду. А так же тут есть пещерные воины, такие как Джекзен, с таким совершенным телом, что, если меня попросят описать моего идеального мужчину, определенно он будет похож на него.

Я долго держу его за руку, пока мы идем через джунгли, но потом отпускаю, так как это может помешать, если мы столкнемся с опасностью. Но время от времени Джекзен останавливается, оглядывается и делает три шага назад, оказываясь рядом со мной. Затем

он целует и ласкает меня так страстно, что я почти теряю сознание. Кажется, будто инопланетянин не может держать руки подальше от меня. Такое со мной раньше случалось не часто, и, конечно, не с таким мужчиной.

Мы идем в тишине еще час или два. Я начинаю надеяться, что, возможно, всё будет не так плохо. Мы видели кучу видов мелких животных, птиц и насекомых, но динозавры, похоже, не слишком активны в этой области. Вдруг Джекзен замедляется и оглядывается более осторожно, чем раньше, и я чувствую, как мое сердце начинает биться быстрее. Он чего-то ждет.

Я кружусь, пока не замечаю движение среди деревьев. Прежде чем я успеваю даже взвизгнуть, Джекзен оказывается около меня, держа в руке меч. И я вижу, что приближается. Динозавры.

Они немного похожи на кенгуру с огромными ногами и крошечными передними конечностями. Эти хищники грязно-серого цвета, но у них гигантские оранжевые ирокезы на головах, и они очень быстро бегают на задних ногах. Ой, там их целая стая. Некоторые достигают размеров носорогов. Динозавры идут прямо на нас с открытыми пастями, которые имеют несколько рядов квадратных зубов, расположенных один за другим.

Я инстинктивно приседаю, вероятно, потому что мои колени становятся слабыми при виде надвигающейся опасности. Они не издают звуков, просто приближаются к нам. Земля вздрагивает с каждым их шагом.

Мой пистолет не слишком поможет против них, но я сжимаю его в руке и смотрю, как первый динозавр подходит достаточно близко, чтобы атаковать. Слышится металлический лязг, когда меч Джекзена ударяет первый раз, затем другой, а затем более мясистый удар, когда он попадает мечом в горло ближайшего атакующего. Динозавр сразу же падает на землю и создает большой барьер, который трудно преодолеть другим. Хищникам придется обойти его, чтобы добраться до нас, и это выигрывает время для Джекзена, чтобы ударить еще двух из них. Я замечаю, что большую часть их голов занимает рот, глаза и зубы, так что, кажется, для мозга остается не очень много места. Сбить с толку их, наверное, довольно легко.

Раненые хромают, все еще не издавая ни звука, но битва не закончена. Динозавры атакуют с трех сторон, и я не знаю, что делать. Я боюсь помешать Джекзену, но также не хочу быть дальше от него, чем на два дюйма.

Он решает проблему, подтянув меня ближе и толкнув на землю. Я просто лежу там, свернувшись калачиком и закрыв глаза. Я ничего не могу сделать, чтобы помочь ему сейчас, он в этом разбирается лучше.

Я слышу рев могучего воина, затем звон металла, потом глухой удар и звук, как будто непрерывно рвут плотную ткань. У меня есть смутное представление, что Джекзен вращается на месте, но я не смотрю вверх, чтобы подтвердить это.

Потом я слышу шум, как от лопастей вертолета, удар-удар-удар и идет дождь из холодной крови и кусочков мяса. Затем все затихает. Джекзен берет мою руку и аккуратно поднимает меня на ноги.

— Победа, — говорит он и только его белые зубы сияют на лице, которое настолько красное от темной крови, что я вскрикиваю.

Тела динозавров лежат вокруг нас, а с меча Джекзена капает их кровь.

— Глупые Большие, — говорит он, вытирая листом свой меч. — Быстрые, но думать медленно. И никогда не учиться. Вращающееся лезвие всегда работает.

Я вся дрожу и рада, что мой палец не на спусковом крючке пистолета, иначе я, вероятно, выстрелила бы несколько раз в землю. Хотя Джекзен, как кажется, не слишком обеспокоен тем, что только что произошло. Думаю, я не должна удивляться этому – это его планета, и уверена, что все воины в его племени имеют дело с различными монстрами еще в раннем возрасте.

Я смотрю вниз. Моя рубашка забрызгана кровью динозавров, и я могу только догадываться, как выглядит мое лицо. Наверное, я похожа на вампира, который слишком много пировал.

— Такое не первый раз?

Он выдвигает подбородок.

— Не первый.

Затем он подходит и крепко меня обнимает.

Впервые Джекзен просто утешил меня после чего-то плохого, и это кажется совершенно естественным. Он не часто делает подобное, но думаю, что сейчас это кажется ему правильным. Я полностью растворяюсь в объятиях Джекзена. Мне нужно было увидеть эту его человеческую сторону. В конце концов, он не так уж и отличается от обычного человека. Я знаю парней, с которыми у меня было намного меньше взаимопонимания, чем с этим мужчиной. Я подозреваю, что в дополнение к его другим талантам, у Джекзена многое скрыто внутри.

— София не бояться. Джекзен защищать.

Я зарываюсь лицом в его теплую полосатую грудь.

— Я знаю. Ты замечательный воин. Даже кучка динозавров не может тебя напугать.

Он обдумывает это.

— Может напугать. В любом случае, нужно бороться. Разница между воином и мальчиком заключается в том, что воин борется правильно, даже когда боится.

Я фыркаю. Его постоянная защита делает меня эмоциональной.

— И разница между воином и Софией заключается в том, что София бесполезна.

Он отодвигает меня от себя и нежно поднимает мой подбородок пальцем.

— София — самое ценное чудо на Ксрен. Стоит тысячи воинов.

Впервые в жизни я просто стою и тону в чьих-то глазах. Они инопланетные, красные, светящиеся, как пылающий уголь, и я не могу отвести взгляд. Да, я полностью влюбилась в этого пришельца Юрского периода. И мне хочется надеяться, что он тоже влюбился в меня, по крайней мере, немного. То, что он только что сказал, не было какой-то отрепетированной фразой — это было подлинное чувство прямо из его сердца. Некоторое время мы стоим, обнявшись, а потом Джекзен критически меня осматривает.

— София нуждается в новых одеждах.

Моя рубашка не просто забрызгана кровью и разорвана зубами Реха, но еще и очень грязная после всех моих приключений.

— Думаешь, что я не знаю?

Он наклоняется и использует свой меч, чтобы аккуратно отрезать куски от мертвых динозавров. Я в восхищении наблюдаю за ним. Джекзен управляет этим огромным мечом, как хирургическим инструментом. Когда он закончит, у него будет большое количество жесткой кожи. Он все еще весь в крови и скользкий, но я могу предположить, что у него есть план. Джекзен заворачивает шкуры в большие листья и кладет их в свою сумку, и мы продолжаем идти.

Я чувствую, что теперь он более осторожен. Инопланетянин часто оглядывается и, кажется, находится на волоске от срыва. Я не собираюсь спрашивать почему. Почти уверена, что мне не понравится ответ.

Мы идем весь день, и когда солнце приближается к горизонту, я чувствую себя довольной, потому что не потеряла сознание, целый день гуляя в жару по труднопроходимой местности. Мне нужно быть в хорошей форме, если я собираюсь жить долго на этой чужой планете. А это кажется все более вероятным.

Джекзен останавливается и устанавливает палатку около черной скалы, которая торчит из земли. Я понимаю, почему: если на нас нападут, то у нас будет только три открытые стороны, а не четыре.

Мы едим пищу, которая осталась с утра, а затем Джекзен зажигает огонь с помощью каких-то специальных инструментов. Они похожи на два металлических стержня, которые производят искры, когда он ударяет их друг о друга. Затем искры падают на сухую ткань, которая у него была с собой, и создают пламя. Это выглядит просто, и я обязательно буду следить за тем, как Джекзен это делает. Было бы неплохо, если бы я могла хоть немного поднять свою значимость.

Когда огонь горит, инопланетянин берет меч и скребет шкуры динозавров, удаляя жир, мясо и кровь. Затем он делает три прочные рамы и натягивает на них шкуры динозавров, размещая их вокруг огня.

— Они высохнут, — говорит он довольный.

— И ты расположил шкуры так, что кому-либо еще в этих лесах трудно будет увидеть огонь.

Он поднимает брови.

— София многое понимает. Да, лучше не появляться ночью.

Больше делать нечего, поэтому я сажусь рядом с Джекзеном и наклоняюсь к нему, пока он затачивает свой меч.

Я смотрю в огонь и чувствую, как усталость накрывает меня.

— Джекзен, на что похожа твоя деревня?

— Уважаемое племя, — говорит он. — Сильные воины, хорошие и продуктивные Дающие жизнь. Вода. Продукты питания. Безопасность. София более безопасно в деревне, чем в джунглях.

Я киваю, а затем выдвигаю подбородок, как он, когда хочет что-то подтвердить.

— Что такое Дающие жизнь?

— Воины, рожденные от Дающих жизнь. Важная часть деревни. Защитить будущее, создать воинов.

— Ах. Они женщины? И вы называете их Дающие жизнь. Это довольно мило.

Он хмурится.

— Не женщины. Дающие жизнь. Другой.

Я не понимаю, но на данный момент я не собираюсь слишком уделять этому внимание. Вероятно, Дающие жизнь — это женщины, которые родили детей и удостоены этого титула. Другими словами, матери. Мой переводчик не правильно понял, но не важно. Я склоняю голову ему на плечо.

— У вас нет космических кораблей, не так ли?

Джекзен не отвечает, а просто пожимает плечами. Вероятно, переводчик не полностью перевел.

— У тебя есть жена или кто-то еще? Невеста, что-то в этом роде? Девушка?

— Да, — говорит он, и даже сделанный мной переводчик не смог бы перевести это неправильно.

Мое сердце опускается. Разумеется, мужчина говорит об этом спокойно. Это я позволила себе размечтаться. И когда мы придем в деревню...

— Будет ли она пытаться убить меня? Я имею в виду, мы уже пару раз занимались сексом...

— Никто не убивает Софию. Джекзен защищать.

— Да, но я имею в виду, если у тебя есть жена, может быть, ей не понравятся то, что мы сделали.

— Джекзен не женат. Воин Рехси не женился.

— Ах. Но как же девушка?

— Да. Джекзен очень повезло. Почитается племенем. Софию тоже будут уважать.

— Ага. Наверное, но не твоя девушка.

Он смотрит на меня, и его выражение лица столь чуждо, я понятия не имею, что это значит.

Мне вдруг становится холодно. Теперь будущее выглядит не слишком радужным. Я приеду в его деревню как полный аутсайдер. Незнакомец. Без навыков, которые они, вероятно, могут использовать, но с кучей друзей, которые в равной степени беспомощны здесь. И у меня, видимо, будет серьезный враг — подруга Джекзена. Было бы легче, если бы нас было больше, и мне не пришлось бы сталкиваться с такой ситуацией в одиночку.

Я чувствую пистолет в кармане. Не знаю, как племя на меня отреагирует. Они могут сильно отличаться от Джекзена. Он выглядит так, как будто ему около двадцати. Сколько влияния он имеет в своем племени? Вероятно, он не самый старший. Если кто-то решит меня посадить или убить, или еще что-то, он может оказаться в меньшинстве. Ну, не похоже, что у меня есть выбор. Нам с девочками нужна помощь. Уверена, со временем мы станем ценными членами их племени. Но первые месяцы будут тяжелыми.

Я чувствую, что старый страх снова растет. Эта чертова планета... Джекзен опускает меч и меняет позицию, так что мое лицо снова у него на груди. Должно быть, он слышал мой всхлип.

— София всегда безопасно с Джекзен.

— Да, — шмыгаю я носом, — пока что. Но это даже не моя планета! Мы были похищены этими маленькими подонками, и теперь я здесь, на доисторической планете, полностью полагаясь на тебя, чтобы сохранить себе жизнь. И у меня нет возможности вернуться домой. Никакой.

Он не отвечает, просто гладит мои волосы. Наверное, переводчик несет какую-то чушь. Джекзен говорит короткими предложениями, и я думаю, что это делает интерпретацию легче. Но моя эмоциональная тарабарщина не облегчает работу нашему устройству. Мужчина медленно качается туда-сюда, как будто у него на руках плачущий ребенок. Это поражает меня, вероятно, он будет отличным отцом. Или, может быть, он уже... Я вытираю свои глаза.

— Я в порядке.

Ну, лучше, по крайней мере. Его грудь и руки заставляют меня чувствовать себя лучше, даже если он чужой человек. Я одолжу его ненадолго. Но, конечно, я не могу заниматься с ним сексом теперь, когда я знаю, что он связан.

— Есть ли у тебя дети?

— Джекзен не имеет наследников. Воины должны доказать свою силу и выжить много дней, чтобы сделать новых воинов. Дублировать можно только самых сильных воинов. Джекзен еще слишком молод.

Проклятый переводчик! Уверена, что его предложение было вполне понятным, но я так и не уловила смысл сказанного.

— Понятно. Твоя девушка не против подождать? Или что? У вас есть способ предотвращения беременности?

— София не ждать. Спаривание сразу.

Я чешу свой подбородок. Он называет меня шлюхой?

— Ну, знаешь ли, для спаривания нужны двое. И не заставляй меня начинать с того, как ты приветствовал меня в первый раз, когда увидел. Да, хорошо, это было здорово. Но немного самонадеянно, не так ли? Не думаю, что я здесь единственная шлюха.

Я почти уверена, что не вся моя речь прошла через переводчик так, как нужно, но это, вероятно, к лучшему. Я не хочу враждовать с этим человеком.

— София использует много слов, которые Джекзен не понимает. Когда дойдем до деревни, София и Джекзен больше не ждать. Только Дающие жизнь требуют, чтобы воин был зрелым. С женщиной спаривание может произойти в любое время.

Я не понимаю. Но я настолько смущена, что мне нужна некая точка опоры.

— Ты имеешь в виду, что мы с тобой будем спариваться и заводить детей?

— Да.

— А твоя девушка не будет против?

Он снова смотрит на меня с этим инопланетным выражением.

— Против?

Хм. Интересно...

— Твоя подружка. Как там ее зовут?

Он снова смотрит на меня, и на этот раз я узнаю выражение, которое, уверена, одинаково по всей галактике. Это «ты сумасшедшая или пьяная».

— София.

Я смотрю на него.

— Ты имеешь в виду, что я твоя девушка? В вашей деревне нет ревнивой женщины? Ты это имел в виду?

Он хмурится.

— София – супруга Джекзена. Предки обещали. Пророчество утверждает это. София — женщина на Ксрен.

Это странно. Я испытываю такое облегчение и счастье от этих слов, что могу почувствовать, как моя киска увлажняется. Кажется, будто я ощущаю весь поток тепла и влаги там. Я почти уверена, что это означает, что я единственная женщина в его жизни. И меня это устраивает. Гораздо больше, чем устраивает.

— Позволь мне просто уточнить. У тебя нет подруги в деревне.

— София — это супруга Джекзена, — повторяет он и выглядит смущенным.

Глава 20

София

Джекзен глубоко задумывается.

— София — женщина на Ксрен, — повторяет он. — Мать Ксрен. Приносит сокровище.

Я никогда не видела необходимости перенастраивать переводчик, чтобы он толковал любовные высказывания правильно. Уверена, что они довольно трудны для понимания машиной. Это довольно абстрактные вещи.

В любом случае, это все меня успокаивает, поэтому я вытягиваю шею и целую его в губы.

Джекзен целует меня в ответ и кладет руку за голову, чтобы притянуть меня ближе. Пока мы исследуем друг друга, он нежно кусает мои губы. Это приятно, поэтому я стону, чтобы заставить его увеличить давление. Он кусает мою нижнюю губу прямо на границе между удовольствием и болью. У него это очень хорошо получается.

Мы перемещаемся в палатку и срываем друг с друга одежду. Килт Джекзена легко падает, и я замечаю, что его член стоит по стойке смирно, как и другой. Я думаю, он может как-то его контролировать.

Боже, у него два... Мысль переполняет меня на секунду, и я чувствую, что мое дыхание учащается. Я ложусь на спину и раздвигаю ноги так непристойно, что это заводит меня еще больше. Конечно, я снова готова для него, горячая и мокрая.

Он встает на колени между моих ног и размещает себя около моей киски, затем входит в меня одним жестким толчком, сопровождающемся почти смущающим влажным хлюпаньем. Но меня это не волнует. Он меня возбуждает. Чего здесь стыдиться?

Он трахает меня, а я смотрю в его пылающие, как на живые рубины, глаза, которые блестят и вызывают во мне жар. У него есть внутренний огонь, который он еще не выпустил со мной. Но теперь я хочу этого. Я хочу его всего.

— Трахни меня, — стону я, и это самая искренняя просьба в моей жизни. К счастью, переводчик молчит. Тон голоса не подходит к этой ситуации. Я делаю мысленную заметку уделить внимание тому, чтобы эта грязная фраза была понятна на языке Джекзена. Я чувствую, что это может быть полезно.

Кажется, он понял и теперь не сдерживается. Он прожигает меня глазами, словно лазерами, а потом трахает жестко и быстро, одновременно стимулируя клитор. Теперь я не могу отделить разнообразные ощущения, которые распространяются по всем частям моего тела, все они сливаются в одно волнующее, горячее чувство того, что меня трахают.

Я сцепляю ноги за его спиной, открывая себя и удерживая его на месте. Оргазм утягивает мое сознание. Я одновременно хочу кончить и продлить это, потому что глядя в глаза Джекзена, я чувствую себя сильной, чувствую, что мы сейчас едины. Крики и стоны, вздохи и всхлипы бесконтрольно выходят из меня. Это все естественно. Он заставляет меня чувствовать все это. Это как откровение: о-о, так вот каким может быть секс.

Мои глаза расширяются, и я просто позволяю волне оргазма омыть меня.

— Аааааааа! — кричу я, чувствуя, как наши тела сливаются, и его мужская сила смешивается с моей женской энергией. Результат за пределами того, что я испытала когда-либо. Я даже не совсем понимаю, что происходит, за исключением того, что эта маленькая палатка явно является центром Вселенной в этот момент. Я просто плыву по

течению, не в силах делать сейчас что-то еще. Ворчание Джекзена около уха говорит мне, что он, должно быть, чувствует то же самое. Мы достигаем оргазма вместе, растворяясь в первобытных ощущениях, которые, кажется, никогда не закончатся и обеспечат идеальный побег от всего остального в моей жизни. Мой разум может справиться только с этим, не более. И это мне идеально подходит. Я безумно смотрю в его инопланетные глаза, мой нос наполнен запахом нашего соития и жара Джекзена вокруг и во мне.

— Спасибо, — слышу я себя.

***

Некоторое время я все еще ощущаю отголоски произошедшего между нами. Эта планета делает меня примитивной, а память об университете, моем проекте и моей жизни на Земле все больше ослабевает. Если бы появился хоть малейший шанс вернуться домой, конечно, я бы вернулась. Но если бы я не смогла взять Джекзена или никогда не смогла бы вернуться сюда к нему, то я бы подумала дважды. Я никогда не чувствовала ничего подобного тому, что чувствую к нему. Я так сильно влюблена, и мне не нужно беспокоиться, что он играет или притворяется. Джекзен слишком открытый. Что я вижу, то и получаю. И то, что я вижу, довольно захватывающе.

Я все еще ненавижу эту планету. Но я люблю его.

Когда я заставляю себя думать о том, чтобы провести остаток жизни здесь, я больше не паникую. Я в безопасности, пока я с ним. Конечно, это недолговечная безопасность. Если что-то случится с Джекзеном, или если он покинет меня, когда повеселится вдоволь, то я сильно облажаюсь. Но до тех пор я не буду волноваться. Это дикая планета с множеством опасностей и вещей, которые могут пойти не так. Так что у меня нет выбора, кроме как принять это. И сегодня был замечательный день.

Огонь снаружи потрескивает и посылает в палатку небольшое мерцание оранжевого света. Джекзен снова обнимает меня, и тихо напевает мне в волосы. Я расслабляюсь и просто растворяюсь в нем. Он заставляет чувствовать себя... живой. Впервые за все время, проведенное на этой планете, я улыбаюсь.

***

Как всегда, Джекзен стоит передо мной, пока я ищу свою одежду и нахожу ее аккуратно сложенной в углу палатки. Со средней опоры палатки свисает несколько кусочков мягкой белой кожи. Я снимаю их и осматриваю. Это явно юбка и топ, и я почти уверена, что они для меня.

Они держатся вместе очень толстой и жесткой нитью, и я узнаю узор на коже — это кожа динозавров, тех монстров, которые напали нас вчера.

Одежда подходит довольно хорошо. Юбка значительно длиннее, чем килт Джекзена, и опускается чуть ниже колена. Верх нависает над моей грудью и оставляет мой живот практически открытым, но я не думаю, что видно слишком много. У меня нет зеркала, но я полагаю, что очень похожа на пещерную женщину. Я замечаю, что юбка имеет два мешочка — большой и поменьше. Я сразу понимаю для чего. Один для пистолета, а другой для переводчика.

Когда я вылезаю из палатки, Джекзен сначала смотрит на меня, а потом улыбается.

— Да, — говорю я и смотрю вниз. — Я и не подозревала, что ты также портной.

— Воин должен многое знать, — просто говорит он. — Кожа из Большого называться «гарг». Последние много циклов.

Я провожу рукой по коже. Гарг-кожа. Мягкая, но ощущается достаточно прочной. И я чувствую первобытный трепет, зная, что это принадлежало смертоносному динозавру.

— Спасибо. Это, должно быть, заняло у тебя всю ночь.

Он пожимает плечами.

— Воин учится задерживать сон, когда что-то нужно сделать. Теперь София выглядит как воин Ксрен. Женщина — воин Ксрен.

Джекзен снова приготовил завтрак, и, должно быть, обратил внимание на то, что мне нравится, потому что там больше корней и трав и меньше мяса. У него нет никаких недостатков? Я сажусь, чтобы насладиться относительно прохладным утренним воздухом. Солнце поднимается, но все еще немного туманно.

— Как далеко твоя деревня?

— Полдня пешком, — говорит он без колебаний. — Знакомая местность. Много опасностей закончилось. Большим не нравится быть слишком близко к племени Рекси.

Я чувствую гордость и скрываю улыбку. У него есть простое, мальчишеское качество, которое прекрасно сбалансировано с его непоколебимой уверенностью и очевидными навыками. И мне становится все труднее и труднее с этим парнем.

Я смотрю назад, откуда мы пришли. Я не вижу горы, где девочки ждут меня с помощью. По крайней мере, это пара дней пути.

— Поможет ли твое племя мне и моим друзьям?

Он жует и смотрит вдаль.

— София — Мать Ксрен. Друзья... нет.

Я напрягаюсь. Если он планирует просто оставить их на произвол судьбы, пока я стану его супругой и все такое, тогда у меня для него кое-какие новости.

— Племя должно помочь им, — говорю я спокойно. — Иначе София не станет матерью чего-либо.

Он выдвигает подбородок и кивает.

— Друзья — это женщины. Нарушать владения на Священной Буне. Пророчество не упоминает.

— Ага. А пророчество упоминает о Матери Ксрен, рассказывающей племени, что она заблудилась, а затем возвращающейся к своим друзьям?

Он смотрит на меня и обдумывает минуту.

— Нет.

— Тогда я не уверена, что твое пророчество чего-то стоит. Потому что именно это произойдет, если мои друзья не получат реальную помощь в ближайшее время.

Он не отвечает, но я вижу, что он думает. Вероятно, Джекзен не может решить это сам и должен получить согласие других членов своего племени. Мне следует дать ему некоторые аргументы, которые он может использовать в обсуждении.

— Это женщины, молодые и красивые женщины с большим количеством навыков. Они были бы очень полезны для племени.

Он снова кивает.

— Женщины бесценны. Тем не менее, только Мать упоминается в пророчестве. Других женщин нет. Загадка.

— Им нужна помощь. Невинные женщины, похищенные и потерпевшие кораблекрушение. В затруднительном положении. Они могут умереть, если племя не поможет. Будет очень позорно для племени, если это случится. Бесчестно.

— Честь важна для племени Рекси, — соглашается он. — Предки также важны. Пророчество также важно.

Да. Что-то я не особо чувствую своего влияния.

— И, как я сказала, если они не получат такую же помощь, которую получила я, то уйду. Они мои друзья. Я не могу отказаться от них. Я тоже имею честь.

Инопланетянин долго смотрит на меня своими пылающими глазами.

— Джекзен хочет помочь другим женщинам.

— Но это не зависит от тебя, не так ли? Ты должен обсудить это с племенем.

Он не торопится отвечать. Он немного похож на Делию, думает, прежде чем что-то сказать.

— София большое событие на Ксрен. Как говорится в Пророчестве. Друзья не упоминаются. Джекзен не может принять решение в одиночку.

— Есть ли шанс, что племя согласится с тобой и поможет моим друзьям?

Он отбрасывает веточку далеко, и она пугает небольшую стаю маленьких летающих существ, которые визжат и взмывают в небо на крыльях как у летучих мышей.

— Есть шанс. Племя Рекси почетное и уважаемое. Инопланетные женщины большое событие.

Джекзен встает, и его тон звучит окончательно. Наверное, это правильно, что он должен обдумать все, что может сделать племя. Он слишком честен, чтобы пообещать мне то, что от него не зависит. Наверное, мне просто нужно это принять. Пока, во всяком случае.

Я выключаю переводчик. Я должна сохранить батарею, чтобы поговорить с племенем и помочь девочкам.

Мы идем молча и быстрее, чем вчера. Джекзен не оглядывается так часто, как раньше, и мне кажется, что это очень знакомая для него местность. Мы делаем небольшой крюк прямо к маленькому источнику прохладной и кристально чистой воды, где мы пьем до сыта. Потом я понимаю, что Джекзен начинает идти напрямую к своей деревне.

Глава 21

София

Я устаю и, наверное, поэтому все происходит так внезапно, — я не осторожна как следовало бы.

Джекзен внезапно напрягается и резко разворачивается, но уже слишком поздно. Сильные руки хватают меня сзади, и, прежде чем я успеваю вскрикнуть, чья-то рука закрывает мой рот. Я сильно прикусываю ее и слышу болезненное ворчание рядом с моим ухом, но силы все равно не равны.

Меня окружают мужчины с копьями. Это такие же воины, как Джекзен, и они отделили меня от него. Я вижу спины нескольких мужчин с поднятыми копьями между

нами, и они явно угрожают Джекзену. У него меч в руке, но даже я понимаю, что его превосходят, по крайней мере, десять к одному.

Нападающие оттаскивают меня, сдерживая Джекзена своими острыми копьями. Он поднимает камень и с силой бросает его в мужчину, который держит мою правую руку, попадая ему в шею. Хватка на правой руке ослабевает, и это все, что мне нужно, чтобы выхватить оружие. Я чувствую теплый пластик в руке, а потом кто-то снова хватает меня за руку. Это затрудняет задачу. Но прежде чем пистолет вырывают из моей хватки, мне удается один раз нажать на спусковой крючок.

Звук от выстрела резонирует среди деревьев, но нападающие удивлены не настолько, чтобы отпустить меня.

Пистолет падает на землю, и чья-то рука закрывает мои глаза, а затем меня быстро уносят убегающие мужчины.

Я изо всех сил сопротивляюсь, но они слишком сильны и легко удерживают меня, пока бегут через лес.

Дерьмо. Вероятно, это не племя Джекзена. Я должна была догадаться, что на всей планете не может быть только одно племя.

С тех пор как мы попали на эту планету, я постоянно чего-то боюсь, но динозавры и сороконожки пугают меня по более понятным причинам, чем люди. Они просто хотят моей смерти. Люди же могут быть непредсказуемыми. Я понятия не имею, что этим парням нужно, и очень сомневаюсь, что это может быть что-то хорошее.

Тем не менее, я совершенно беспомощна в их руках, а утомлять себя борьбой, вероятно, не самая лучшая идея.

Я не знаю, как долго они бегут, думаю более часа, прежде чем начинают замедляться, а затем останавливаются на небольшой поляне.

Понятно, что я в центре внимания. Здесь есть несколько валунов, и дикари укладывают меня на один из них спиной. Не теряя времени, они снимают одежду, которую Джекзен сделал для меня.

Затем все успокаиваются и просто смотрят на меня огромными глазами, благоговейно шепча что-то.

Пока они осматривают меня сверху донизу, я тоже смотрю на них. У этих парней на теле желтые полосы вместо красных, как у Джекзена, и они ниже и худощавее его. На их лицах устрашающе нанесена черно-белая краска, а на головах какие-то странные шляпы.

И они явно возбуждены. Их набедренные повязки поднялись как палатки, и я начинаю понимать, что они хотят от меня...

У одного из них идет кровь из раны на плече. По искусно сделанной шляпе я понимаю, что он лидер этой банды. И, конечно же, именно его я подстрелила.

Дикарь смотрит на меня и что-то говорит. Я чувствую, что это вызывает некоторую тревогу среди других, и они неохотно отходят от меня, когда он приближается. *Ох.* Он, должно быть, сказал что-то вроде: «Я буду первым». Очевидно, меня изнасилуют. Вероятно, это будет групповое изнасилование.

Слезы паники стоят в моих глазах, и я начинаю извиваться как червь, чтобы выбраться из сильных рук, удерживающих меня. Но они не отпускают.

Лидер стоит рядом и смотрит на меня, держась за свое плечо. *Да, он очень недоволен.*

Он выкрикивает приказ, и я вижу, что его люди переглядываются, явно не слишком стремясь следовать команде.

Лидер снова очень сердито повторяет свой приказ и вытаскивает длинный нож из-за пояса. Мужчины, которые меня не удерживают, отходят в сторону, и лидер медленно приближается ко мне.

Он протягивает руку и начинает водить холодным пальцем вдоль груди вниз по моему животу, останавливаясь прямо над моей промежностью. Я изгибаюсь и ворочаюсь, корчусь и кричу, надеясь, что это хоть как-то поможет.

Он смотрит на меня красными глазами, которые почему-то кажутся холодными, затем смачивает нож кровью со своего плеча и поднимает его, говоря что-то повторяющееся.

Другие начинают скандировать в ответ, и мой страх достигает неведомых высот.

О, черт! Он собирается принести меня в жертву.

Он подходит ближе и поднимает нож над моей грудью, держа его обеими руками. Эта штука пронзит мое сердце и убьет меня через полсекунды.

— Я не девственницаааа! — кричу я, как последнее средство, потому что знаю, что некоторые древние народы на Земле практиковали девственную жертву. Но переводчик выключен. И уверена, что это все равно не сработало бы. Я подстрелила этого парня. Он злится и хочет отомстить.

Я кричу, используя свои лёгкие по максимуму.

Лидер поднимает нож выше.

И вдруг у него исчезает голова, а тело оседает на землю. Мне трудно понять, что именно происходит, но это похоже на какой-то вихрь, проходящий через похитителей и оставляющий за собой кровь, крики, ворчание и звон.

Я быстро спускаюсь с валуна и приседаю. Затем я слышу топот большого количества ног, бегущих через джунгли, и на поляне остается только один человек.

— Джекзен! — облегчение омывает меня, я оседаю на землю и дрожу.

Он подходит ко мне и подхватывает сильными руками.

— София.

Он осматривает меня спереди, а затем поворачивает, чтобы проверить мою спину.

Джекзен берет меня в свои сильные руки, крепко обнимает и целует мои волосы, как делал раньше. Он говорит что-то на своем языке, это звучит так нежно, что мне не нужно включать переводчик, чтобы понять, что он так же рад, как и я.

Двое из похитителей лежат мертвыми на земле, лидер — один из них. Мне не нравится видеть мертвых людей, но после того, что они собирались сделать со мной, я точно не буду звонить копам, чтобы они арестовали Джекзена.

Мы ничего не говорим, просто стоим и держимся друг за друга. Затем я замечаю, что моя рука мокрая.

Я задыхаюсь.

— Боже мой, Джекзен, ты ранен!

Он поворачивается спиной, и я вижу длинную рану, тянущуюся от его плеча и до пояса. Я сразу начинаю волноваться, так как у него сильное кровотечение. Вероятно, Джекзен может справиться с потерей крови, но копья, которые были у этих парней, выглядели не очень чистыми. Не сомневаюсь, что у этих людей Юрского периода нет пенициллина.

Но я помню найденную мной кислую траву, которая, как сказала Дэлия, вполне может быть сильным антисептическим средством.

Я усаживаю Джекзена и осматриваю поляну. Если я смогу найти немного этой травки и положить на рану, то, возможно, он не заразиться.

— Сиди тихо и не двигайся, — говорю я, зная, что Джекзен не поймет слов, но надеюсь, сможет уловить общий смысл. Я снова тянусь к оружию, на случай, если дикари вернуться. В пистолете есть еще четыре пули, и может, он не слишком эффективен против динозавров, но отлично сработает против этих инопланетян.

Мне не нужно много времени, чтобы найти нужную лечебную траву. Оказывается, эти травы и растения растут повсюду.

Я промываю длинный порез вдоль спины Джекзена водой из мешка, затем раздавливаю траву в пасту и наношу на рану. Она ужасно жжет, но Джекзен не издает ни звука и продолжает дышать ровно.

У меня нет бинтов, веревки или ремня, поэтому я не могу больше ничего сделать. Надеюсь, что деревня Джекзена не слишком далеко. И травы, похоже, помогают остановить кровотечение. Я сохраняю часть пасты из травы, чтобы позже использовать ее для раны, если это потребуется.

Теперь я хочу поскорее покинуть место, где меня почти принесли в жертву. Джекзен снова убрал свой меч за пояс, и я беру его сумку. Не хочу, чтобы он носил ее, когда его спина ранена. Она довольно тяжелая, но я могу справиться с этим.

Мы идем дальше. Меня потряхивает, зато я жива. Через какое-то время мы выходим из джунглей и стоим посреди его деревни. Я не могу ничего с собой поделать и открываю рот.

Деревня представляет собой целую группу пещер в скале, как старый кусок дерева полный червоточин. Это огромный высокий утес с сотнями пещер. Все они выглядят естественно, но некоторые из них, похоже, были расширены и сглажены. Почему-то я не слишком удивлена. Я встретила Джекзена в пещере, и я всегда думало о нем как о пещерном человеке. Кем он и является.

Мы стоим в середине чего-то, что, по-видимому, является городской площадью. Это истертый участок скалистого основания. Мы привлекаем много внимания, и вскоре нас окружают любопытные воины, которые задают много вопросов Джекзену. Он отвечает спокойно, а остальные остаются на почтительном расстоянии.

Теперь я ясно вижу, что Джекзен — типичный член племени. Возможно, он немного выше и шире, чем большинство из них. Тем не менее все мужчины в племени выглядят сильными, и их неторопливые движения показывают, что они знают об этом.

Подчеркиваю — все мужчины. Потому что я нигде не вижу ни одной женщины.

Я вижу мальчиков и подростков, взрослых мужчин и стариков. Но ни одной девушки, женщины или даже старухи.

Мы садимся в тенек, и люди приносят нам еду и сок. Странно быть в центре внимания, как будто я на арене цирка, а эти люди — зрители. Но как чужак, я и не должна ожидать другого. Они милые. Всякий раз, когда я вступаю в контакт с одним из них, будь то ребенок или мужчина, он застенчиво улыбается и робко машет. Моя надежда растет. Если члены племени так спокойны, как мне сейчас кажется, то уверена, что они согласятся принять девочек или хотя бы оказать им помощь.

Двое мужчин обмениваются несколькими словами с Джекзеном, затем кто-то приносит корзину с баночками и различными жидкостями, и они начинают лечить его раны. Соплеменники Джекзена не кажутся слишком обеспокоенными, и я замечаю, что его раны, похоже, уже исцеляются. Это имеет смысл. Думаю, на этой планете исцеление проходит быстрее.

Какой-то, вероятно, важный в племени человек пробирается сквозь толпу, кланяется перед Джекзеном и смотрит на меня без какого-либо выражения на лице. Он старик, и у меня складывается ощущение, что он либо вождь, либо какой-то священник. Вероятно, священник, решаю я из-за большого бронзового кулона, что висит у него на шее, и мехового плаща на плечах. Должно быть Джекзен выше по положению, чем я думала, если священник кланяется ему.

Они разговаривают какое-то время, и мне кажется, что это подходящее время для активации переводчика.

— Мать, — говорит Джекзен, и прибор громко переводит его.

Все смотрят на меня.

— Это мой переводчик.

Толпа перешептывается между собой, но священник не кажется слишком впечатленным.

Они возвращаются к разговору.

— Как предсказано Пророчеством, — говорит священник, внимательно изучая меня.

— Невероятно. Поразительно. Несомненно, это женщина, — слышатся голоса из толпы.

Он улыбается и поворачивается к толпе.

— Та, кто станет Матерью Ксрен и даст нам сокровище! — кричит он.

Толпа взрывается криками и хлопками, и я улыбаюсь, но, в целом, все это мало значит для меня. За исключением того, это может увеличить мои шансы получить помощь.

— Существует больше, — внезапно объявляет Джекзен. — Есть больше женщин. Еще пять.

Толпа затихает.

— Еще пять? — спрашивает старик и хмурится сильнее. — Этого нет в Пророчестве.

— И все же они там, — продолжает Джекзен. — Они на Буне. Пять женщин, как и Мать. И им нужна наша помощь. Плуд бросил их туда.

Прибор не переводит слово «Плуд» и просто выдает как есть. Мне хотелось бы знать, что это значит. Я предполагаю, что это «жуткие маленькие инопланетные похитители, которых я ненавижу всеми фибрами души».

Священник хмурится еще сильнее.

— Как Мать? Конечно, нет. Мать является такой же частью Ксрен, как вы, я, Буна или священная пещера под ней. Несомненно, пятеро других не имеют ничего общего с Матерью и просто чужаки, оскверняющие священные земли.

Я не уверена, улыбаться мне или ударить священника. С одной стороны, мое маленькое устройство, похоже, настроилось достаточно, чтобы интерпретировать речь с правильной грамматикой, что является большой победой для моего проекта. Мне сразу хочется рассказать об этом профессору Уилкинсу. С другой стороны, не похоже, что этот старикашка будет помогать девочкам.

Джекзен выпрямляется и выглядит величественным, со спокойным свечением в красных глазах.

— Мать сама заявила, что они ее друзья, и что она прибыла на нашу планету вместе с ними. Им нужна наша помощь, чтобы выжить. Вы можете отказать им в этом? Отказать Матери в этой справедливой просьбе?

Священник нахмурился еще сильнее.

— Чужаки, оскверняющие Буну, нашу священную землю, не могут требовать какую-либо поддержку. Джунгли, Большие и Малые принесут их своим предкам. На самом деле это уже произошло.

Мне не нравится то, что я слышу.

— Нет, это не так, — заявляю я и надеюсь, что проклятый прибор перевел это. Все смотрят на меня, но я сейчас очень зла.

— Они все еще живы и процветают, как племя. У них есть все виды жизненно важных навыков, которые сделают ваше племя более уважаемым и более сильным. Без моих друзей оно погибнет.

Возможно, я немного груба. Племя Джекзена жизненно важно для меня. Но эти парни, похоже, придают большое значение уважению. Я буду использовать свою женскую хитрость, если придется. Хотя, насколько я знаю, у меня нет хитрости. Но, вероятно, сейчас самое подходящее время, чтобы проверить это.

— Желания Матери должны уважаться, — говорит Джекзен, — или она заберет Сокровище и уйдет, и Ксрен останется без Матери на вечность. Что скажут об этом предки? Их Пророчество и их священная Мать были отвергнуты упрямым племенем?

Священник задумывается.

— Любой, кто ступает по священной Буне, имеет смертный приговор. Кроме Матери, которая может свободно ступать туда, где хочет. Конечно, чужаки должны уважать наши законы или принимать последствия. В этом случае планета и Большие сделают эти последствия столь же серьезными, какими они должны быть. Я шаман племени. Пророчество, Мать и предки — моя забота. Я хочу лучшего для племени. Предки в своей бесконечной мудрости сочли нужным обернуть это замечательное и долгожданное событие в ловушку. Пророчество не упоминает других женщин. Любые другие женщины не святы. Только Мать. А чужаки на священной Буне? Нам нужен более четкий ответ?

Глава 22

София

Джекзен задумался, и я вижу, что аргументы священника повлияли на него.

— Никто не сомневается, что вы хотите лучшего для племени, — говорит Джекзен. — Мы оба этого хотим. И я как вождь, и вы как шаман. Это самое важное событие в истории племени Рекси и в истории Ксрен. Мы должны быть абсолютно уверены, что все, что мы делаем, правильно. Повторяю: женщины и Мать были брошены на Буне Плудом против их воли. Они не сознательно осквернили запретное место. Мать просит помощи. Я утверждаю, что время Пророчества закончилось, когда я нашел Мать в Священной пещере. И теперь мы находимся во времена, о которых не было предсказано. Мать

найдена. Теперь мы должны принять, что Пророчество сыграло свою роль, и направить наши действия на исполнение ее желаний.

Мне хочется аплодировать. Джекзен довольно хороший оратор. И я вижу, как шаман сжимает зубы. Даже я понимаю, что происходит, — это борьба за власть. Священник или шаман, как настаивает переводчик, не может согласиться с тем, что время Пророчества закончилось, потому что это подрывает большую часть его власти. По той же причине он не хочет, чтобы девочки спаслись. Это было бы похоже на подпиливание ветки, на которой он сидит. Он говорил о Матери много лет, но он никогда не ожидал, что она действительно появится. И теперь, когда она здесь, шаман уже не так важен. И если его проклятое Пророчество не упоминает более одной цыпочки, то это совсем не укрепляет его подлинность, а еще больше подрывает его авторитет.

— Возможно, я слишком быстро принял эту как Мать, — внезапно говорит шаман. — Несмотря на то, что она прибыла из вод Буны, остается факт, что Пророчество ничего не говорит о других женщинах – ее друзьях. Это может значить, что она является самозванкой.

Лицо Джекзена темнеет, и он кладет руку на свой меч.

— О чем ты говоришь? — его голос холодный, ровный и смертоносный.

— Хотя я думаю, что был прав в первый раз, — быстро говорит шаман, взглянув на Джекзена. — Я не сомневаюсь в вашем описании событий. Слишком маловероятно, что, что какая-либо другая женщина может случайно упасть в святые воды под Буном. И можно быть уверенными, что эта женщина — Мать Ксрен, о которой говорится в Пророчестве. Но решение о том, как поступить с другими женщинами, не должно приниматься опрометчиво. Я должен поразмышлять об этом и помолиться, и тогда я дам свой совет.

Шаман один раз кланяется мне и один Джекзену, а затем уходит, напыщенно подняв голову. Мне не нравится этот парень.

Я делаю глоток сока.

— Что происходит?

Джекзен садится рядом со мной.

— Племя будет решать, помогать или нет твоим друзьям.

— Ага. Почему этот парень относится к тебе как к вождю?

— Я вождь племени Рекси, — говорит он. — Но это не дает мне права единолично принимать важные решения, кроме как в битве. В повседневной жизни племени Совет принимает большинство решений. Шаман тоже влиятелен.

— Но твои решения будут уважать, правильно? И с тобой согласится большинство?

Джекзен обдумывает мои слова.

— Меня уважают. Шамана также уважают. Пророчество и предки очень важны для племен.

— Значит, обсуждение может принять любой оборот?

Он смотрит на меня.

— Да. Ежедневное собрание племен проходит на закате. Тогда решение будет принято.

Ну, он честен. Я встречала слишком много парней, которые говорили мне ерунду о гораздо менее важных вещах, чем эта, чтобы выставить себя в лучшем свете.

Я оглядываюсь вокруг, встречая мужские лица.

— Понятно. У вас нет женщин в деревне?

Он хмурится.

— София — единственная женщина на Ксрен. Кроме твоих друзей.

— Да, ты говорил, но я не верила этому. Как вы делаете детей? Я вижу здесь детей. Как они рождаются, если не от женщин?

— Они рождены от Дающих жизнь.

— И кто они?

Он встает и улыбается мне.

— Я покажу тебе.

***

Эээ...

Я даже не знаю, что сказать. Дико? Безумно? Жутко? Отвратительно? Круто? Все из этого. Мы, университетские девчонки, называем все, чего не понимаем: «...интересным».

Дающие жизнь больше всего похожи на растения. У них зеленые стебли толщиной с мои бедра и листовидные штуки, которые двигаются намного быстрее, чем должны при таком слабом ветре. Каждый из них размером с автомобиль, около пяти футов в высоту и гораздо шире, чем средний грузовик. Это похоже на змеиное гнездо зеленых и фиолетовых лиан, веток и виноградных лоз. А посредине находится большой оранжевый бутон. И когда вы наклоняетесь, чтобы посмотреть на него сверху, то видите, что там есть плод. Живой плод, свернувшийся калачиком внутри полупрозрачного мешка, в достаточно большом количестве околоплодной жидкости.

Джекзен стучит пальцем по одному из мешков. Слышится глухой звук, а сам мешок выглядит твердым на ощупь.

Да, это яйцо. С маленьким человеческим ребенком внутри.

Дающие жизнь — это определенно и растения, и животные. Как будто скрестили чрезвычайно странный экзотический куст и подобие страуса, если бы страусы не имели ни головы, ни крыльев, ни ног, а только около пяти тел каждый. Это странно и… поражает. И безумно, и жутко, и так далее. Но, в основном, интересно.

— Значит, это ваши женщины, — говорю я, когда снова обретаю дар речи.

— Не женщины, — качает головой Джекзен. — Дающие жизнь. На Ксрен не было женщин на протяжении многих поколений. Они были забраны у нас, и весь наш вид оказался обреченным. Без женщин нет детей. В отчаянии воины пробовали другие методы. Было известно, что Дающие жизнь могли вынашивать другие виды, но никто из людей никогда не пытался. Это было табу. Но им пришлось попробовать. И это сработало.

Я снова потеряла дар речи.

— Хм... как?

— Один зрелый воин с идеальным здоровьем, который пережил много битв и охот, может поместить свои... хм... мужественные соки внутрь маленького бутона Дающего жизнь. Затем Дающий жизнь позволяет плоду расти внутри него до полной зрелости, ощущая его потребности и давая ему необходимое питание. Бутон открывается, и яйцо трескается. Появляется новый молодой воин для племени!

Он тепло и с гордостью улыбается.

Мои мозги кипят.

— Итак... ты родился от одного из них?

Он указывает.

— Этот там. Дающие жизнь живут долгое время.

Я не уверена, как реагировать на это. На самом деле это не намного хуже того, как я родилась сама, более естественным путем.

— Понятно. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты очень похож на своего отца?

Джекзен выгибает бровь.

— Да, конечно. Все воины похожи на человека, который пожертвовал свои соки. Это естественно. Этот путь для нас выбрали предки, чтобы почтить этого человека.

— Клоны.

— Хм?

— На Земле мы называем это клонами. Вы рождены из генетического материала только одного человека, а не из двух. Так что, конечно, ты очень похож на этого человека.

— Ах. Это известная процедура и в вашем мире? У вас тоже есть Дающие жизнь?

Я почесываю голову.

— Нет, у нас все немного не так. Мы знаем основы, и я верю, что были рождены клонированные животные. Но по-прежнему предпочтителен старомодный метод. Очень предпочтителен.

— Да, — соглашается Джекзен и сжимает мою задницу, заставляя меня взвизгнуть. — Очень предпочтителен.

Я хлопаю его по плечу.

— Убери свои руки, ты, сексуальный грубиян. Делать детей нормальным путем лучше для всех, я думаю. Больше разнообразия в ДНК малыша, когда вы смешиваете гены двух людей. Дети рождаются более крепкие. Ты не давал свои соки для Дающих жизнь?

Идея маленьких копий Джекзена, бегающих здесь, немного меня удивляет.

— Я — нет. И теперь я никогда этого не сделаю, — он наклоняется, чтобы поцеловать меня в лоб.

Я не знаю, насколько пренебрежительны эти люди к публичным проявлениям привязанности, но думаю, что лучше не рисковать.

— Возможно ли, что ваше племя решит не помогать моим друзьям? — как можно осторожнее спрашиваю я Джекзена.

Он смотрит на меня.

— Может быть. Хочешь увидеть мой дом?

— Да, на самом деле хочу.

Дом Джекзена — это пещера с небольшим отверстием и просторным интерьером. Скала белая и сквозь нее от потолка до основания прорезаются темные полосы. Это естественное образование, но я уверена, что она была расширена с помощью инструментов. В дальнем конце еще одно отверстие в огромную пещеру. Чистая вода стекает маленькими водопадами в бассейны, и я вижу, что молодые мальчики купаются в нижнем бассейне. В эту внутреннюю пещеру, расположенную глубоко внутри скалы, выходит много отверстий из других пещер. Теперь я понимаю, почему племя Рекси поселилось здесь. Эти пещеры имеют естественную проточную воду. Эта деревня должно быть одно из самых впечатляющих чудес природы на всей планете.

Пещера Джекзена украшена простыми коврами, мехами и кожей динозавров, а на скалистых стенах вырисовываются красочные картины. Кажется, я узнала некоторые

образы из пещеры, где он меня нашел. Он оказывается настоящий художник, этот пещерный человек.

У Джекзена большая стойка с различным оружием и лезвиями. Прямо у входа есть место для приготовления пищи на огне, и там же нагромождены различные кастрюли и сковородки. У него нет мебели, просто много ковров и меха. Здесь чисто и довольно пусто, но это уютное место, которое источает тепло личности живущего здесь человека.

Я обдумываю всю ситуацию. Здесь нет электричества, но это теплая планета и у Джекзена есть примитивные лампы и свечи. Здесь нет ванной, но в задней части есть проточная вода. Здесь нет Интернета, но выживание, возможно, займет все наше свободное время. Здесь нет кафе, магазинов или автомобилей. Но действительно ли они нужны?

Могу ли я жить здесь?

Может быть. В лучшем случае это было бы похоже на кемпинг. В худшем случае, ну... да, это было бы чертовски ужасно. По большому счету, я могла бы быть здесь счастлива. Более или менее.

Время от времени.

На всю оставшуюся жизнь.

С Джекзеном.

Мои чувства смешались, и сейчас я уверена только в одном — мне хорошо с этим человеком. Я обнимаю Джекзена за шею и притягиваю для поцелуя. Сейчас я чувствую отчаяние, и мне нужно, чтобы он успокоил меня очень конкретным образом.

Джекзен понимает мою потребность и опускает толстый занавес из кожи динозавра над отверстием в пещеру. Только тонкий луч солнца освещает белую стену, и я позволяю своей новой юбке и топу упасть на землю, а затем развязываю его килт и беру его член в рот.

Мы занимаемся любовью на мехах в пещере. Это настолько примитивно, что заставляет меня сильнее стонать.

Но над нами довлеет неопределенность. Мы оба подозреваем и боимся, что это может быть наш последний раз вместе.

***

Я лежу на груди Джекзена, чувствуя его медленное сердцебиение, и провожу пальцем по его красным тигриным полосам.

— Солнце почти село. Племя скоро примет решение.

Он просто ворчит. Я думаю, он нервничает по этому поводу.

Мне не хочется оставлять этого парня. Эти мысли заставляют меня злиться на мою жизнь. Это так дико.

— Ты позволишь мне уйти, если я захочу?

— Джекзен не будет спариваться с нежелающей женщиной.

— Ага. Ты поможешь мне, даже если другие не захотят?

Я слышу, как учащается его сердцебиение.

— Нарушение законов племени наказывается смертью. Передвижение по священной Буне наказывается смертью.

А отказ помогать моим друзьям, когда они больше всего в этом нуждаются, наказывается передергиванием на растения на всю оставшуюся жизнь, — думаю я про себя.

— Так как много опасностей на этой планете? — говорю я вслух.

— Это суровая планета, — соглашается он. — Если племя расколется на части, вскоре все умрут. Только как племя мы можем выжить. Послушание — позволяет выжить. Единство — позволяет выжить.

— Да, я понимаю. Здесь сложно, даже если у вас есть такие пещеры. Почему Буна запретна?

— Священное место, охраняемое летающими Большими. Там живут предки.

— Живут предки?

— Да. В основном их невидно. Но не всегда. Иногда проходят праздники, освещающие небо. Тогда воины держатся вдали.

Понятно. У меня такое чувство, что эта религиозная чепуха немного устарела. Но полагаю, что это часть жизни этого племени. Но я все равно хочу сменить тему.

— Ты раньше упоминал что-то под названием «Плуд». Что это?

Его лицо темнеет.

— Грязные маленькие существа, которые приходят сюда время от времени. Посланники Тьмы.

— Тьмы?

— Враги предков. Предки символизируют свет, их враги символизируют тьму. Все что неправильно и дурное, есть Тьма. Плуд — его слуги.

— Угу.

Это похоже на то, как первобытные люди описывали бы инопланетян и превращали их в религиозное нечто, которое соответствует их мировоззрению. Я не думаю, что это можно воспринимать буквально. Но, по крайней мере, наши похитители здесь неизвестны.

— Могли ли Плуды забрать ваших женщин?

Он молчит, и я беспокоюсь, что я его обидела. Затем он глубоко вздыхает.

— Да. Темнота это сделала. И Плуд помог им.

Он поднимается на ноги, и я восхищаюсь кошачьей гибкостью его мощного обнаженного тела, когда он откидывает занавеску и выглядывает наружу.

— Сумерки. Сейчас племя будет решать судьбу твоих друзей. Я буду выступать за помощь им.

У меня в животе порхают бабочки. От этого многое зависит.

— Я это ценю.

Я смотрю, как он надевает килт и накидывает на плечи плотный меховой плащ. Я полагаю, что это традиционная одежда в этом племени. Эта одежда делает Джекзена еще более похожим на пещерного человека.

Я тоже встаю и надеваю свою одежду из кожи динозавров. Я не пропущу это собрание.

Он проверяет свой меч и крепит его к поясу.

— Совет может занять некоторое время. Это важное для многих поколений событие на Ксрен. Обсуждения должны быть тщательными.

Глава 23

София

Все собрались. Место встречи Совета — выступ на скале. Пятнадцать мужчин, в основном взрослых, сидят в кругу на звериных шкурах. Им прислуживают молодые парни, готовые поднести еду или напиток любому члена Совета, который поднимает свой глиняный сосуд или тарелку. Я сижу немного в стороне и держу переводчик выключенным. Я понятия не имею, сколько заряда батареи еще осталось, и не уверена, что все эти разговоры стоят траты остатков энергии переводчика. Но даже без прибора я понимаю, что стороны разделились, и обсуждения очень пылкие. С одной стороны Джекзен, выступающий за меня и девочек. Другая сторона шамана, который много болтает, в отличие от Джекзена. Тем не менее когда вождь говорит — все слушают. Я впечатлена. Джекзен, наверное, самый молодой среди членов Совета. Возможно на целое десятилетие. Но, кажется, он прекрасно владеет собой. Наконец-то у меня появилась возможность понаблюдать за членами племени Рекси. Они больше похожи на пещерных людей, чем Джекзен. Они выглядят более примитивно, с большим количеством шрамов, более жилистые и менее мускулистые. Как и у Джекзена, у них, несомненно, была тяжелая жизнь. И все же он выглядит даже более сильным и энергичным, чем молодые парни, которые подают еду и напитки. Мысль о том, что он родился из яйца в растении, почему-то не слишком привлекает меня. Оглядываясь вокруг, я начинаю удивляться. Несмотря на слова Джекзена, я не уверена, что он родом из того же места, что и другие. Он слишком отличается. Свечение в его глазах слишком сильное. Может ли клон быть таким уникальным? Или моя оценка затуманена чувствами, которые я испытываю к нему. Но никто из других мужчин меня не привлекает. Я качаю головой и решаю не придавать этому большого значения. Ну, я всегда была хороша в принятии желаемого за действительное.

По моим ощущениям заседание длится уже час, а то и два. Периодически один или несколько членов Совета смотрят на меня, когда кто-то высказывает точку зрения, напрямую касающуюся меня.

Я смотрю на небо. Солнце уже давно село, и мягкий свет от огня в середине уступа не может подавить ослепительное покрывало звезд от горизонта до горизонта. Вечерний воздух мягкий, и большинство экзотических звуков из джунглей стихли. Можно услышать только мягкий шум из близлежащего водопада. Это хорошее место. Очень безмятежное. Если выяснится, что я здесь застряла, то полагаю, иногда я смогу обманывать себя, представляя, что это курорт в дикой природе.

Обсуждение разгорается, и я понимаю, что оно близится к концу. Шаман подводит итог своего выступления, и затем Джекзен сменяет его со страстной речью, которая, надеюсь, повлияет на Совет. Своим ясным, спокойным и глубоким голосом он воздействует даже на меня, хотя я не понимаю ни слова из того, что он говорит. Я тронута, что Джекзен, действительно прилагает усилия, выступая от моего имени. И девочек.

Боже, как они сейчас? Я чувствую боль в своем сердце, когда думаю о них. Я наслаждалась защитой Джекзена в течение нескольких дней, в то время как девочки застряли на той горе, даже не имея пистолета. Надеюсь, с ними все в порядке. Шаман был

уверен, что они уже убиты опасностями этой дикой планеты, но я не согласна. Мы, девочки Земли, оказались сильнее, чем сами думали.

Металлическое кольцо передается по кругу членов Совета племени. Получая его, они что-то говорят, один за другим, вероятно, голосуют. Наступает тишина. Тогда шаман говорит что-то, что звучит как вопрос. Все смотрят на Джекзена. Он впивается взглядом в шамана и что-то ворчит. Это не похоже на согласие, а больше на вынужденное принятие. Я трогаю свой пистолет. Дерьмо. Звучит так, будто я проиграла. Джекзен медленно встает и подходит ко мне. Он нежно берет меня за руку и ведет к другим мужчинам, которые все еще сидят. Он не смотрит мне в глаза. Я включаю переводчик дрожащими пальцами. Теперь мне страшно.

— Мать Ксрен, — констатирует он с нейтральным лицом, которое пугает меня. — Совет определил, что пророчество сбылось и что ты Мать, о которой оно говорит. Ты будешь размножаться с воином, который нашел тебя в водах Буны. Ты будешь почитаться как Мать планеты.

Я пристально смотрю на Джекзена. Это была не плохая часть, если не обращать внимания на тон его голоса. Но я вижу, как хмурится его лицо. За этими словами последует что-то плохое. Джекзен делает глубокий вдох.

— Племя также обсуждало других женщин в Буне. Было установлено, что они являются сокровищем, принесенным нам Матерью, о котором говорится в пророчестве. Но они не Матери, а чужеродные женщины, которые незаконно находятся на священной земле Буны. Таким образом, они сделали себя преступниками. Однако племя подумает о том, чтобы позволить им остаться в живых, если они согласятся отдать себя племени. Они помогут племени пополняться естественным путем. Они будут служить племени и размножаться с любым воином, который потребует этого, пока будут плодовиты. Им будет направлено соответствующее сообщение.

Он быстро выхватывает пищащий переводчик из моих рук.

— Это устройство будет использоваться, когда воин передаст им это сообщение.

Получается, что девочки должны отдать себя племени в рабство, или эти парни убьют их. Или позволить планете убить их.

— Они никогда не согласятся, — говорю я дрожащим голосом. — Они предпочтут умереть. И я тоже.

Дерьмо. Все обернулось гораздо хуже, чем я думала.

— Племя предполагало это, — продолжает он, и я вижу боль на его лице. — Чтобы обеспечить их сотрудничество, им будет заявлено, что если они не подчинятся, Мать будет приговорена к смерти. Если они согласятся быть с племенем, то вы все будете спасены.

Я на мгновение ошеломлена. Это более чем катастрофично.

— Вы не можете этого сделать, — говорю я так громко и спокойно, как могу. Я пытаюсь использовать единственный аргумент и надеюсь, что он сработает на этих парнях. — Это чистое зло. Твои предки разозлятся, если ты будешь так обращаться с Матерью. Ты поддаешься тьме.

Боль, которую я чувствую, вероятно, не рациональна. У него нет другого выбора. Но Джекзен выглядит таким влиятельным здесь, в племени, и мне кажется, что он должен был сделать больше для меня. Слезы жалят глаза, но я не буду плакать открыто. У меня тоже есть гордость. Я чувствую сильные руки, и меня утаскивают два молодых воина.

Они помещают меня в другую пещеру, которая значительно больше, чем у Джекзена, и имеет такой же доступ к подземным водопадам. Но у меня нет возможности ее покинуть. Они убирают лестницу и остаются лишь отвесные скалы. Я в тридцати футах над землей. Я в ловушке. Это тюремная камера, и меня удерживают за выкуп.

Глава 24

Джекзен

Я смотрю на пещеру, где находится София. Вижу темный вход и вздрагиваю, думая о том, что она сейчас чувствует. Племя иногда неразумно. Это было неправильное решение. И, тем не менее, я здесь вождь. Я должен был исполнить свой долг перед племенем. Без племени мы все будем потеряны и мертвы в этом невероятном мире. Бросить вызов Совету никогда не приходило мне в голову. До сих пор. Неповиновение всегда встречает смерть. Другого выхода быть не может. Только единство защищает нас. Никто из нас не сможет выжить без сильного племени. Убежище, опора, дом, родное место. Инопланетные женщины, оскверняющие нашу священную гору, не должны разделить нас. Я учитываю точку зрения шамана. Он умен, и его аргументы были хороши. Чужые женщины могут быть шпионами, посланные Плуд. Или саботажники, которым поручено сломить и ослабить племя, чтобы Плуд снова напал на нас с неба. В конце концов, сосуд, в котором они прибыли, определенно был Плудской конструкцией — круглой, простой и уродливой. Они могут быть здесь даже против своей воли, но все равно несут беспорядок. Только их присутствие уже создало некоторые трудности между мной и шаманом. Племя явно слабее, чем вчера.

В пещере София все еще темно. О чем она думает? Обо мне?

Я непроизвольно стону. Нет, я не могу думать об этом. Мое сердце разрывается, если мои мысли даже слегка касаются этого. Сейчас она даже не захочет взглянуть на меня, и я чувствую себя предателем.

София сделала меня новым человеком. Она открыла мою душу для таких эмоций и чувств, что я больше никогда не буду прежним. Любовь, которую я чувствую к ней, взяла верх надо мной. Желание пойти к ней сейчас и защитить ее — огромно. И все же я не могу. В лучшем случае это сделает меня изгоем. Племя приняло решение и хочет, чтобы она была пленницей. Удерживая ее за выкуп, оно попытается заставить ее друзей согласиться на спаривания.

Мои попытки помочь ей будут означать, что я потеряю племя. А потерять племя означает смерть.

Для София. Для ее друзей. И для меня.

Глава 25

София

В пещере, где меня оставили, есть мягкие шкуры, куча еды и даже одежда того же типа, что Джекзен сделал для меня, только окрашенная в синий цвет. Вероятно, она была сшита для маленького мальчика племени. Я так разочарована, что зарываюсь лицом в кожу и плачу какое-то время. *Черт.* Я правда думала, что они помогут. Или, по крайней

мере, Джекзен мог бы занять более решительную позицию в мою пользу. Он же предполагаемый вождь. Я думала, что он может потянуть за ниточки. Джекзен говорил решительно, но явно был в меньшинстве, и видимо у него не было выбора. Но все же...

Резкий шум у входа в пещеру будит меня. Я достаю пистолет и крадусь туда на цыпочках. *Хм.* Кто-то поставил лестницу на выступ выше, откуда два молодых воина приволокли меня. Я трясу ее, она не сильно гремит и выглядит достаточно устойчивой. Это ловушка или кто-то помогает мне сбежать? Ну, попасть в еще большую ловушку, чем сейчас, у меня уж не получится, так что терять нечего. Я поднимаюсь на следующий уровень так тихо, как могу. Это пустой выступ без пещерного проема, но на нем есть еще одна лестница, ведущая вверх. Я взбираюсь по ней, затем последующей и так далее, пока не оказываюсь на вершине скалы, и теперь вся деревня находится подо мной. *Да. Это было легко.* Я вижу мерцающие огни из нескольких пещер. У Джекзена темно. Спит после нашей напряженной прогулки по джунглям?

Нет, конечно же, нет. Кто-то поставил эту лестницу, и даже я — не самый умный человек — понимаю, что это был он. Вероятно, Джекзен рядом и наблюдает сейчас за мной.

Сумасшедшая часть меня хочет пойти к нему в пещеру и заставить пойти со мной. У меня есть предчувствие, что он согласится. Но Джекзен многое потеряет, если сделает это. Мне кажется, что шаманский мудак лучше контролирует племя, чем он. Быть намного моложе других авторитетных личностей, вероятно, является слабостью даже для вождя.

Вероятно, Джекзен сделал все возможное. Подозреваю, что в этом племени о самостоятельных действиях не может быть и речи. Будучи изгоем на такой планете как эта, нужно постоянно защищать себя от динозавров, огромных сороконожек и не-птеродактелей. И сложно сказать, от чего можно умереть быстрее. Несмотря на все произошедшее сегодня, я понимаю, насколько Джекзену было бы тяжело без племени. Поэтому я не могу заставлять или винить его в чем-то.

Это решение он должен принять самостоятельно. Джекзен знает, что его помощь мне бы очень понадобилась. Если его здесь нет, значит, он не придет.

У меня нет иллюзий относительно моих способностей вернуться в Буну к «консервной банке» живой. В этих джунглях так много опасностей, и я, вероятно, не видела и половины.

Я снова беру пистолет в свою руку. Ну, я знаю, куда идти, и знаю, что должна это сделать. Я многим обязана девочкам.

Эй, я счастливица. А такие люди обычно доводят дело до конца.

Иногда.

Я глубоко вздыхаю и иду в джунгли.

Возникает ощущение, что сейчас вокруг намного меньше животных и динозавров. Может быть, они менее активны ночью? И идти намного проще, так как я почти сразу наткнулась на часто используемую в джунглях тропу, которая, кажется, ведет напрямую к Буне и девочкам.

По крайней мере, я выполнила свою миссию. Я попыталась получить помощь. И ответ был «нет». Теперь мы знаем.

Звезды и странная голубая луна в небе дают мне достаточно света, и я начинаю чувствовать себя увереннее. Возможно, на этот раз дорога не займет несколько дней. Я могу добраться туда примерно за день.

Вещи, которые пугают меня больше всего... Конечно же, в списке есть многоножки и динозавры. Но я больше всего беспокоюсь о других племенах. Я уже столкнулась с жертвоприношением на каменном алтаре и думаю, что одного раза в жизни вполне достаточно.

Солнце встает, и я замечаю, что извилистая тропинка, по которой я иду, на самом деле не тропинка. Земля выглядит такой же заросшей, как и везде, и нигде нет следов. Тем не менее идти гораздо легче, как будто острые ветви и кусты были убраны. Может быть, что-то прошло по джунглям?

Должно быть, я была в дороге уже около десяти часов, когда вышла к водопаду с чистым бассейном. Память о прекрасном времени, которое у меня было здесь с Джекзеном не так давно, вызвала острую боль в сердце. Потому что я скучаю по нему и…

Да, отлично. Потому что я все еще люблю его. Он лучший мужчина, которого я встречала. Безусловно. Он ответственный, спокойный и супер крутой. Внимательный, теплый и честный. Я просто знаю, что смогла бы прожить всю оставшуюся жизнь вместе с ним и быть счастливой. Даже здесь, на этой Юрской планете. Было бы тяжело, конечно, но это не было бы невыносимо. И временами я была бы счастлива.

Но Джекзен больше не будет помогать мне. Да и как я могу ждать от него помощи? Это равносильно ожидать от кого-то на Земле сделать что-то, что приговорит его к смерти. Никто не может требовать такой жертвы от другого человека. Я его понимаю. Все это навалилось на Джекзена так же сильно, как и на меня. С ним все будет в порядке. Хотя, казалось, что Мать Ксрен довольно важна для него. И все же он бросил меня, даже когда не должен был. Я пью и окунаюсь в прохладную воду, чтобы освежиться. Хороший знак, что смогла без происшествий дойти сюда. Я шла довольно быстро, и, вероятно, буду у «консервной банки» поздно вечером. Если выживу. Теперь я могу следовать по тому же пути, по которому мы с Джекзеном пришли с другой стороны. И так как он расчистил его тогда, я все еще могу довольно быстро пробираться сквозь джунгли.

Я оглядываюсь вокруг, держа пистолет наготове. Это то место, где динозавр Рех схватил меня. Но на этот раз я никого не вижу. На самом деле я не видела ни одного динозавра на протяжении всего пути. Как будто они держатся подальше. Иногда я слышу какие-то звуки, но в основном это просто шуршание листьев на ветру или мелкие грызуны. Даже самые плохие из насекомых, похоже, спят.

Я сильно потею, но кожаная одежда динозавров поглощает пот. Может быть, поэтому динозавры держатся подальше? Потому что я пахну как один из них, и они боятся того, кем я могу быть?

Или из-за моей одежды они боятся, что тоже могут быть убиты и пущены на шкуры. Не так давно Джекзен убил множество динозавров, и они видели меня. Я продолжаю идти, постоянно оглядываясь. Это становится второй натурой. Моя уверенность рушится, когда я слышу впереди себя ужасный рев, доносящийся из-за деревьев. Это глубокий звук с визгливым оттенком, который может издать только очень большой монстр. Земля трясется, и я понимаю, что что-то огромное движется прямо на меня. Я сажусь на корточки и держу пистолет в стороне, мучительно осознавая, что если приближающийся динозавр настолько огромен, как можно судить по звуку, то стрелять по нему пулями можно с таким же успехом, что и бумажными шариками.

Я жду и всем телом ощущаю, как сотрясается земля с каждым шагом динозавра. Он ревет еще раз, и я вздрагиваю и жду, что в любой момент на меня упадет огромная тень.

Затем земля очень сильно вздрагивает еще раз, и я понимаю, что это последние мгновения моей жизни. Сначала я слышу, как ломаются ветви деревьев и раскалываются толстые стволы, а потом тяжелое дыхание, странное кряхтение и грохот недалеко от меня. Затем только тишина. Я не двигаюсь еще несколько минут. Я не доверяю этой чертовой планете, чтобы так рисковать. Это затишье похоже на уловку, чтобы выманить меня. Но потом я начинаю чувствовать себя глупо и выпрямляюсь. Все равно ничего не происходит. Вокруг царит безмолвие. Ни единого звука. Я делаю несколько шагов вперед и смотрю на деревья. Ничего. Я делаю еще несколько шагов, ожидая в любой момент увидеть гигантскую разинутую пасть, полную зубов. Но ничего не происходит. В джунглях мирно, как никогда.

Я нахожу монстра лежащим на боку на земле. Он упал, раздавив при этом целую поляну деревьев. Динозавр огромен, вероятно, размером с дом. И я не могу не заметить, что он очень похож на Тираннозавра — гигантский рот, крошечные передние конечности и так далее. Только у этого два хвоста и грязные белые перья. Ничего не могу с собой поделать, и меня рвет от запаха. Эта вонь ужасна. Не могу сказать, как именно этот монстр умер, но он определенно мертв. Он умер за мгновение до того, как увидел бы меня и сделал то, что обычно делают эти твари при виде беззащитных университетских цыпочек.

Я почесываю голову и оглядываюсь. Может, он увидел меня и испугался до смерти? Я знаю, что слоны иногда боятся мышей, и я видела, как большие собаки пугались гораздо меньших животных. И я слышала о некоторых овцах, которые падают в обморок от испуга.

Я тыкаю палкой в жесткую пернатую кожу. Нет движения.

Возможно, у него было какие-то проблемы с сердцем.

Так и не поняв, что произошло, я обхожу зверя по большому кругу и снова возвращаюсь на свой путь.

Я иду много часов, шагая достаточно медленно, чтобы иметь возможность контролировать происходящее вокруг. Сейчас я достаточно уверена в своей способности выжить в этих джунглях и начинаю думать о том, что и девочки могли выжить, пока меня не было.

Я, наверное, не должна надеяться. Когда я ушла, им уже приходилось ходить довольно далеко, чтобы найти больше фруктов. И не думаю, что дождь шел более одной ночи, так что питьевая вода, вероятно, тоже в дефиците. Наверное, я должна подготовиться к тому, что девушки будут не в очень хорошей форме, когда я доберусь туда. Они могли даже уже умереть.

Будет ли сексуальное рабство лучше, чем голодание до смерти? Может быть, это будет не так плохо.

Я качаю головой. Я знаю девушек и знаю себя. У нас есть достоинство. Мы не собираемся сдаваться. Но полагаю, что должна позволить девочкам решать самим.

По крайней мере, я теперь знаю больше о съедобных растениях, и это должно помочь. Но все же... Недостаточно надеяться только на удачу.

Я выхожу на поляну и вижу, что гора, называемая Буна, находится прямо впереди. Еще часа три и я буду там. Я очищаю голову от мыслей о будущем и концентрируюсь на том, чтобы быть начеку, если кто-то нападет.

Но меня не атакуют на протяжении всего моего пути. Не другие племена, ни сороконожки, ни динозавры. Я часто слышу шелест, рев и крики вдалеке, но не вижу никаких движений, кроме маленьких грызунов. Возможно, планета понимает, что она задолжала мне перерыв.

Солнце садится, когда я поднимаюсь на Буну и нахожу ручей, а затем иду по нему, пока не вижу издалека металлический блеск «консервной банки». Я полностью измучена, но все же чувствую волнение. Я не могу дождаться, чтобы снова увидеть девочек. Я ничего не принесла, даже хороших новостей. Но, по крайней мере, мы снова будем вместе.

Я шагаю к «консервной банке» на нетвердых ногах, которые похожи на желе. Мои колени грозят подогнуться в любой момент.

Я стучу в дверь и слышу глухой звук, который проходит сквозь «консервную банку».

— Эй, ребята. Это я. София.

Я слышу движение внутри.

И дверь открывается.

Глава 26

София

— София! Ты вернулась! Боже мой, мы были уверены, что ты умерла! Снова.

Кэролин выходит и крепко обнимает меня, а затем тащит внутрь. Дверь захлопывается, и я понимаю, что вокруг достаточно светло. Свет исходит от горящего костра, и теперь «консервная банка» выглядит намного лучше, чем раньше. Здесь почти уютно и приятно пахнет.

Я быстро считаю всех. Шесть, включая меня.

— Вы все здесь!

Я всхлипываю, когда меня накрывает внезапное облегчение. Я даже не осмеливалась подумать о том, сколько девочек осталось. Я полностью измучена, и мои эмоции вот-вот вырвутся наружу. Сейчас у меня просто нет сил играть роль веселой девчонки, да и никто не может все время быть беспечным весельчаком.

— Теперь мы все здесь, — твердо говорит Аврора и вытирает глаза. — Мы беспокоились о тебе. Ты все продолжаешь совершать безумные поступки.

Девочки по очереди обнимают меня, дают воду и фрукты и усаживают к довольно уютному маленькому костру. Мы все шмыгаем носами и усмехаемся сквозь счастливые слезы воссоединения. Дым поднимается к потолку и проходит через интересную систему труб из коры дерева. Наверное, поэтому от огня исходит приятный и пряный запах.

Девушки хорошо выглядят. Или, по крайней мере, лучше, чем я ожидала. Они не истощенные и не больные. Похоже, что они сделали себе новую одежду из грубой ткани и выглядят достаточно чистыми.

— Кажется, у вас все хорошо, — заявляю я и прислоняюсь спиной к стене. — Это место выглядит намного лучше, чем когда я ушла.

— Мы были заняты, — объясняет Эмилия. — Мы потратили целый день на то, чтобы просто сесть и объединить все наши знания и ресурсы, а затем провести мозговой штурм и составить список дел. Оказывается, что мы можем сделать кучу вещей, действуя

сообща. Теперь мы немного предприимчивее, чем раньше, в вопросах изучения окружающих растений и всего остального. До сих пор ни одно из них не было токсичным. И теперь мы можем охотиться. Например, на свиноподобную индейку, о которой ты нам рассказала. Не самая наша любимая еда, но тоже неплоха.

— Некоторые вещи быстро культивируются, — продолжает Хайди. — Мы больше не будем испытывать недостатка в продовольствии. Мы нашли корни, листья и разные виды фруктов, создали систему для сбора воды, не собирая ее вручную в листья. Это очень удобно. Но как насчет тебя, София? Ты пропала на несколько дней! Когда Дэлия вернулась домой и сказала, что ты ушла, чтобы получить помощь, мы думали, что ты умрешь или, по крайней мере, найдешь свой инопланетный лакомый кусочек и забудешь о нас.

Выпив воды, я выдаю им короткую версию всего, что произошло. Я еще даже не успела рассказать о совете и выкупе, а девочки уже выглядели полностью ошеломленными.

— И я думаю, это решение мы должны принять сейчас, — закончила я. — Стать секс-рабами и рожать для племени или... ну, нет. Что бы это не значило.

На несколько ударов сердца в «консервной банке» повисает молчание, а затем девочки начинают реагировать каждая по-своему. Эмилия драматично задыхается, Хайди краснеет от гнева, Аврора встает и начинает шагать туда и обратно под низким потолком, Дэлия задумчиво похлопывает по губам одним пальцем, а Кэролин с ледяной яростью хмурится и задает практичный вопрос.

— Нападут ли они на нас?

Я пожимаю плечами.

— Я не знаю. У меня сложилось впечатление, что племя этого не сделает. Они хотели держать меня в качестве заложника для выкупа, а затем шантажировать вас. Может быть, это потому, что для них это место запретная зона. Но они также уверены, что местные животные в любом случае рано или поздно убьют нас.

Аврора кладет руки на бедра и фыркает.

— Неужели? Вероятно, мы сможем выжить сами. Большую часть времени динозавры держались в стороне. Я думаю, они боятся. Мы можем делать ткань из некоторых растений, и у нас есть убежище. Думаю, у нас все отлично получится.

— Пока не-птеродактили не вернутся, — тихо добавляет Дэлия. — Или другие динозавры преодолеют свой скептицизм. Каждый раз они подходят все ближе. Это есть и всегда будет главной опасностью. Еще есть другие племена. Мы не знаем, считают ли они эту гору запретной зоной. И если нет, то у них не возникнет проблем прийти сюда. Все выглядит лучше, чем раньше, но нам все еще нужна помощь племени. Помощь другого племени, раз уж наш первый выбор стал неудачным. Мы отчаянно в этом нуждаемся.

«Консервная банка» снова погружается в тишину. Она права. Но в отличие от первого дня, когда мы сидели здесь и просто хотели выплакать все глаза, я вижу появившуюся в девочках стойкость. Планета быстро закалила нас.

Я скрываю зевок рукой.

— Ну, предлагаю решать проблемы по мере их поступления. Сначала мы защитимся от племени, если они что-то предпримут. У нас еще есть пистолет. Может быть, мы сможем договориться. Я предполагаю, что посланник или тот, кого они отправят, будет здесь завтра вечером.

Эмилия прочищает горло.

— Нет ни единого шанса, что я когда-нибудь соглашусь на сексуальное рабство. Если они хотят размножаться со мной, то им придется использовать мой труп.

— Чертовски верно, — соглашается Хайди. — Я никогда не соглашусь на это.

Все согласно кивают, и тогда я, как в кино, вытягиваю вперед свою руку.

— Мы никогда не сдадимся. Свобода или смерть.

Все кладут руки на мою.

— Свобода или смерть.

Я улыбаюсь.

— И к черту это племя неудачников. Мы справимся с этим. Девочки, все будет хорошо.

Я засыпаю с улыбкой на лице и надеждой на хороший исход.

Когда на следующее утро мы все встаем и выходим из «консервной банки», нас атакуют не-птеродактили. Эмилия видит их первой и кричит, чтобы предупредить нас всех.

— Не-птеродактили!

В голосе Эмилии паника, и я не виню ее. Когда нас впервые напала стая не-птеродактилей, это был настоящий рой, который закрыл солнце и заполнил небо. Сейчас их, должно быть, около тысячи, и они начинают визжать, находясь еще довольно далеко. Мы все бросаем и в панике бежим к нашему убежищу. Я добираюсь туда первой, поэтому стою у двери и считаю девочек. Раз, два, три, четыре. Я снова считаю, мне не терпится ударить по кнопке, которая закрывает дверь. Четыре. Плюс я. Нам не хватает одной.

— Черт, где Дэлия?

Девочки смотрят друг на друга.

— Никто не видел ее.

Я выхожу из-за двери.

— Дэлияяяя! — кричу я, и сейчас я близка к панике как никогда. — Птеродактилиииии!

Летающие динозавры с длинными клювами и острыми зубами быстро приближаются с очевидной угрозой, которая заставляет меня присесть. Их визг леденит кровь, и я сильно дрожу.

— Дэлияяя!

Мой голос ломается от напряжения и звучит как визг. У нас осталось только несколько секунд до нападения.

Я что-то слышу в подлеске, а потом вижу, как к нам бежит Дэлия. Она все еще в пятидесяти ярдах от меня, и за ней по пятам гонится не-птеродактиль. У него кровавые разводы вокруг челюстей, а глаза рептилии лишены эмоций.

— Быстрее!

Дэлия бежит быстрее. Гораздо быстрее, чем когда-либо. Она не утруждает себя тем, чтобы проверить, насколько близко нападающие, просто прыгает через кусты и камни, пытаясь бежать по прямой. Ее черные волосы развиваются позади, а кулаки плотно сжаты, когда она сильно раскачивает руками. Она смотрит прямо на меня, пока бежит. Я никогда в своей жизни не была так напряжена, как в этот момент.

У нее ничего не получится. Не-птеродактиль заходит на финальное пикирование, небрежно готовясь к атаке, которая определенно изящна, и это приводит меня в ярость.

Я делаю три шага в сторону Делии и поднимаю пистолет, прицеливаясь в не-птеродактиля.

— Отвали от нее!

Я нажимаю на курок, и чувствую отдачу в руке. Я не замечаю выстрелов, наверное, слишком сфокусирована. Я снова нажимаю на курок. И снова. Один из выстрелов попадает в не-птеродактиля. Он прерывает атаку и быстро машет крыльями, чтобы остановиться в воздухе, а затем фокусируется на мне своими безжизненными глазами.

Он висит там пару секунд, а затем летит прямо на меня.

Я снова поднимаю пистолет, отдаленно осознавая, что Дэлия пробегает мимо меня и что-то кричит.

Не-птеродактиль немного менее изящно пикируют на меня с широко открытой пастью, поэтому я вижу несколько рядов зубов. Большие ровные зубы, похожие на короткие ножи.

У меня достаточно самоконтроля, чтобы снова нажать на курок. И снова. И снова. Но пушка остается спокойной в моей руке.

Я застываю на месте, так как не-птеродактиль приближается очень быстро. Я слишком напугана, чтобы даже присесть. Я просто стою и смотрю, как смерть приближается ко мне.

Затем одновременно происходят две вещи. Тень проскальзывает между не-птеродактилем и мной, и внезапно монстр падает вниз. У него больше нет головы. Затем меня ветер сбивает, и я вижу землю прямо перед собой.

Я чувствую руки вокруг себя, и осознаю, что меня тащит Дэлия.

— Давай же, девочка. Быстрее внутрь «консервной банки», — хрипит она мне в ухо.

Мертвый птеродактиль врезается в землю хлюпающим ударом, и я как будто просыпаюсь. Я спотыкаюсь, следуя за Делией, которая тянет меня вперед. Мы внутри «консервной банки», и я оборачиваюсь, чтобы посмотреть наружу, задыхаясь от нехватки воздуха.

Небо черное от огромных не-птеродактилей. Их лидер лежит мертвый на земле, и все они визжат в ярости.

И кто-то стоит в десяти ярдах от него — большая, спокойная фигура с сильными ногами, широкой грудью и красными тигриными полосами по всему телу. У него огромный меч, с которого капает кровь не-птеродактиля, и он смотрит прямо на меня с очень странной ухмылкой на лице. Его тлеющие красные глаза смотрят прямо в мою душу, и я чувствую любовь, которую он посылает мне, давая силы. Затем он медленно поднимает меч к лицу, что выглядит как официальное приветствие. У меня слабеют колени, и я оседаю на пол.

— Джекзен!

Его имя звучит как мучительный крик. Потому что не-птеродактили пикируют на него, визжа, как миллион гигантских ногтей по доске, и я знаю, что они убьют его.

Затем кто-то ударяет по кнопке, и дверь захлопывается.

Глава 27

Джекзен

Она в безопасности внутри, и теперь я могу уйти к моим предкам с гордостью и честью. Я защищал Мать, пока она не добралась до своих друзей. Предки будут защищать ее на Буне, в их доме.

Пытаясь отомстить за смерть своего вожака, меня атакует другой *ирокс* — летающий ужас, которого наши соплеменники стараются избегать. Я застал первого врасплох, но теперь они знают, с чем столкнулись. Уверен, им это не нравится. Ироксы сами по себе трусливы и предпочитают атаковать большими группами, и иногда убегают, когда понимают, что ты намерен сражаться. Но я никогда не видел столько одновременно.

Я громко смеюсь, когда боевой дух наполняет меня. Это хороший способ уйти. Я сделал для Софии все, что мог. Так и должно быть.

Я бросаю меч в ближайшего ирокса и отрезаю этим ему крыло, отчего он падает на землю и пытается уползти. И пока следующий из стаи устремляется вниз, чтобы атаковать меня, я бросаюсь за клинком.

Я опустошаю свой разум. Чтобы бороться с ироксами, нужно действовать инстинктивно. Они слишком быстры, чтобы позволить вам думать и планировать каждый шаг. Только у воина, действующего интуитивно, есть хоть какой-то шанс.

Я должен очистить свое сознание от посторонних мыслей, чтобы только животные инстинкты направляли меч в моих руках. Но я все равно думаю только о Софии.

Это было самое трудное, что я когда-либо делал. Я должен был обеспечить ее безопасность по дороге до Буны так, чтобы она не заметила меня. И конечно, мы были атакованы всеми видами Больших, и даже редким и страшным *Ксервом*. У меня был только один шанс против такого монстра. Мне пришлось бросить меч и надеяться, что он пробьет крошечный мозг зверя. Предки были милосердны и сделали это возможным. Затем они позволили мне обнаружить и нейтрализовать все опасности на пути Софии, пока мы не оказались здесь, и она не увидела меня. Они направляли и защищали нас всю дорогу. Это самый четки знак, который я видел. Предки поддерживают меня.

Я понятия не имел, что Мать будет такой потрясающей. Во всех отношениях. Она сбежала из деревни при первой возможности. Почему? Чтобы помочь своим друзьям! Меня это почти шокировало.

Когда я приставил лестницу к входу в пещеру, я почти ожидал, что она останется, понимая, что ее жизнь в племени не будет плохой. Я бы предпочел, чтобы она осталась, но мне хотелось, чтобы у нее был выбор. Что-то глубоко внутри меня протестует при мысли о размножении с женщиной, которая делает это только потому, что находится в трудной ситуации. Это неправильно. Даже если она является священной Матерью Ксрен, и пророчество гласит, что я буду спариваться с ней.

Сначала я считал, что она моя. Что она принадлежит мне. Пророчество гласит, что она должна быть моей собственностью. Но еще до того, как мы прибыли в нашу деревню, мне стало ясно, что София не моя. Она принадлежит себе. Я не имею права владеть ею. Нисколько. Узнавая Софию в течение многих дней, мне стало ясно, что женщина — это больше, чем просто сосуд для спаривания. Она личность во всех отношениях. У нее есть идеи, смелость, сила, эмоции и честность, которые я не собираюсь ломать. И все, что мы

делали вместе, ощущалось намного лучше, когда я чувствовал, что она делала это, потому что хотела, а не потому, что должна была.

Конечно, София — Мать. Но сейчас это не кажется таким уж важным. Главное, что она женщина, которую я люблю. И я хочу, чтобы она любила меня. И если она не... ну, тогда я должен принять это. Любой воин должен принять неблагоприятную судьбу, когда сделал все возможное, чтобы избежать этого. И я с ней связался. Даже не раз. Я должен быть доволен.

С моего меча капает кровью ирокса. К настоящему времени я убил почти сотню монстров. Мои мышцы болят, и я тяжело дышу. Но я могу убить еще несколько.

Я хотел охранять Софию, позволив ей найти своих друзей. Я не хотел, чтобы она знала, что я помог ей безопасно добраться. Это в некотором роде преуменьшило бы ее храбрость. Она сделала свой выбор, когда сбежала из деревни. Это был такой смелый поступок, что мое сердце, казалось, воспарило, и в то же время разбилось на куски. Если бы я предложил сопровождать ее, то Софии пришлось бы делать такой же выбор еще много раз. Это было бы несправедливо по отношению к ней.

Я намеревался доставить ее в безопасности на Буну, а затем вернуться в деревню, чтобы предаться суду совета и неизбежной смерти, которая последует за этим. Но когда я увидел стаю нападающих ироксов, мне пришлось пересечь границу запретной Буны и защитить мою любовь. После этого деревня не примет меня обратно. Я не буду лгать, чтобы сохранить свой статус. Я бросил им вызов и ступил на Буну. Оба преступления наказываются смертью. Я предпочел верность Софии, нежели племени. Сейчас я преступник. Но это был правильный выбор. Я не сожалею ни о чем.

Меч танцует в моей руке. Я мокрый от холодной и липкой крови ироксов. И моей собственной. Я быстро устаю. Я убил много ироксов, но они становятся более осторожными. Думаю, что смогу прогнать их, если проживу так долго. Я сражаюсь героически, но у меня много травм и я не чувствую своих рук.

Я вижу, что круглый контейнер, в котором живут друзья Софии, тоже подвергается нападению. Я могу только надеяться, что он продержится.

Мир сжимается вокруг меня, и я больше не слышу ужасных криков ироксов.

Я усмехаюсь в небо. Я нашел Мать. А потом я помогал ей как мог. Предки будут приветствовать меня. Я буду Предком и останусь здесь, на Буне. Я буду защищать Софию и вести ее как дух.

И я решаю со злым весельем, что буду преследовать шамана. После того, как умру, у него не будет ни минуты покоя. Его идея заставить друзей Софии стать рабами для размножения племени — худшая и самая бесчестна ерунда, которую я слышал. Но было это слишком соблазнительное предложение, чтобы совет племени отверг его. Шаман знал, что обращается к старикам, которые приближаются к концу своей жизни, не узнав объятий женщины. И теперь у них внезапно появляется возможность свободно ими обладать.

Я бросаю меч в еще одного ирокса. Не помню, что бы лезвие когда-то было таким тяжелым. Я принимаю это. Мне недолго осталось жить. Ироксы явно теряют свой дух, чтобы сражаться, еще немного и они отступят.

Меч выпадает из мое руки, и когда я опускаюсь на колени, чтобы поднять его, у меня нет сил встать.

Я снова улыбаюсь. Так умирает воин. София увидит, что это правильно.

Я облизываю губы. Никто их не услышит, но у каждого воина должны быть последние слова. И мои будут простыми.

— София, — шепчу я, убедившись, что ее чужое имя звучит правильно. — Кра тун катех.

Глава 28

София

Я шиплю и с проклятиями пытаюсь добраться до кнопки на двери. Я должна помочь ему!

Но девочки удерживают меня, пока я не успокаиваюсь.

— Ты ничего не можешь сделать, — говорит кто-то из них мне на ухо.

— У нас нет оружия. Что ты будешь делать, когда доберешься до него?

Я понимаю, что они правы, и глубоко вздыхаю, стараясь не удариться в панику. Болезненные рыдания вырываются из моей груди, и весь мир наполняется безнадежным отчаянием.

Тем не менее я замечаю, что девушки отвлечены чем-то другим.

— Боже, это он? Это ее парень?

— Черт, а он горячий!

— Они все похожи на него?

— Он отрубил ему голову одним ударом. Я никогда не видела, чтобы кто-то прыгал так высоко!

Да, другие девушки тоже оценили Джекзена.

Мне остается только покачать головой. Остальные члены племени определенно не такие, как он. Ни капельки. Никто не похож на него. Во всей вселенной.

Я слышу визг от не-птеродактилей снаружи и зажимаю руками уши.

В этот момент «консервная банка» сотрясается от такого сильного удара, что Кэролин теряет равновесие и падает на задницу. Мы смотрим друг на друга.

— Какого черта?

Потом еще один удар и еще. И я понимаю, что стены нашего убежища помяты снаружи. Вмятины вдавлены внутрь. Они большие и заостренные, как клювы не-птеродактилей.

— Они пытаются проникнуть внутрь! — шепчет кто-то.

— Черт, это чудо, если она выдержит.

Мы садимся на пол и обнимаем друг друга, глядя в потолок, где появляется все больше и больше вмятин от сильных ударов. Это как быть в огромном барабане, когда кто-то бросает в него большие камни.

— Пушка пуста, — беззвучно шепчу я.

— У нас есть копья?

— Только это, — Аврора протягивает палку размером с кий. — Но я думаю, что это лучше, чем ничего.

Вся «консервная банка» содрогается от постоянных ударов не-птеродактилей, которые с силой клюют металл. Появляется много новых вмятин, и звук звучит искаженно, как будто металл начинает сдаваться.

Затем на потолке появляется полоска дневного света.

— Это дыра! — говорит кто-то.

— «Консервная банка» не выдерживает!

— Черт, это не очень хороший знак.

Но меня почему-то накрывает спокойствие. Я почти уверена, что Джекзен мертв. Эти не-птеродактили жестоки, и их там сотни. Он не может победить их всех.

У этой истории не будет счастливого конца.

Пришло время принять реальность. У нас нет возможности самим убраться с планеты, а Плуд не вернется, чтобы увезти нас. Даже если мы переживем сегодняшнее происшествие, то рано или поздно все равно будем убиты. И быть съеденным динозаврами, вероятно, лучше, чем жить в качестве сексуальных рабов племени каменного века. Или быть принесенными в жертву. Или медленно умирать один за другим от различных ужасов на этой планете. Может быть, умереть так — это не самое страшное, что может случиться. По крайней мере, мы умрем вместе. На самом деле мы были мертвы в тот момент, когда нас похитили с Земли. Я все это знала. Просто не признавалась в этом даже самой себе.

— Не волнуйтесь, девочки, — говорю я и слышу решительность в своем голосе. — Все будет хорошо.

Ну, что бы ни случилось, я останусь веселой девчонкой до конца.

Никто из них не отвечает, видимо думая, что я сошла с ума.

Раздается ужасный металлический скрежет, затем часть крыши сворачивается, и длинный клюв не-птеродактиля опускается внутрь. Мы все кричим и сбиваемся в кучу у двери.

Другие части крыши тоже отогнуты, и куски металла торчат в разные стороны. Теперь крыша выглядит, как крышка настоящей консервной банки, атакованная маньяком с тупым ножом.

Наверху уселись не-птеродактили с ужасными зубами, и мы чувствуем отвратительный запах, который исходит из их пастей. Это запах гниения, мяса и серы.

— Я думаю, что это конец, девочки, — спокойно говорит Дэлия.

— Мы, конечно, заслуживаем лучшей участи, чем эта, но будем иметь достоинство. Мне было приятно работать со всеми вами.

Мы все смотрим друг на друга. Все безнадежно, мы сталкивались с неминуемой смертью так много раз, что у нас просто нет никаких чертовых комментариев.

Мы берем друг друга за руки. Тонкие, грязные, больные и в ушибах руки, которые использовались только для подъема кофейных кружек и сотовых телефонов, да печатания на компьютерных клавиатурах. Но эта планета все изменила. Я горжусь нами. Думаю, мы отлично держались. Даже если это и закончится так.

— Черт побери. Было честью быть знакомой с вами.

— Спасибо за все, дамы. Мы были лучшим гребаным племенем на этой дерьмовой планете!

— Самым лучшим, безоговорочно. Я слышала, что у других племен даже нет женщин.

— К черту эту бесполезную планету и жалких похитителей, которые нас бросили.

— Мне бы хотелось, чтобы другие тоже увидели это, когда нас не станет. Земные девушки рулят. Спасибо, девчонки.

Какая-то сила заставляет меня встать на ноги, и девушки с недоумением смотрят на меня. Мои колени слабы, а движения пропитаны страхом, но я знаю, что делать. Джекзен сейчас один. Он, должно быть, уже мертв. Но я хочу пойти к нему.

Нет. Мне *нужно* пойти к нему. Я умру, держась за его мертвое тело. Это правильно.

— Знаете, я не буду сидеть здесь, как крыса взаперти, просто ожидая, что проклятый не-птеродактиль решит съесть меня. С пистолетом или нет, я собираюсь сражаться.

Я открываю дверью и выхожу на улицу.

Глава 29

София

Как только я выхожу из «консервной банки», все не-птеродактили взлетают и поднимаются в небо, больше похожие на стаю гигантских скворцов, чем на рой смертоносных хищников.

Не могу сосчитать, сколько мертвых не-птеродактилей лежит на земле. Они очень большие, и их, вероятно, не меньше двадцати. Остальные быстро улетают вдаль. Странно. Я и не заметила, как они перестали кромсать крышу.

Я скептически всматриваюсь в небо. Все выглядит так, будто они улетают, потеряв к нам интерес. Вероятно, они не привыкли к сопротивлению. И, конечно же, не к такому сопротивлению, которое оказал Джекзен.

Но где он? Вокруг только разбросанные повсюду огромные туши не-птеродактилей, из-за которых его трудно найти. Но потом я, наконец, вижу его и закрываю руками рот.

— Боже мой!

Джекзен стоит на коленях, а его меч лежит на земле. Он сильно истекает кровью от многочисленных порезов и неравномерных ран, которые, как я понимаю, остались от укусов не-птеродактилей.

Я бегу, и паника накрывает меня все сильнее.

— Джекзен!

Он поднимает голову и что-то говорит, но у меня нет переводчика, поэтому я не понимаю его. Кровь капает из ран Джекзена, собираясь под ним темной лужей.

— Помогите! — кричу я в сторону «консервной банки», потому что одной мне не справиться. Я думала, что он погиб, но оказывается, ему еще можно помочь.

Я вижу, как девочки выглядывают наружу, чтобы убедиться, что не-птеродактили исчезли, а затем Дэлия и Хайди подбегают к нам.

— Он в порядке?

— Черт, он атаковал их! Это безумие!

Я понимаю, что для оказания первой помощи сейчас подойдет любое место. И то, что я нашла его живым — возрождает во мне надежду.

— Нам нужно что-то, вроде бинтов, чтобы наложить на раны. Разрывайте лабораторные халаты на длинные полоски. И позаботьтесь о нем, пока я ищу травы. Мы должны остановить кровотечение и предотвратить инфекцию.

Я бегу лес, где много разных кустов, растений и трав, все еще задыхаясь от страха за Джекзена. Я должна как-то остановить или замедлить кровотечение. Но если у него есть внутренние травмы, то не думаю, что смогу чем-то помочь.

Я нахожу травы, которые очистят раны, и надеюсь, помогут замедлить кровотечение. Я срываю каждый лист, до которого могу дотянуться. Возвращаясь к Джекзену, я наполовину ожидаю увидеть его мертвым.

Но он все еще жив и лежит на земле с улыбкой на бледном лице. Меня пугает, что, возможно, он потерял слишком много крови. Но я все равно чувствую себя счастливой в этот момент.

Используя два камня, чтобы размять различные травы в зеленую пасту, я мягко наношу ее на самые большие раны.

Кэролин и Эмилия принесли один из примитивных матрасов, которые сделали для сна, и Джекзен медленно передвигается, чтобы лечь на него. Он что-то говорит с ухмылкой, и я знаю, что он шутит. Черный юмор. Это меня тоже пугает. Он знает, что все плохо.

Кэролин возвращается к «консервной банке», чтобы вскипятить воду, а Эмилия идет за водой для Джекзена.

— Что я могу сделать? — спрашивает Аврора.

Я показываю ей лечебные растения.

— Достань больше таких трав.

Она бежит к деревьям.

Подходит Хайди с лабораторным халатом и начинает разрывать его, тщательно прикладывая полоски к ранам, на которые мы нанесли травяную пасту.

— Извини, если это неуместно, но я никогда не видела, чтобы парень был настолько мускулистым. У них есть огромный спортзал в деревне?

Я внимательно смотрю на нее. Сейчас я определенно не в настроении болтать.

— Не знаю. Думаю, что они рождаются довольно сильными, а затем их трудная жизнь в джунглях делает их еще сильнее. Но не все в племени такие мускулистые.

Она заговорщически понижает голос.

— Так ты... ну, ты знаешь.

Я прекрасно понимаю, что Хайди имеет в виду, но ей придется спросить прямо, если она хочет получить ответ.

— Я, что?

— Знаешь, ты и он... Я имею в виду, что в его племени нет женщин, и он выглядит так... Вероятно, у тебя была возможность подцепить его, верно?

Я перетираю еще трав. Несмотря на все, легкий тон Хайди о нежизненно важной теме на самом деле поднимает настроение. В последнее время слишком много всего навалилось.

— Вероятно.

— Так ты сделала это? Подцепила?

Я не могу удержаться от ухмылки, которая появляется на лице.

— Возможно да, а может быть и нет.

Она усмехается.

— О, мой Бог! Я знала это. Умм... те парни из племени такие же? Я имею в виду там, внизу? Потому что он носит только килт, и я вижу, как прямо...

— Да, я поняла, — перебиваю я, прежде чем Хайди удается продолжить.

— Нет, не совсем так, как у других парней. Земных парней, я имею в виду. Немного по-другому.

— В хорошем смысле?

Мне кажется, что совершенно неуместно говорить об этом прямо перед ним, но меня распирает гордость. Тем более Джекзен все равно не может понять, о чем мы говорим. Сейчас он легче дышит и все еще бледен, как простыня, но выглядит лучше, чем раньше. Теперь у меня действительно есть надежда, что Джекзен выкарабкается.

— В хорошем смысле, — подтверждаю я и улыбаюсь воспоминаниям.

— Определенно лучше, чем вы можете себе представить. И даже больше.

Хайди впечатлена.

— О, мой Бог. У него такое тело, он полностью уверен в себе и победил миллион не-птеродактилей в одиночку. У него есть брат?

Я поднимаю тяжелую руку Джекзена и наношу зеленую пасту. Похоже, эти тигровые полосы намного тверже и эластичнее, чем обычная кожа. Как будто он носит естественные доспехи. Если он выживет, то именно они спасут его.

— Я не думаю. Они все клоны.

Хайди взволнованно вздыхает.

— Они клоны? Так может быть существует много таких, как этот? Миллионы? Как в «Звездных войнах»?

— Насколько я знаю. Но думаю, он единственный такой.

— Ой. Ну, даже так. Черт, забудь брата. Я соглашусь на двоюродного брата или даже знакомого этого парня.

Эмилия приходит с водой, и Джекзен жадно пьет.

Я вспоминаю, что ему нравился тот сок, который он давал мне раньше.

— Возможно, он принес свою сумку. Большая и зеленая из кожи динозавров.

— Я найду ее, — говорит Эмилия и, после небольших колебаний, спрашивает. — Он в порядке? Я имею в виду, что на нем килт, я вижу почти все, и это похоже...

— Он в порядке, — утверждаю я. — Он же инопланетянин. Просто немного другой.

— Хорошо, — она с уважением смотрит на него, а потом посылает мне виноватую улыбку и уходит.

Аврора возвращается с двумя пригоршнями трав и начинает перетирать их. У нас заканчиваются бинты, и в конечном итоге Джекзен выглядит, как карикатура на пациента самой некомпетентной больницы в мире. Но травы остановили большую часть кровотечения, и он начинает приходить в себя.

Эмилия находит его сумку и приносит ее, а Кэролин достает горячую воду. Мы смываем с него кровь, в то время как Джекзен безмолвно предлагает каждому из нас выпить из своей фляги, прежде чем сам делает несколько глотков. Он такой бескорыстный и благородный, что я просто сдаюсь и возвращаюсь в счастливую неопределенность любви. Прямо тут же. Потому что Джекзен уже сделал все, чтобы доказать мне свои чувства. Не то чтобы я нуждалась в доказательствах. Я собираюсь сообщить ему об этом позже.

Мы осторожно очищаем Джекзена, и я замечаю, что девушки делают это с удовольствием. Сейчас они могут для разнообразия позаботиться о ком-то другом, кроме себя, о ком-то, кто в значительной степени должен изменить нашу жизнь. Потому что с Джекзеном на нашей стороне все выглядит намного ярче. Ну, почти все. Не думаю, что он может помочь нам вернуться на Землю.

Джекзен удивительно спокоен и терпелив, пока мы, как можем, оказываем ему помощь. Конечно, в первый раз о нем заботятся женщины. Это, вероятно, очень приятно для него, несмотря на раны и потерю крови. Он сидит спиной к дереву в центре внимания шести молодых женщин. Кажется, он чувствует себя как рыба в воде.

Он бесшумно роется в сумке, затем достает переводчик и отдает его мне. Он явно хочет что-то сказать.

Я включаю устройство и опускаюсь на колени рядом с ним. Джекзен еще бледен, и я уверена, что он будет таким некоторое время. Но его голос такой же сильный и глубокий, как и всегда.

Он говорит что-то, звучащее как вопрос. Почему-то я знаю, что он хочет спросить, и, кажется, что мир вокруг становится ярче.

— Ты будешь моей женой? — щебечет переводчик женским голосом.

Я смотрю ему в глаза. Такой непохожий на нас, но в то же время самый человечный мужчина, которого я когда-либо встречала. И я достаточно хорошо знаю его язык, чтобы правильно ответить.

— Тох.

— Да, — пищит переводчик, и я слышу, как девушки вокруг нас задерживают дыхание.

Здесь не о чем беспокоиться. Я уже несколько дней знаю ответ на этот вопрос. Джекзен так часто спасал мою жизнь, что я вряд ли когда-нибудь смогу расплатиться. Он добрый, благородный и умный, сильный и спокойный, с блеском в этих инопланетных глазах. И он занимается любовью, как чемпион.

И я люблю его.

Он тоже любит меня. Он оставил свое племя и ступил на запретную Буну, чтобы меня защитить. Уверена, что этот поступок дорого ему обойдется.

Да, конечно, я выйду за него замуж. Прямо сейчас. Прямо здесь. В джунглях, в коже динозавров и не видя бутылку шампуня в течение нескольких недель. Меня это не волнует, свадьба — вот все, о чем я мечтала. Я просто хочу выйти за Джекзена.

Он берет мою руку и сжимает ее своей большой и огрубевшей.

Девушки дали нам посмотреть друг другу в глаза где-то минуту, прежде чем начали громко шептаться позади меня.

— Она просто согласилась выйти замуж за этого парня?

— Я понятия не имела, что инопланетяне могут жениться!

— Мы уверены, что он спросил именно Софию? Я имею в виду, это могла быть любая из нас. Технически.

— Она... Ну, с этим раскачивающимся на нем килтом, я вполне могу видеть большую часть... Она вообще знает, что делает?

— Она полностью привязалась к нему! И он супер потрясающий!

Они все тяжело дышат и молчат, ошеломленные открытием.

— Черт, — наконец-то говорит Кэролин. — Если они все такие, возможно, мы должны просто стать секс-рабами.

Я, наконец, собираюсь с мыслями и сажусь рядом с Джекзеном. Целуя его в губы, я чувствую, что он довольно холодный. Не знаю, сколько времени ему потребуется, чтобы оправиться от потери крови. Но он это сделает. Он сильный, черт возьми.

Я сжимаю его руку.

— Не думала, что ты слышал о браке. У вас же только мужчины. Может быть, вы женитесь друг на друге?

Он улыбается, усталый, но счастливый.

— Племя помнит жизнь до исчезновения женщин. Мужчина и женщина могли жениться и жить вместе. Теперь у нас возникают трудности с представлением совершенной жизни. Некоторые говорят, что это была фантазия, сказка, что-то, чего никогда не было. Но я вспомнил это сейчас, и это показалось самым естественным вопросом.

— У вас есть ритуал для свадьбы? Просто на Земле у нас множество традиций, связанных с женитьбой.

— Уверен, что есть. У шамана есть ритуалы для всего. Но не думаю, что он нам поможет. Я сомневаюсь, что я все еще член племени после того, как ступил на священную Буну.

Я киваю. Такой человек, как Джекзен, не попытается скрыть что-то подобное. Он будет жить с последствиями своих действий.

— Ну, как бы то ни было, ты можешь быть членом нашего племени. Верно, девочки?

Все они с энтузиазмом соглашаются.

— Видишь? У нас здесь тоже отличное племя. Я бы очень хотела выйти замуж в ближайшее время. Но тут нет, ни священника, ни судьи, исполняющего эти обязанности. И ваш шаман тоже нам не поможет.

Мы все успокаиваемся на мгновение. Потом Кэролин оглядывается и медленно поднимает руку, как в классе.

— Умм... Я думаю, что, возможно, смогу.

Мы все смотрим на нее, и я поднимаю брови.

— Ты можешь?

— Ну, я не знаю насчет этого места. Но я могу в Нью-Джерси. У меня есть лицензия женить людей, так я смогла поженить моих родителей.

Мы все на нее смотрим. Кэролин переступает с ноги на ногу и быстро продолжает.

— Мои родители жили в гражданском браке, но у них были отличные и полные любви отношения, дети и все такое. И однажды я спросила, почему они все еще не женаты, а они сказали, что просто не думали об этом. Тогда я решила, что они должны пожениться, а родители сказали: «Ладно, если ты так хочешь этого, то тогда как насчет того, чтобы самой нас поженить». Мы подождали, пока мне не исполнилось восемнадцать лет, а затем я подала заявку на получение лицензии. Получив ее, я исполнила свои обязанности и поженила моих родителей уже официально.

В моей голове проносится искра счастья. На этот раз это приятный сюрприз.

— Ты выйдешь за нас замуж, Кэролин? Я имею в виду, поженишь нас? Черт, как не говори, это звучит странно. Я имею в виду, ты могла бы провести церемонию для нас? Ты сделаешь это?

Она пожимает плечами.

— Конечно. Это не сложно. Вероятно, вам нужно подумать о своих собственных обетах. Я имею в виду, вся эта инопланетная чепуха и все такое.

Я смотрю на своего сильного, благородного и впечатляющего инопланетного воина.

— Ты все понял?

На его лице определенно ухмылка.

— Я понимаю. Жениться в ближайшее время. Предки будут улыбаться мне, когда я женюсь на Матери Ксрен. Даже на Буне. Священной земле.

Глава 30

София

Мы проверяем «консервную банку». Она полностью разрушена и теперь больше похожа на дуршлаг, чем на консервную банку.

— Мы больше не можем там жить, — говорит Дэлия.

— Она не даст нам никакой защиты. Не-птеродактили знают, где мы. У меня такое чувство, что они вернутся. А эти огромные туши начнут гнить и станут серьезной биологической опасностью.

— Одной из причин остаться здесь была надежда, что похитители могут вернуться, — соглашается Хайди.

— Даже если инопланетяне и прилетят, то эта вещь сломана, и они, вероятно, не смогут снова привязать ее к своему кораблю.

Я киваю. Хочу, чтобы эта «консервная банка» стала закрытой главой в моей жизни. Мы можем начать новую жизнь в другом месте на этой планете.

— Как насчет той пещеры, где ты меня нашел, Джекзен?

Он подходит. Медленно, но все же. Он быстро поправляется.

— Иногда туда приходят соплеменники. Также вода не подходит для питья. Я знаю место лучше. Дальше, но безопаснее. Есть пещеры. Чистая вода. Деревья, которые приносят плоды. Хорошие оборонительные позиции.

Да. Потому что на этой планете ваша жизнь всегда находится в опасности от кого-то. Или чего-то. Не так давно такая же жизнь была у всех на Земле. Но я думаю, мы это забыли. По крайней мере, сейчас у нас есть Джекзен. Это намного повышает наши шансы на выживание.

Я полностью доверяю ему и уверена, что он знает, как будет лучше для нас.

— Меня устраивает. Но мы должны остаться здесь хотя бы на одну ночь. Джекзен не в форме, чтобы ходить по джунглям.

Джекзен показывает нам, как собирать полезные части мертвых не-птеродактилей. Например, некоторые части их кожи, острые зубы и когти. Сейчас мы делаем все четко, Дэлия вырезает огромные острые зубы из не-птеродактилей, как будто делала это уже много раз.

Вечер проходит довольно хорошо. Мы чувствуем себя настолько в безопасности, что даже зажигаем большой огонь далеко от мертвых не-птеродактилей. Сидя вокруг него, мы разговариваем, шутим, смеемся и наслаждаемся.

Я знаю, что впереди у нас много трудностей, но мы преодолели первое серьезное препятствие.

— Погружение, как называла его Дэлия. Мы закончили погружение, мы это сделали. Более или менее.

И некоторые из нас выглядят как бандиты. Я смотрю на Джекзена. Я стараюсь сидеть как можно ближе к нему. Мне нравится исходящие от него жар и безопасность. Теплый свет от огня мерцает на его лице, и от этого он выглядит немного менее чужим.

Возможно, он не красив, но достаточно хорош. И он очень мужественный и имеет душу льва. Серьезно, чего еще можно желать?

***

На следующее утро мы готовимся к женитьбе. Кэролин надевает свой лабораторный халат, и я знаю, что она потратила достаточно времени на его чистку в реке с помощью камней и других подручных средств. Она застегнула его на все пуговицы, чтобы выглядеть духовно, а девочки сделали небольшой алтарь и сохранили часть еды, которая у них была, для вечеринки после церемонии.

Солнце поднимается, и деревья начинают отбрасывать длинные тени. Я одета в свой синий костюм пещерной женщины, потому что это единственная моя одежда, а на Джекзене, как обычно, только его килт. Девушки сделали мне небольшую тиару с цветами. Вот все мое свадебное одеяние.

Возможно, что это нелепо. Здесь невозможно одеться правильно, на мне нет и клочка кружева, нет лучшей подруги, нет свадебных колоколов и нет членов семьи. Но у меня есть четыре подружки невесты, Дэлия — моя свидетельница, и у меня есть лучший жених в истории. И я даже всплакнула от счастья перед церемонией. Так что это настоящая свадьба, все в порядке.

Я провела ночь в объятиях Джекзена. Он не мог сделать больше, чем просто держать меня в объятьях, но это не важно. Он тихо рассказал мне о своей жизни, своем племени и о том, что теперь он изгнан. Все из-за меня. Страшно подумать, скольким Джекзен пожертвовал ради меня. И он не жалеет об этом! Ни одного упрека не слетело с его губ, и его тон был спокоен и вежлив, как всегда. Он даже немного шутил.

И теперь он ждет у алтаря, настоящее воплощение мужественности и силы, даже с грязными импровизированными повязками по всему телу. Высокая и светловолосая Кэролин стоит рядом, выглядя серьезно и царственно, а девочки расположились в нескольких ярдах от алтаря, торжественно глядя на меня.

Я прохожу между ними до алтаря, держа в руке восемь красных цветов — по одному для каждой из девушек, один для Олеси и один для Джекзена. Я сдерживаю слезы. Свет от чужеземного солнца бросает золотые лучи через кусты и ветви джунглей, а по земле стелется туман. И я никогда не чувствовал себя более единой с миром, чем сейчас.

Никто не смеется над простотой церемонии. Все серьезно. Это моя свадьба. Она не совсем такая, как я планировала и мечтала, когда росла. Но она реальна, и для меня она самая замечательная.

Джекзен берет меня за руку и проводит последние два шага к Кэролин. Она говорит несколько слов, которые звучат так, как будто мы на свадьбе хиппи, потому что в ее речи много таких слов, как «цветение», «гармония» и «общность». Но это вполне уместно для ситуации. Кэролин отлично справляется.

Я говорю несколько своих простых клятв, затем Джекзен говорит что-то более короткое, заканчивающееся довольно сильно. Он совершенно серьезен в этот момент.

Затем Кэролин задает нам важный вопрос.

— Тох! — говорит Джекзен мощным голосом с намеком на нетерпение.

А затем я говорю:

— Я согласна, — так твердо, как могу. Потому что я снова реву.

Мы целуемся и все. Нет никакого прохода, чтобы спуститься вниз, и ни одного органа, чтобы сопроводить всю процессию. Девушки подходят, чтобы обнять меня и поздравить. Теперь я замужем.

Я держу руку Джекзена, пока мы все жуем фрукты, ягоды и даже мясо из сумки Джекзена, слегка болтая, как на настоящем приеме. И я ловлю себя на мысли, что это и есть настоящий прием. И лучший из всех.

Пришло время покинуть «консервную банку». Мы собираем вещи, которые возьмем с собой, я проверяю, что переводчик все еще в моем кармане, и что у меня пустая пушка.

Мы подходим к маленькой каменной могиле Олеси. Там снова свежие цветы. Красные цветы, восемь штук.

Эмилия тихо объясняет Джекзену, что случилось. Некоторое время мы стоим там, и я вытираю слезы с моих щек. Мне жаль, что ее нет здесь. И я очень жалею, что не все продумала, прежде чем попыталась захватить тарелку.

Прости, — думаю я про себя, как и всегда, когда стою здесь. — *Извини, Олеся.*

Дэлия слегка касается меня своей рукой.

— Я знаю, что ты все еще винишь себя за это, — мягко говорит она, врываясь в мои мысли.

— Я вижу, как ты смотришь на эту могилу. И ты совершаешь эти рискованные поступки, потому что чувствуешь себя виноватой. Я знаю, что это ты каждый день кладешь сюда цветы. Но ты не убивала Олесю. Это было они. Инопланетяне. Не ты. Ты можешь отпустить это.

Эти слова имеют большое значение, потому что они исходят от нее. Дэлия редко говорит. Но когда она это делает, то всегда меняет игру.

И она наблюдательна. Я думала, что осталась незамеченной, принося цветы.

— Спасибо, — говорю я, вытирая глаза.

Остальные девушки соглашаются и похлопывают меня по спине и плечу.

— Черт побери. Во всяком случае, ты, вероятно, спасла нас всех от гораздо худшей участи.

— Плуд, — говорит глубокий голос. Джекзен стоит позади меня, задумчиво глядя на могилу.

— Известно, что они берут женщин и убивают их. Используют для ужасных вещей. Наши женщины ушли тем же путем. Были похищены у нас. Они высадили вас здесь, как способ опозорить нас и вызвать путаницу. Они все равно это сделали бы. Никто из вас не повлиял бы на это. Они зло.

Я чувствую его тяжелую руку на моем плече и сжимаю ее своей. Мне становится легче от мысли, что мы оказались здесь не по моей вине. Из-за этого постоянного источника пронзительной вины в глубине моего сознания я сделала много смелых или глупых вещей. Уверена, что в другое время я поступила бы иначе.

— Хорошо, — говорит Дэлия. — Уходим.

Она начинает удаляться в направлении пещер, где, по словам Джекзена, мы сможем жить.

Одна за другой девушки бросают прощальный взгляд на «консервную банку» и нашу маленькую колонию, а затем идут вслед за Делией со своими скудными вещами в грубых тканевых мешках на плечах. Я несу сумку Джекзена, потому что он все еще ранен, и не думаю, что сегодня он готов к большему, чем ходьба. По крайней мере, он не бледен.

Девочек нет, и мы одни в «консервной банке». Мы молодожены. Мы заслуживаем пару минут наедине.

Я смотрю на него.

— Как ты чувствуешь себя в роли мужа?

Он наклоняется, чтобы поцеловать меня.

— Это похоже на конец и начало. Старый Джекзен стал новым. Мир изменился. Лучше. Ярче. Полный обещаний. Но и сложнее. Так должно быть для воина. Но теперь для Софии будет легче. Моя жена. Я позабочусь об этом.

Я поднимаюсь на цыпочки, чтобы поцеловать его. Мне не нужно ничего говорить. Я почти уверена, что он может видеть счастье на моем лице.

Я смотрю на переводчик. Он работает намного лучше, чем кто-либо предполагал. Этот сверхпрочный чип внутри него, вероятно, намного ближе к реальному искусственному интеллекту, чем подозревали его создатели. Он практически самостоятельно выучил язык Джекзена. Если бы мы вернулись на Землю, это стало бы абсолютной сенсацией известной на весь мир. Как и профессор Уилкинс, вероятно. И, может быть, даже я. Но сейчас мне все равно. Это слишком далеко, слишком нереально. Кажется, что этого никогда и не было. Теперь для меня важны другие вещи.

Например, тот факт, что батарея переводчика не будет работать вечно. До сих пор он отлично помогал нам, но это как костыль у больного. Теперь я должна выучить язык Джекзена. В конце концов, я вроде как лингвист. Ну, я уже знаю несколько слов.

Я щелкаю выключателем, и маленький индикатор гаснет. Я засовываю переводчик в карман и смотрю на Джекзена.

— Не думаю, что он нам еще понадобится.

Он понимает и серьезно кивает. Затем Джекзен обнимает меня и обнюхивает мои волосы.

— Кра тун катех, — рычит он мне на ухо, посылая дрожь по моему позвоночнику и покалывания до моих девчачьих мест. И я знаю эти слова. Я занимался сексом с переводчиком.

Я глубоко вздыхаю, закрываю глаза и счастливо улыбаюсь, когда крепко сжимаю мужа. Это мой день свадьбы. У нас все будет отлично, согласна ли эта планета или нет.

— Я тоже тебя люблю.

Мы стоим, обнявшись некоторое время. Затем он берет меня за руку, и мы начинаем идти.

Эпилог
София

Мы идем весь день в сторону пещер, которые находятся в том же направлении, что и деревня Джекзена. Местность здесь другая, более холмистая, с большим количеством равнин, чем джунглей. Мы проходим мимо прозрачные ручьи, небольшие озера и даже болота, которые Джекзен огибает по большим дугам.

— Плохие вещи в болотах, — это все, что он говорит о них, насколько я могу перевести. Я понимаю большинство слов, а остальные довольно очевидны.

Я счастлива. И это самое странное! Я застряла на чужой планете, и даже при участии Джекзена наше будущее все еще выглядит не слишком радужно. Но для меня он больше, чем просто воин и охотник, который облегчит нам выживание. Теперь он мой муж. И он намного лучший муж, чем я когда-либо мечтала найти. Настоящий мужчина. Нежный гигант, который был близок к смерти из-за меня целую кучу раз. Он превосходит все мои мечты о любимом мужчине, и мой разум взрывается каждый раз, когда я смотрю на него.

Это мой муж.

У моего мозга проблемы с обработкой данной информации. Это — мой муж!

Я ловлю себя на том, что счастливо улыбаюсь время от времени. Когда Джекзен рядом — мне все кажется возможным.

Мы идем в тишине. «Консервная банка» — это единственное, что связывало нас с космосом и с похитителями. Она была нашим единственным способом вернуться домой на Землю, и теперь мы ее оставили. Мы все это осознаем. Это необратимо. Мы смирились с тем, что застряли здесь, на планете Юрского периода. Надежда на спасение ушла, и теперь мы должны извлечь из всего происходящего максимальную пользу.

Я приняла это уже давно. Это было одной из причин, из-за которых я ушла, чтобы найти Джекзена и его деревню. Я знала, что мы оказались в затруднительном положении. Навсегда. Конечно, другая причина заключалась в том, что я жаждала его до такой степени, что я стала безрассудной.

Ну, это сработало. Так или иначе.

Наконец мы поднимаемся на скалистый холм, и Джекзен указывает на отверстие в скале. Поначалу вообще мы не видим его. Нужно очень близко подойти к скале, чтобы увидеть вход, а не просто чистый обрыв, покрытый цепляющимися лозами.

— Хорошо, — говорю я, — Если даже нам будет трудно его увидеть, то нашим врагам тем более будет трудно его найти.

Кэролин устало улыбается.

— Ты думаешь, как уроженец этой планеты. Мы, наверное, должны привыкнуть к этому.

Вокруг плодородная местность, и я слышу журчание проточной воды поблизости. Ветки деревьев тяжелые от красочных фруктов, а на кустах — орехи и ягоды. Я думаю, что еда и вода больше не будут проблемой. Это настоящее спасение.

Мы подходим к отверстию в скале, останавливаемся и смотрим друг на друга. Мы не хотим проверять пещеру. Я думаю, мы все боимся того, что найдем. Возможно, это все, что мы хотим или нуждаемся.

— Итак, теперь это наш дом, — говорит Аврора.

— Будет не плохо. По крайней мере, мы не видели вокруг не-птеродактилей.

Мы оглядываемся на Буну, место, откуда мы пришли. Она далеко, но здесь это самая высокая гора, так что ее легко увидеть.

Я вытираю пот со лба.

— Что ж, я не буду скучать по «консервной банке». Или по не-птеродактилям. Или по этой чертовой реке, из которой мы не могли пить. Скатертью дорога.

Девочки кивают и соглашаются. Мы все устали. Я недавно вышла замуж и сегодня решила, что буду отлично чувствовать себя несмотря ни на что. Будет много возможностей чувствовать себя плохо, но я буду лелеять память о дне свадьбы всегда. Это простое решение.

Мы передаем флягу по кругу и выпиваем оставшийся сок.

Кэролин все еще смотрит на Буну и хмурится.

— София, — говорит она, и ее голос странно дрожит. — Если ты посмотришь на вершину этой горы и немного прищуришься... Разве она не выглядит как что-то знакомое?

Солнце уже село низко за деревья, и я прикрываю глаза одной рукой. С этого угла часть горы у вершины округлая и странно симметричная. Неестественно. И она имеет край, который кажется совершенно круглым. Там повсюду зеленая растительность, поэтому я не вижу никаких конкретных деталей. Но цвет отличается от остальной горы внизу, светлее и как-то более ровный. Моя рука непроизвольно летит ко рту. Я смотрела научно-фантастические фильмы. Я узнаю реактивный двигатель, если увижу его. И прямо сейчас я смотрю на один из них.

Нет, два.

Нет, шесть. Как минимум. Там целый ряд гигантских ракетных двигателей, направленных на нас от Буны. Они полностью заросли и, должно быть, были там на протяжении эры. Но это они, без сомнений.

И за ними...

О, черт. Он огромен. Мы жили на вершине этого в течение нескольких недель, не осознавая, что это такое.

— Да, — говорю я, изо всех сил стараюсь не дрожать, — Это космический корабль.

Конец